

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

•••

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

•••

КАФЕДРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА, ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

•••

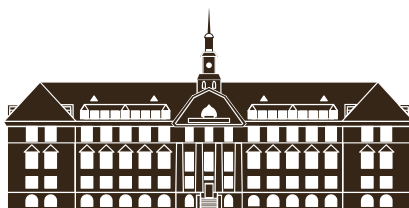
КЛУБ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА, ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

(ежегодник)

ВЫПУСК 5

Пермь 2022

PERM STATE UNIVERSITY

• • •

FACULTY OF LAW

• • •

DEPARTMENT OF ENTREPRENEURSHIP LAW, CIVIL LITIGATION AND ARBITRATION

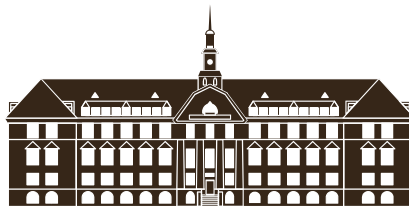
• • •

THE CLUB OF ENTREPRENEURSHIP LAW

URGENT ISSUES

OF THE ENTREPRENEURSHIP LAW, CIVIL LITIGATION AND ARBITRATION

ISSUE 5

Perm 2022

УДК 347.4+347.9

ББК 67.400

A43

Ответственные редакторы: В. Г. Голубцов, Д. Н. Латыпов

A43 **Актуальные** проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса : сборник научных статей (ежегодник) / отв. ред. В. Г. Голубцов, Д. Н. Латыпов ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2022. – 143 с.

ISBN 978-5-7944-3108-7

ISBN 978-5-7944-3820-8 (вып. 5)

В сборник входят работы молодых ученых (студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей), представленные на ежегодной всероссийской научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса». Мероприятие организовано кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ.

К публикации в сборнике принимаются оригинальные исследовательские работы по актуальным проблемам предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, одобренные научными руководителями авторов статей.

УДК 347.4+347.9

ББК 67.400

*Печатается по решению кафедры
предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермского государственного национального исследовательского университета*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. Г. Голубцов – заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ, заместитель председателя оргкомитета Пермского конгресса ученых-юристов, доктор юридических наук, профессор.

Д. Н. Латыпов – доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ, кандидат юридических наук.

ISBN 978-5-7944-3108-7

ISBN 978-5-7944-3820-8 (вып. 5)

© Пермский государственный
национальный исследовательский университет, 2022

UDC 347.4+347.9
LBC 67.400

Chief Editors: V. G. GOLUBTSOV, D. N. LATYPOV

Urgent issues of the entrepreneurship law, civil litigation and arbitration: collection of academic articles (annual issue) / chief editors V. G. Golubtsov, D. N. Latypov; Perm State University. – Perm, 2022. – 143 p.

ISBN 978-5-7944-3108-7

ISBN 978-5-7944-3820-8 (issue 5)

The collection includes the articles of young scientists (undergraduates, graduate students, postgraduates and professors) presented at the scientific conferences organized by the Department of Entrepreneurship Law, Civil and Arbitration Process, Perm State University. Original research papers focused on current issues of the law of obligations, arbitration process are accepted after they are approved by the scientific supervisors of the authors.

This publication is recommended for scholars and practitioners. The main goal of the collection is to popularize the studies of young lawyers.

UDC 347.4+347.9
LBC 67.400

*The proceedings is published according to the decision
of the Department of Entrepreneurship Law, Civil and Arbitration Process,
Perm State University*

EDITORIAL TEAM:

V. G. Golubtsov – Head of the Department of Entrepreneurship Law, Civil Litigation and Arbitration at Perm State University, Deputy Chairperson of the Organizing Committee of the Perm Congress of Lawyers, Doctor of law, Professor.

D. N. Latypov – Associate Professor of the Department of Entrepreneurship Law, Civil Litigation and Arbitration at Perm State University, Candidate of Law Sciences.

ISBN 978-5-7944-3108-7

ISBN 978-5-7944-3820-8 (issue 5)

© Perm State University, 2022

Содержание

Акобян А. В. К вопросу участия законных представителей организации в делах о банкротстве	9
Андрианов В. Д. Реформирование законодательства о несостоятельности (банкротстве)	13
Антонян А. К. К вопросу об основаниях определения признаков оценочных понятий	17
Аристова Е. С. Заработная плата как часть конкурсной массы должника-гражданина ...	21
Булатов А. А. Проблемы банкротства наследственной массы	25
Бушуев М. Ю. Особенности получения доступа и исследования электронной почты в делах о несостоятельности (банкротстве)	29
Вакулов В. И. О моратории на возбуждение дел о банкротстве	33
Варламов С. К. Проблемы законодательного регулирования признания вещного права и пути их решения	38
Волкова К. В. Медиация в банкротстве	43
Галимова Д. А. Правовой режим конкурсной массы	47
Горуцкая М. В. Международное сотрудничество органов прокуратуры в защите прав человека	51
Данильцева И. В. Правовое положение участников гражданского процесса	54
Ермолаева Е. С. Соглашение об обеспечительном платеже	58
Ефимов К. А. Правовая природа фьючерсного договора (фьючерса)	63
Жуйкова А. И. Использование информационных технологий в процедуре несостоятельности (банкротства)	68
Кайль В. В. Заключение мирового соглашения в процедуре банкротства: преимущества и недостатки	72
Назаров М. Ю. Ответственность перевозчиков перед оператором мультимодальной перевозки в случае нелокализованного деликта	75
Нечаева В. К. Включение в конкурсную массу единственного жилья гражданина-банкрота	80
Нечаева В. К. Риск как признак предпринимательской деятельности гражданина	84
Першина А. С. К вопросу о законности взимания банком неустойки за непредставление клиентом запрошенных документов с позиций Федерального закона № 115-ФЗ	88

Плотникова Е. С. Интерпретации содержания репродуктивных прав в правовых позициях европейского суда по правам человека	92
Полякова Ю. А. История возникновения и развития договора счета эскроу в России	97
Пономарев А. С. Сравнительный анализ партнерств в США и хозяйственных товариществ в Европе как организационно-правовых форм ведения малого и среднего бизнеса	102
Смольникова А. С. Вопросы о возможности изъятия у гражданина единственного жилого помещения, принадлежащего ему на праве собственности	108
Федюков Д. А. Получения финансовым управляющим сведений об имуществе должника	116
Юсупова С. Ш. Односторонний отказ от исполнения обязательства в рамках договорного условия «Бери или плати»	121
Меморандумы конкурса «Всероссийские судебные дебаты – 2022»	124

Content

AKOBYAN A. V. On the Issue of the Participation of Legal Representatives of Organizations In Bankruptcy Cases	9
ANDRIANOV V. D. Reform of the Legislation on Insolvency (Bankruptcy)	13
ANTONYAN A. K. On the Question of the Foundations for Determining of the Features of Evaluative Concepts	17
ARISTOVA E. S. Wages as a Part of the Insolvency Estate of a Citizen Debtor	21
BULATOV A. A. Problems of Bankruptcy of the Hereditary Mass	25
BUSHUEV M. Y. Features of Receiving and Researching E-Mail in Insolvency (Bankruptcy) Cases	29
VAKULOV V. I. About Moratorium on the Initiation of Bankruptcy Cases	33
VARLAMOV S. K. Problems of Legislative Regulation of the Recognition of Property Rights and the Ways of Their Solution	38
VOLKOVA K. V. Mediation in Bankruptcy	43
GALIMOVA D. A. Legal Regime of the Bankruptcy Estate	47
GORUTSKAYA M. V. International Cooperation of the Prosecutor's Office in the Protection of Human Rights	51
DANILTSEVA I. V. Legal Status of Participants in Civil Proceedings	54
ERMOLAEVA E. S. Security Deposit Agreement	58
EFIMOV K. A. The Legal Nature of a Futures Contract (Futures)	63
ZHUYKOVA A. I. The Use of Information Technologies in the Insolvency (Bankruptcy) Procedure	68
KAIL V. V. Conclude a World Agreement Bankruptcy Proceedings: Advantages and Disadvantages	72
NAZAROV M. YU. Liability of Carriers to Multimodal Transport Operator in Case of Non-Localized Tort.....	75
NECHAEVA V. K. Inclusion in Insolvency Estate Bankrupt's the Only Place	80
NECHAEVA V. K. Risk as a Sign of Entrepreneurial Activity of a Citizen	84
PERSHINA A. S. To the Question of Legality of Bank Penalties for Failure to Submit the Requested Documents from the Position of Federal Law № 115	88
PLOTNIKOVA E. S. Interpretation of the Content of Reproductive Rights in the Legal Positions of the European Court of Human Rights	92

POLYAKOVA Yu. A. The History of the Emergence and Development of the Escrow Account Agreement in Russia	97
PONOMAREV A. S. The Comparative Analysis of Business Partnerships in the USA and Europe as Common Legal Forms of Small and Medium-Sized Businesses	102
SMOLNIKOVA A. S. Questions About the Possibility of Withdrawal a Citizen of the Only Living Space, Owned by Him on the Right of Ownership.....	108
FEDYUKOV D. A. Receipt by the Financial Manager of Information About the Debtor's Property	116
Yusupova S. Sh. Unilateral Renunciation of Obligations Under the Contract Term 'Take or Pay'	121
Memorandums for the Competition 'Russian Judicial Debates – 2022'	124

А. В. Акобян

Студент ПГНИУ

Научный руководитель: Н. В. Сыропятова

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Рассматриваются вопросы участия законных представителей юридических лиц в производстве по делам о банкротстве. Затронуты вопросы статуса законных представителей, обозначены лица, являющиеся законными представителями организаций, их права и обязанности.

A. V. Akobyan

Student, Perm State University

Supervisor: N. V. Syropyatova

ON THE ISSUE OF THE PARTICIPATION OF LEGAL REPRESENTATIVES OF ORGANIZATIONS IN BANKRUPTCY CASES

This article deals with the participation of legal representatives of legal entities in bankruptcy proceedings. The questions of the status of legal representatives, the categories of persons entitled to act in this role, their rights and obligations are touched upon.

Законное представительство регулируется, прежде всего, Федеральным законом от 26 ноября 2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве), Гражданским кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ) и другими нормативными актами. В отношении юридических лиц как субъектов предпринимательских отношений (предприятия, организации и т.д.) законное представительство возникает с момента ограничения дееспособности должника, то есть с момента введения процедуры несостоятельности (банкротства)¹.

Существует несколько категорий законных представителей, имеющих определенные отличия между собой.

Арбитражные управляющие. В соответствии со ст. 2 и 20 Закона о банкротстве это граждане РФ, имеющие членство в одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, ведущие профессиональную деятельность и занимающиеся частной практикой. По мнению С. М. Крыжановской, арбитражный управляющий является центральной фигурой в делах о несостоятельности (банкротстве)². Легальные определения всех категорий управляющих содержатся в ст. 2 Закона о банкротстве.

Конкурсные управляющие. В соответствии с ч. 2 ст. 2, ст. 147 Закона о банкротстве таковыми становятся арбитражные управляющие с началом стадии кон-

курсного производства или реализации имущества должника. Например, в делах о банкротстве инфраструктурных организаций финансового рынка, в частности, таких как страховые компании. Конкурсным управляющим может выступать Агентство по страхованию вкладов (далее Агентство). Агентство выступает через своих представителей, которые действуют на основании приказа Агентства³.

Временные управляющие. Согласно ст. 2 Закона о банкротстве временными управляющими являются арбитражные управляющие, назначаемые на стадии наблюдения. Существует позиция, что предприятие-должник, начиная со дня введения процедуры банкротства, существенно ограничивается в своей правоспособности и не может самостоятельно представлять свои интересы. Следовательно, управляющий уполномочен де-факто полностью контролировать деятельность должника и вести его дела в суде, распоряжаться его финансовыми активами и т.д. Такая позиция представляется не совсем удачной. Конституционный Суд РФ в постановлении от 12 марта 2001 г. № 4-П определил, что последствия введения наблюдения представляют собой существенные ограничения правоспособности предприятия должника». Ограничение правоспособности заключается в необходимости получения должником согласия арбитражного управляющего на совершение сделок с имуществом организации. Это также означает невозможность выпуска ценных бумаг, выплаты дивидендов, реорганизации предприятия. Превалирующая позиция такова: «должник сохраняет в полном объеме свою дееспособность, а арбитражный управляющий действует в интересах должника, в интересах кредиторов, в публичных интересах»⁴.

Требования к кандидатуре временного управляющего общие, также как и для всех арбитражных управляющих. Однако существуют некоторые ограничения. В соответствии с ч. 2 ст. 20.2 Закона о банкротстве временным управляющим не может быть лицо, заинтересованное в исходе дела, в отношении которого ведутся процедуры, применяемые в делах о банкротстве, дисквалифицированное лицо, а также не застраховавшее свою ответственность.

Административные управляющие. Это управляющие, назначаемые на стадии финансового оздоровления (ч. 2 ст. 2 Закона о банкротстве). В соответствии с ч. 3 ст. 45 Закона о банкротстве помимо общих для управляющих обязанностей, административный управляющий контролирует исполнение требований кредиторов и предоставляет об этом отчет, участвует в инвентаризации, может ходатайствовать о применении дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника.

Внешние управляющие. В соответствии с легальным определением, данным в ч. 2 ст. 2 Закона о банкротстве, внешний управляющий – это арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения внешнего управления и осуществления иных установленных полномочий в соответствии со ст. 96 Закона о банкротстве. Цель внешнего управления – восстановление пла-

тежеспособности должника. Соответственно, таково и назначение внешнего управляющего в делах о банкротстве.

Полномочия внешнего управляющего достаточно широки. Можно охарактеризовать их как работа с деятельностью должника, изменение внутрикорпоративного управления организацией. Внешний управляющий имеет право распоряжаться имуществом должника, заключать мировые соглашения, от лица должника совершать отказ от незавершенных сделок (в исключительных случаях). Также возможно признание недействительными сделок и решений собраний и субъектов публичного права, требование применения последствий недействительности ничтожных сделок.

Достаточно широк функционал внешнего управляющего. К особым функциям относят: инвентаризацию имущества; разработку плана внешнего управления (который должен предопределять согласованные всеми лицами ход и прогнозируемый результат внешнего управления, проведение которого без плана, стихийно, «на глазок» не допускается)⁵; ведение бухгалтерского, финансового, статистического учета и составление отчетности; включение сведений о получении требований кредитора в ЕФРСБ (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве); взыскание задолженностей перед должником; к завершению процедуры он обязан представить отчет об итогах внешнего управления перед собранием кредиторов. Главная цель всех действий внешнего управляющего – восстановление платежеспособности должника.

Участники корпорации. Сразу стоит отметить, что это лица, не являющиеся профессиональными представителями. Права участника корпорации определены в ст. 62.5 ГК РФ. Участники корпорации вправе принимать непосредственное участие в управлении организацией. Благодаря разъяснению, данному в п. 32 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», становится понятно, что участник корпорации вправе предъявлять иски, способен обжаловать, оспаривать, совершенные ею сделки, требовать применения последствий недействительности сделок, приобретая статус представителя корпорации. Участник корпорации не является выгодоприобретателем по искам, которые он подает. Бенефициаром в таком случае выступает корпорация. Данная позиция подтверждается и в судебной практике. Так, например Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 августа 2016 г. №305-ЭС16-3884, отказала в удовлетворении исковых требований участнику корпорации, ссылаясь в мотивировке на то, что участник корпорации преследовал свой собственный опосредованный интерес вместе с корпоративным⁶. Проблема скрыта в том, что интерес корпорации является производным от интересов ее участников.

Акционеры общества. Весьма оригинальная категория представителей по закону. В соответствии с абз. 1 ч. 2 ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» ак-

ционер общества может предъявить косвенный иск к управляющей компании должника, в таком случае он приобретает статус представителя. Однако, акционер должен соответствовать цензу – обладать минимум 1 % акций предприятия-должника. Акционерное общество будет выступать истцом. Интересно такое обстоятельство, что акционер может быть представителем по косвенному иску даже в том случае, если он является выгодоприобретателем.

Представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия. Это один из участников собрания кредиторов должника, не имеющий права голоса на собрании. Представитель собственника имущества как представитель интересов участника предприятия может действовать в интересах должника на соответствующих этапах производства по делам о банкротстве. Интересным представляется тот факт, что в рамках конкурсного производства, в котором как раз и разрешаются вопросы реализации имущества должника. В соответствии с ст. 125 Закона о банкротстве представитель собственника имущества должника может в любое время до окончания процедуры конкурсного производства удовлетворить все требования кредиторов одновременно либо предоставить должнику достаточные средства для погашения задолженности, которую истребуют кредиторы. Требования удовлетворяются в порядке ст. 113 Закона о банкротстве в соответствии с реестром требований кредиторов⁷.

Ликвидационная комиссия. С момента начала процедуры банкротства юридического лица, все полномочия по управлению и распоряжению имуществом такой организации переходят ликвидационной комиссии. Ликвидационная комиссия выступает в арбитражном суде и в прочих судах от имени ликвидируемого лица через уполномоченного представителя комиссии.

Важно подчеркнуть, что законными представителями в делах о банкротстве могут быть вышешпоименованные лица. Органы юридического лица, например, руководители организаций не являются их законными представителями. Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, которые не могут одновременно являться законными представителями.

Литература

1. Арбитражный процесс: учебник / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2021. С. 142.
2. Карелина С. А. Несостоятельность (банкротство): в 2-х т. Т. 1.: учебник. М.: Статут, 2019. С. 328–329.
3. Гузнов А. Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: монография. М.: Юрайт, 2022. С. 458–459.
4. Шишмарева Т. П. О согласии на совершение сделок должником в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12. С. 57–61.
5. Ткачев В. Н. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие. М., 2006. С. 147.
6. Токар Е. Я. Участники корпорации как ее представители // МНИЖ. 2017. №6-1 (60).
7. Пирогова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник. М.: Юрайт, 2022. С. 146.

В. Д. Андрианов
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: А. В. Сятчихин

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Рассматривается вопрос реформирования законодательства в сфере несостоятельности (банкротстве). Представлены мнения ученых по поводу тенденций развития законодательства о несостоятельности в России. Анализируется законопроект о внесении изменений в законодательство о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: тенденции развития законодательства о несостоятельности (банкротстве), реформа несостоятельности, законопроект.

V. D. Andrianov
Student, Perm State University
Supervisor: A. V. Syatchikhin

REFORM OF THE LEGISLATION ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

The article is devoted to the issue of reforming legislation in the field of insolvency (bankruptcy). The article presents the opinions of scientists on the trends in the development of insolvency legislation in Russia. The draft law on amendments to the legislation on insolvency (bankruptcy) is analyzed.

Keywords: trends in the development of insolvency (bankruptcy) legislation, insolvency reform, draft law.

Институт несостоятельности (банкротства) знаком российскому правопорядку уже достаточное долгое время. Последний Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который регламентирует данную процедуру и по сей день, был принят в 2002 году. С того момента данный Федеральный закон претерпел уже свыше 120 редакций и изменений.

Такое обилие изменений связано, в первую очередь, с непрерывным развитием экономических отношений между субъектами по всему миру. Более того, вслед за развитием экономических отношений развивается и законодательство, которое должно эффективно регулировать новые экономические конструкции. Во-вторых, большую роль на законодательное регулирование играют внешние факторы, с которыми приходится считаться. К таким факторам можно отнести: пандемию и накладываемые из-за нее многочисленные ограничения, которые напрямую затрагивают предпринимательскую сферу. Кроме того, к такому фактору следует отнести геополитические отношения, оказывающие влияние и эффект на предпринимателей.

При возникновении таких внешних факторов предпринимательство начинает резкое и динамичное развитие, а вслед за ней и законодательство о банкротстве (введение моратория на возбуждение дел о банкротстве и другие).

Более того, важность данного института выражается в том, чтобы, с одной стороны, ликвидировать слабые звенья экономической системы, а с другой – институт направлен на поддержку потенциально значимых субъектов экономики, которые оказались в тяжелом финансовом положении.

В последнее время среди ученых в сфере несостоятельности (банкротства) идут дискуссии по поводу законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В данный момент законопроект находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ в первом чтении.

Первое положение законопроекта предлагает изменить название Федерального закона – «О реструктуризации и банкротстве». Это, в свою очередь, говорит о тех существенных изменениях, которые предлагает провести законодатель. Процессуалисты в данном законопроекте выделяют самое главное и революционное изменение – переустройство процедуры банкротства как таковой. Так, планируется исключить наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление. Вместо них предлагается ввести реструктуризацию долгов, процедуру схожую с банкротством физических лиц. Законодатель предлагает убрать данные процедуры в связи с их низкой эффективностью. В данный момент процедура банкротства в Российской Федерации носит ликвидационный характер, хотя целью данного института выступает реабилитация должника, дача ему «второго шанса». Однако если смотреть на сущность российского банкротства, то можно сказать о незаинтересованности субъектов в восстановлении должника.

Новая же процедура – реструктуризация долгов, будет замещать финансовое оздоровление и внешнее управление, главной целью которой останется восстановление платежеспособности должника. При этом, срок такой реабилитации, согласно законопроекту, не должен превышать четырех лет с возможностью однократного продления еще на четыре года. Кроме того, срок ликвидации будет сокращен до полутора лет. Как считает С. В. Гуляевский, такая мера позволит сократить и исключить «вечных банкротов», чьи дела длятся по 10 лет.

Помимо этого, в новой процедуре – реструктуризация будет осуществляться по заранее подготовленному и утвержденному плану, который могут предлагать кредиторы, должник, уполномоченные органы, органы государственной власти и местного самоуправления. Важно отметить, что в случае, если в результате реализации долгов кредиторы получают меньше, чем при конкурсном производстве, то такой план утвержден не будет.

Следующим немаловажным изменением станет правовое положение арбитражных управляющих. Изначально законопроект предполагался для созда-

ния прозрачной деятельности именно арбитражных управляющих. Это вызвано тем, что зачастую кредиторы ставят заинтересованных арбитражных управляющих. В первую очередь, законодатель предлагает арбитражным управляющим сдавать экзамен каждые 3 года. Это позволит арбитражным управляющим постоянно быть в курсе новелл законодательства в сфере банкротства, а также данный механизм будет служить неким профессиональным цензом. Во-вторых, на каждой процедуре будет назначаться новый арбитражный управляющий. Это поможет избежать среди участников конфликта интересов.

Новшеством станет балльная система арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций (далее – СРО). Законодатель предлагает внедрить государственный реестр, в котором будут состоять сведения обо всех арбитражных управляющих и СРО. По результатам процедуры банкротства участники смогут оценить деятельность арбитражных управляющих, выставив определенный балл за проведенную работу. Более того, данная система будет сведена к случайному выбору арбитражного управляющего. Так, по поступившей заявке регистр будет осуществлять подбор СРО, которые проходят «балльный порог». Далее, из подошедших СРО выбирается случайная СРО, которая назначает арбитражного управляющего. Как утверждает С. Е. Гуляевский, такая система позволит добиться прозрачности в деятельности арбитражных управляющих, а также повысить их ответственность.

Законопроект также предлагает разделить должников, арбитражных управляющих и СРО на 3 группы. Что касается классификации должников, то законодатель делит их в зависимости от дохода за предшествовавший календарный год. Так, к первой группе относятся – граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями (далее – ИП), а также организации и ИП, доход которых не превышает 800 млн рублей, а совокупная стоимость активов по данным бухгалтерской отчетности на 31 декабря предшествующего календарного года не превышает 300 млн рублей. Вторая группа – ИП и организации, доход которых не превышает 2 млрд рублей, стоимость активов – 1,5 млрд рублей. К третьей группе относятся все остальные должники.

Арбитражные управляющие будут разделены на группы в зависимости от стоимости их услуг. Для первой группы – 100 000 руб., для второй – 300 000 руб. и для третьей группы – 500 000 руб.

СРО в то же время будут иметь привязку к должникам. Их деление будет зависеть от количества завершенных процедур; от количества членов СРО; от размера компенсационного фонда и групп должников, с которыми СРО может работать.

Интересным представляется новый подход к реализации имущества должника. На данный момент только около 6% торгов завершаются продажей имущества должника. В связи с этим, законопроект предусматривает новую систему

торгов, которая позволит изменять цену лота как на повышение, так и на понижение. В действующем законодательстве такой возможности не предусмотрено. По мнению ряда авторов, это позволит сократить время проведения торгов за счет уменьшения цены или же повышения цены в зависимости от количества заинтересованных лиц.

Более того, предлагается внедрить систему, по средствам которой возможна реализация имущества должника через маркетплейсы, а также путем продажи через доски объявлений. На сегодняшний день доски объявлений играют значительную роль в гражданском обороте. Продавцы и покупатели могут размещать, покупать и продавать свое имущество, выложив соответствующее объявление на подобном ресурсе. Ни для кого не секрет, что с началом пандемии спрос на такие торговые площадки как маркетплейсы вырос. В связи с этим, законодатель предлагает создать специальный интернет – ресурс, на котором будут размещаться объявления о продаже того или иного имущества должника. Это поможет привлечь широкий круг заинтересованных лиц, которые смогут по низкой цене купить интересующую их вещь.

Подводя итоги, можно сказать, что законодатель пытается внедрить прозрачную систему деятельности арбитражных управляющих. Более того, предлагается деление должников, арбитражных управляющих и СРО для более эффективного управления должником, где главной целью ставится не ликвидация должника, а восстановление его платежеспособности. На данном этапе еще рано говорить насколько такие нововведения улучшат эффективность процедуры банкротства. Тем не менее, следует заметить, что законодатель пытается сделать процедуру несостоятельности менее затратной как во временном, так и в материальном плане.

Литература

1. *Кравченко С. О.* Реформирование банкротства // Концепция развития частного права: стратегия будущего. 2021. С. 199–204.
2. *Петрова Р. Е., Ревина В. В., Бегичева Е. В., Родькина Н. Л.* Реабилитационный характер процедур банкротства: проблемы и перспективы реформирования // Мониторинг правоприменения. 2021. № 3(40). С. 40-45.
3. *Гуляевский С. Е.* Перспективы и последствия реформирования законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 360–364.
4. *Полутин С. В., Мотькин Р. В., Мотькин В. Н.* Социально-правовые аспекты профессионального положения арбитражных управляющих в условиях реформирования института банкротства в Российской Федерации // Регионология. 2021. № 4 (117). С. 956–979.
5. Проект реформы банкротства внесли в Госдуму: обзор [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Законопроект № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ

Исследуются возможные основания правоприменительной оценки для установления содержания оценочных понятий, закрепленных в нормах права. Автором приводится перечень возможных конкретных правовых средств, могущих служить основаниями определения признаков оценочных понятий. В качестве указанных оснований оценки предлагается использовать фундаментальные положения любой отрасли права – цели, принципы и метод правового регулирования конкретной отрасли права.

Ключевые слова: оценочные понятия, оценка, основание определения признаков оценочных понятий.

A. K. Antonyan
Student, Perm State University

ON THE QUESTION OF THE FOUNDATIONS FOR DETERMINING OF THE FEATURES OF EVALUATIVE CONCEPTS

The possible foundations for law enforcement assessment to establish the content of evaluative concepts enshrined in the norms of rights are investigated. The author provides a list of possible specific legal means that can serve as the foundations for determining of the features of evaluative concepts. It is proposed to use the fundamental provisions of any branch of law – the goals, principles and method of legal regulation of a particular branch of law as the specified assessment foundations.

Keywords: evaluative concepts, evaluation, the foundations for determining of the features of evaluative concepts.

Содержание оценочных понятий устанавливается в процессе правоприменения. Сам термин «оценочные» указывает на то, что на соответствие таким понятиям подвергаются некой оценке обстоятельства. Но прежде определяются признаки понятия оценочными суждениями людей.

В юридической литературе выделяется следующая структура правоприменительной оценки: «субъект, предмет, основание, стандарт. Субъектом оценки выступают законодатель, издающий нормы права с оценочными понятиями и правоприменитель, оценивающий конкретные факты в правовой действительности с точки зрения стандарта, эталона, признаков оценочного понятия. Предмет – те объекты, которые подвергаются оценке. Ими могут быть, ситуации и состояния, действия и т. д. Основание – это то, с точки зрения чего производится оценка. Другими словами, основание – это позиция, доводы, которые склоняют субъек-

екта оценить предмет так или иначе. Стандарт (образец, эталон) – это критерий оценки, т. е. совокупность типичных свойств, которые должны быть присущи оцениваемым предметам. Главный признак оцениваемого понятия является – подвижность, расплывчатость границ. Поскольку эталон оценочного понятия не закреплен в юридических нормах, его надо искать в этических, эстетических нормах, правосознании и т. д., т. е. здесь необходимо указывать факторы, выступающие в качестве основания оценки»¹.

В правоприменительной практике большое значение имеет такой структурный элемент оценки как основание стандарта (признаков) оценочных понятий. Содержательный стандарт (совокупность признаков) оценочных понятий устанавливается в каждом конкретном случае самостоятельно правоприменителем с помощью факторов, выступающих в качестве оснований оценки. Прямую зависимость стандарта оценочных понятий от основания оценки Т. В. Кашанина охарактеризовала следующим образом: «стандарт образуется путем конкретизации основания оценки применительно к той или иной группе общественных отношений»². Иными словами, признаки, составляющие стандарт оценочного понятия, определяются путем конкретизации выбранных правоприменителем оснований оценки.

Т. В. Кашанина под основанием оценки понимает «экономический строй общества, политику, правосознание, мораль, эстетические взгляды, судебную практику, общественное мнение, теоретические воззрения»¹. В. Н. Кудрявцев утверждает, что оценочные признаки характеризуются тем, что их содержание в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела³. В. В. Питецкий писал, что оценочные понятия раскрываются лишь в процессе применения норм, их содержащих, путем оценки, в пределах, установленных законодателем, с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, на основе правосознания субъекта, применяющего закона⁴.

Оценочные понятия отличаются неопределенностью содержания, невозможностью установить все существенные признаки. Вместе с тем М. В. Лукьяненко замечает, что оценочное понятие не существует в виде «пустого сосуда», который можно наполнить всем, чем угодно. «Содержательное наполнение оценочных понятий, по мнению ученого, определяется двумя критериями: правосознание конкретного правоприменителя, который осуществляет субъективную оценку явлений действительности и ценностного отношения законодателя к поведению, устанавливаемому с помощью оценочного понятия»⁵.

Таким образом, большинство исследователей оценочных понятий при различном понимании факторов, выступающих в качестве оснований оценки, сходны в том, что правоприменительная оценка основывается помимо прочего на правосознании субъекта применения норм права, содержащих оценочные понятия. По нашему мнению, приведенные доктринальные походы не позволяют

определить конкретные основания определения признаков оценочных понятий. Представляется бесспорным влияние правосознания правоприменителя на процесс применения любой нормы права, как содержащей оценочные понятия, так и не содержащей их. Стало быть, особое внимание правосознание как необходимое основание оценки не заслуживает.

Основание признаков оценочных понятий видится в наличии конкретных правовых инструментов, которые позволили бы правоприменителю понимать примерные границы при установлении содержания оценочных понятий. В этой связи В. В. Питецкий писал, что оценочные понятия хотя и представляют некоторую свободу усмотрения, но она относительная. «Правоприменитель может свободно оценивать факты лишь в тех пределах, которые намечены законом. В каждом отдельном случае объект применения права выясняет, охватывается, ли явление оценочным понятием, соответствует ли это воле законодателя, включившего это понятие в данную норму»⁴.

В. Г. Голубцов, говоря о значении оценочных понятий в гражданском праве, среди прочего указывает на их способствование более широкому привлечению таких критериев, как цели закона, принципы правового регулирования, ценности, стоящие выше закона⁸. Представляется, что выделение в качестве отдельного критерия ценностей, стоящих выше закона, не достаточно обоснованно, поскольку категория ценностей, стоящих выше закона, неизбежно выводит нас к сфере правосознания конкретного субъекта применения нормы права, закрепляющей оценочные понятия. Вместе с тем, принципы права есть не что иное, как формализованные наиболее важные общественные ценности. Как отмечает С. Б. Поляков, «ценность по определению имеет функцию полезного, нужного человеку. В формах права мы обнаруживаем принцип как указание на некое благо в отношениях людей. Принципы права в отличие от нравственных регуляторов указываются в формах права»⁷. Иные ценности находятся вне сферы позитивного права, в связи с чем, не могут быть положены в основу правоприменительной оценки, при которой конечной целью является, руководствуясь законом, установить содержание оценочных понятий для решения конкретного юридического дела.

В своем диссертационном исследовании М. В. Лукьяненко роль ценностей определяет тем, что они служат основой в принятии решений и критерием того, к чему следует стремиться и чего следует избегать. «Ценности – это оценка какого-либо объекта в терминах «хорошо», «плохо», представление о том, что желательно и необходимо»⁵. М. В. Лукьяненко отмечает особое место в систематическом толковании оценочных понятий гражданского права принципов права, которые определяют функционирование гражданско-правовых норм и их взаимодействие⁵. Как отмечает О. А. Кузнецова, «если словесный смысл не ясен, то норма-принцип не выступает внешним критерием, образом, с которым сравнивают толкуемую норму, а включается непосредственно во внутренний процесс толкования»⁸.

Считаем нужным присоединиться к выводу В. Г. Голубцова о том, что в законодательстве нет просто оценочных понятий, а есть оценочные понятия права частного и права публичного, а значит, права уголовного, гражданского, трудового и т. д., в ткань которых они вплетены. «Обеспечить объективный подход к исследованию этих необычных понятий можно и нужно через те фундаментальные ценности, которые составляют основу каждой отрасли права. Это означает, что оценочные понятия – категория зависимая: от отраслевой принадлежности, от характера правового регулирования, от воли правоприменителя, от фактических обстоятельств дела»⁶.

О связи оценочных понятий с общими положениями отрасли права писал и В. В. Питецкий (рассматривал уголовное право) в следующем ключе: «если критерии для уяснения содержания оценочных понятий не указаны в конкретной норме уголовного закона, то необходимо исходить из всего «духа» уголовного законодательства, из его общих начал (принципов), из всей системы норм»⁴.

Учитывая изложенное, в целях правильного применения и толкования норм прав, закрепляющих оценочные понятия, в структуре правоприменительной оценки следует обращать особое внимание на основания определения признаков оценочных понятий. Названными основаниями должны выступать конкретные правовые средства, например, к ним можно отнести цели правового регулирования, принципы права и методы правового регулирования, поскольку указанные основания представляют собой фундаментальные положения любой отрасли частного или публичного права. В зависимости от отрасли права, в которой содержатся оценочные понятия, будет определяться набор конкретных оснований признаков содержательного стандарта оценочных понятий (цель, принцип и метод правового регулирования).

Литература

1. *Кашанина Т. В.* Оценочные понятия в советском праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. № 1. 1976. С. 25–31.
2. *Кашанина Т. В.* Оценочные понятия в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 185 с.
3. *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. 352 с.
4. *Питецкий В. В.* К вопросу о сущности оценочного понятия в праве / Социальное управление и право. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 61. Свердловск, 1977. С. 93.
5. *Лукьяненко М. Ф.* Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 590 с.
6. *Голубцов В. Г.* Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права // Lex russica (Русский закон). 2019. № 8 (153). С. 37–50.
7. *Поляков С. Б.* Легальные и реальные принципы права // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 17–28.
8. *Кузнецова О. А.* Нормы-принципы российского гражданского права: монография. М.: Статут, 2006. 269 с.

Е. С. Аристова
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: Е. В. Любимова

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ЧАСТЬ КОНКУРСНОЙ МАССЫ ДОЛЖНИКА-ГРАЖДАНИНА

Отмечается необходимость поиска баланса интересов между интересами должника (в виде права на достойную жизнь) и правами кредиторов (права на получение долга). Приведены правовые позиции судов относительно факторов, подлежащих учету по данной категории дел

Ключевые слова: банкротство, конкурсная масса, заработная плата, прожиточный минимум.

E. S. Aristova
Student, Perm State University
Supervisor: E. V. Lyubimova

WAGES AS A PART OF THE INSOLVENCY ESTATE OF A CITIZEN DEBTOR

The author notes the need to find a balance of interests between the interests of the debtor (in the form of the right to a decent life) and the rights of creditors (the right to receive debt). The text contains the legal positions of the courts regarding the factors to be taken into account in this category of cases.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy estate, wages, living wage.

Человеческое общество не может существовать без труда. Рыночная экономика диктует потребности в труде, найме и занятости работников. Одним из факторов экономической жизни страны является заработная плата, которая является индикатором уровня жизни в стране. Государство заинтересовано в повышении заработной платы для стабилизации отношений в обществе. В ст. 129 ТК РФ¹ устанавливается легальное понятие заработной платы: «Заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты)».

Банкротство может принести «большой удар» как для гражданина, так и для его семьи. Согласно ст. 99 ТК РФ размер удержания из заработной платы не мо-

жет превышать 50%, однако при рассмотрении дела о банкротстве имуществом обладателем обладают только деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении (ст. 446 ГПК РФ²). В каждом случае суд индивидуально определяет размер отчислений лицу, учитывая при этом образ жизни должника. Следовательно, допустима ситуация, при которой почти вся заработная плата должника будет переходить в конкурсную массу.

В первую очередь нужно остановиться на вопросе о том, что такое конкурсная масса должника.

Конкурсная масса законодателем понимается, как все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства (ст. 131 ФЗ №127)³. Исключение составляет только то имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

В ключе рассматриваемой проблемы стоит указать на то, что из конкурсной массы исключаются денежные средства в размере прожиточного минимума. При этом в законодательстве не установлен запрет на включение в конкурсную массу денежных средств, которые являются постоянным доходом должника.

Стоит учитывать также район проживания при установлении минимальной заработной платы, так в случае, если гражданин проживает в другом регионе, где прожиточный уровень выше, чем в регионе, где проходит процедура банкротства, должнику необходимо предоставить необходимые документы, которые подтверждают, что действительно на протяжении длительного периода времени проживает и осуществляет трудовую деятельность исключительно в том регионе, где не происходит процедура банкротства⁴.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – Постановление от 25.12.2018 № 48)⁵, рассматривается вопрос, связанный с включением конкурсной массы заработной платы должника и его иные доходы.

Однако возникает вопрос насколько целесообразно включать такие выплаты в конкурсную массу? М. С. Кудинова⁶ задается вопросом, не будут ли нарушаться права конкурсных кредиторов в случае прекращения процедуры реализации имущества должника при наличии у него постоянного источника дохода, благодаря которому он может рассчитаться с кредиторами, но за длительный промежуток времени. Автор указывает на отсутствие законодательного регулирования в этой части.

Однако С. С. Шестало⁷ отмечает, что из анализа положения законодательства следует, что целью процедуры банкротства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника за счет конкурсной массы. При этом

добросовестный должник, несмотря на все свои действия по передаче в конкурсную массу своего имущества, претерпевает ограничения в правах, как в имущественном, так и в неимущественном праве. В частности, это может выражаться в направлении всех денежных средств, получаемых должником в конкурсную массу.

Также стоит отметить, что для таких должников выработан механизм удержания денежных средств из заработной платы, а именно в п. 9 ст. 213.25 Закона о банкротстве указано, что заработной платой распоряжается не должник, а финансовый управляющий. Необходимо учитывать, что финансовый управляющий по своему усмотрению решает вопросы о включении и об исключении этих выплат из конкурсной массы. Так, в постановлении Пленума ВС РФ № 48 сказано: «В частности, реализуя соответствующие полномочия, финансовый управляющий вправе направить лицам, производящим денежные выплаты должнику (например, работодателю), уведомление с указанием сумм, которые должник может получать лично, а также периода, в течение которого данное уведомление действует».

Если рассматривать данную процедуру подробнее, то по ст. 138 ФЗ № 127 финансовый управляющий обязан открыть специальный счет, куда поступает конкурсная масса. На такой банковский счет попадают все доходы в период банкротства, туда можно отнести: зарплату и доходы от самозанятости, от выполнения различных услуг, получение вычета и другие доходы лица. Как было сказано выше, работодатель получает заказное письмо от финансового управляющего для уведомления об изменении реквизитов для выплаты заработной платы на специальный счет.

Для того что бы выделить деньги из конкурсной массы, гражданину необходимо написать ходатайство в арбитражный суд, обосновав при этом причину выделения дополнительных денег.

Восьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 26 декабря 2019 г. по делу № А46-10804/2019⁸ установил что в случае, если в течение всего срока проведения процедуры реализации имущества гражданина, денежные средства в размере не превышающем его доходы от трудовой (иной) деятельности и не более величины прожиточного минимума для трудоспособного населения, а также по ½ денежных средств в размере не превышающим величину прожиточного минимума на каждого несовершеннолетнего ребенка, до достижения им восемнадцатилетие, действующего на территории проживания должника, ежемесячно, при условии фактического поступления таких денежных средств в конкурсную массу, можно исключить такую денежную массу. Суду необходимо учитывать не только финансовое состояние должника, но и его супруги. Суд указал: «В настоящее время сформировалась правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, суть которой сводится к необходимости обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина (постановле-

ние от 12.07.2007 № 10-П и определения от 13.10.2009 № 1325-О-О, от 15.07.2010 № 1064-О-О, от 22.03.2011 № 350-О-О, от 17.01.2012 № 14-О-О и от 24.06.2014 № 1560-О). Данный баланс обеспечивается защитой прав должника путем сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни».

Таким образом, в приведенном примере суд на основании тех обстоятельств, что оба родителя хоть и получают заработную плату в размере прожиточного минимума, но не могут обеспечить детям право на достойную жизнь, исключил из конкурсной массы денежные средства должника в размере, превышающем прожиточный минимум. Судом сделана ссылка на правовую позицию, изложенную в п. 39 постановления Пленума ВС РФ № 45, согласно которому при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

Подводя итоги, отметим, что мы в законе предусмотрены гарантии прав должника – физического лица в виде имущественного иммунитета. В частности, несмотря на то, что заработная плата включается в конкурсную массу, доходы должника проверяются финансовым управляющим, должник ограничен в распоряжении зарплатой, должник имеет право обратиться суд с просьбой о предоставлении прожиточного минимума на себя и на лиц, находящихся у него на иждивении, также должник вправе доказать необходимость несения расходов сверх прожиточного минимума (коммунальные платежи, лекарства и пр.) для обеспечения права на достойную жизнь.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.
4. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2018 г. № 12АП-3712/2018 по делу № А57-6760/2017.
5. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
6. *Кудинова М. С.* Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1. С. 66–78.
7. *Шестало С. С.* Исключение дорогостоящего имущества из конкурсной массы: перспективы незаконной реализации в преддверии банкротства физического лица // Вестник арбитражной практики. 2021. № 5. С. 52–65.
8. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26 дек. 2019 г. по делу № А46-10804/2019.

А. А. Булатов
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: А. В. Сятчихин

ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ

Анализируется правовой институт банкротства наследственной массы. Исследуются выработанные практикой и доктриной позиции по неурегулированным вопросам. Рассматриваются некоторые из имеющихся правовых проблем и предлагаемые решения.

Ключевые слова: банкротство гражданина в случае его смерти, банкротство наследственной массы, наследование.

A. A. Bulatov
Student, Perm State University
Supervisor: A. V. Syatchikhin

PROBLEMS OF BANKRUPTCY OF THE HEREDITARY MASS

The legal institution of bankruptcy of the hereditary mass is analyzed. The positions developed by practice and doctrine on unsettled issues are studied. Some of the existing legal problems and proposed solutions are considered.

Keywords: bankruptcy of a citizen in the event of his death, bankruptcy of the hereditary mass, inheritance.

В 2015 году российское законодательство о банкротстве было дополнено нормами о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Среди дополнений было также урегулировано банкротство гражданина в случае его смерти (в т.ч. в случае объявления его умершим), что в доктрине получило название «банкротство наследственной массы». Само по себе банкротство наследственной массы не является отдельной процедурой банкротства, а представляет собой разновидность банкротства гражданина, и обусловлено необходимостью удовлетворения требований кредиторов в случае его смерти.

Кроме § 4 гл. X и иных положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве) соответствующие отношения в основном регулируются разд. V Гражданского кодекса РФ² и ст. 63.1 Основ законодательства РФ о нотариате³. Но, как показывают наука и практика, имеющееся правовое регулирование данной разновидности банкротства далеко не безупречно и имеет ряд проблем, проистекающих в том числе из ее связи с наследованием.

Сама общепринятая в науке терминология вызывает обсуждения. «Банкротство гражданина в случае его смерти» является не совсем верным, ведь в случае смерти гражданин прекращает свое существование как субъект права, а потому больше не может быть банкротом. Несмотря на то что наследуются не только права, но и долги, считать должниками в деле о банкротстве наследников умершего гражданина тоже было бы неправильным, ведь они не наследуют соответствующий статус и не являются представителями умершего (об отсутствии у них статуса должников говорится и в п. 48 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45⁴). В связи с этим законодатель использует юридическую фикцию, при которой наследственная масса, которая является объектом права, наделяется признаками несостоятельности, при этом не являясь должником, так как не обладает качествами субъекта права, как отмечает Т. П. Шишмарева⁵. Наследников же предлагается считать представителями наследственной массы, что встречается и в практике⁶.

При банкротстве наследственной массы применяются только две процедуры: реализация имущества и мировое соглашение, так как какое-либо восстановление платежеспособности лица уже лишено смысла. При этом отмечается, что указанный институт должен применяться и при банкротстве индивидуального предпринимателя (ст. 214.1 Закона о банкротстве прямо указывает на это), а также крестьянского (фермерского) хозяйства, что вытекает из существующих норм⁷.

Банкротство наследственной массы может производиться в случае смерти гражданина-должника, в отношении которого уже возбуждено дело о банкротстве, или начинаться после его смерти.

В первом случае в уже рассматриваемом деле о банкротстве начинают применяться нормы о банкротстве наследственной массы после вынесения арбитражным судом соответствующего определения по ходатайству заинтересованных лиц или по собственной инициативе. При этом для осуществления отдельных прав и обязанностей умершего гражданина в деле участвуют его наследники, которые могут вступить в дело по истечении шестимесячного срока принятия наследства, а до истечения этого срока участвует нотариус. Как указывает Е. А. Останина, установление данного срока является вполне логичным со стороны законодателя, т.к. позволяет всем (в большинстве случаев) наследникам принять наследство. Но это ведет к явному ущемлению их интересов в угоду кредиторам, ведь на практике уже идущее дело о банкротстве не приостанавливается, а уже принявшие наследство наследники лишены возможности как-либо представлять свои интересы (например, повлиять на оценку стоимости имущества)⁸.

Во втором случае дело возбуждается по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа, но к ним еще добавляются наследники гражданина, принявшие наследство (при этом данное право также предоставлено им по истечении шестимесячного срока принятия наследства), а до принятия ими наследства соответствующее право предоставлено нотариусу.

При этом из самой процедуры возбуждения дела проистекает одна из острых проблем. В наследственном праве имеются нормы о предъявлении кредиторами требований к принявшим наследство (что иногда называют «иском к наследственному имуществу»), которые местами заметно отличаются от норм о банкротстве.

В частности, по иску к наследственному имуществу наследники несут ответственность по обязательствам наследодателя в пределах стоимости наследственного имущества. Следовательно, погашение задолженности может осуществляться и из иного имущества наследника, не входящего в наследство. В то же время сущность банкротства наследственной массы заключается именно в погашении требований за счет непосредственно наследственной массы, которая обособляется от имущества наследников, что в определенной степени в некоторых ситуациях может ограничивать наследников, но может решаться мировым соглашением.

Говоря об обособлении имущества, нельзя не затронуть сроки. Со временем унаследованное имущество неизбежно будет смешиваться с имуществом наследников, поэтому в случае возбуждения банкротства через большое время будет практически невозможно провести обособление. Помочь в решении данной проблемы могло бы установление предельного срока возбуждения дела о банкротстве, которого закон в данный момент не содержит. Е. А. Останина считает, что пока следует руководствоваться общим трехлетним сроком исковой давности, но предлагает законодательно сократить его для этих дел до 6 месяцев⁹.

Довольно остро стоит проблема о том, как выявить, что следует именно возбуждать дело о банкротстве наследственной массы, а не просто предъявлять иск к наследственному имуществу. Судебная практика исходит из того, что для возбуждения дела о банкротстве наследственной массы необходимо выявление установленных законом признаков неплатежеспособности¹⁰. Отсюда вытекает логичный вопрос: как лица, уполномоченные на подачу заявления о банкротстве, должны определить наличие этих признаков? Ведь вряд ли наследодатель будет вести тщательный учет всех своих долгов, да и исследование всех его обязательств может быть затруднительным, а для уполномоченных органов и кредиторов – и вовсе невозможным.

На практике это может приводить к тому, что при недостатке наследственного имущества кредиторы, которые первыми подадут иск к наследственному имуществу, первыми и получат удовлетворение своих требований, а оставшиеся кредиторы рискуют остаться ни с чем, т.е. необходимость возбуждения дела о банкротстве выяснится только постфактум. Для решения этой проблемы некоторыми учеными предлагается наложить на наследников обязанность на подачу заявления о банкротстве. Например, Ю. Ф. Дружинина предлагает установить срок для выполнения этой обязанности, при нарушении которого наследники будут нести неограниченную ответственность собственным имуществом по тем

долгам наследодателя, по которым кредиторы направили претензии нотариусу в установленный срок. При этом она предлагает лишить кредиторов и уполномоченные органы права на подачу заявления о банкротстве наследственной массы¹¹.

Еще одним вопросом, возникающим при банкротстве наследственной массы, является роль отказополучателей. Чтобы определить, могут ли заявлять свои требования наравне с иными кредиторами, необходимо определить, чьими именно кредиторами они являются: наследодателя или наследников. Этот вопрос является темой отдельных исследований, однако Ю. Ф. Дружинина считает, что независимо от ответа на него у отказополучателей всегда будет присутствовать интерес в исходе дела, ведь обязательства перед ними исполняются за счет наследственного имущества, которого по итогу может просто не хватить. Для решения этой проблемы следует привлекать к делу отказополучателей и иных кредиторов по долгам, возникшим в связи со смертью наследодателя; причем долги перед отказополучателями предлагается удовлетворять в последнюю очередь, за счет оставшегося имущества¹¹.

Это были лишь некоторые проблемы института банкротства наследственной массы. Несмотря на то, что с момента его введения в законодательство прошло уже 7 лет, дополнений по многим возникающим вопросам внесено не было. Остается лишь надеяться, что законодатель однажды прислушается к выработанной доктрине и внесет назревшие необходимые изменения.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть III: Федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 49, ст. 4552.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 26.03.2022) // Российская газета. 1993. № 49.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.
5. *Шишмарева Т. П.* Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя в случае его смерти // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 47–49.
6. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2017 г. № 17АП-4093/2017-ГК по делу № А60-25203/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Поваров Ю. С.* Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти // Вестник гражданского процесса. 2016. № 5. С. 257.
8. *Останина Е. А.* Банкротство наследственной массы: в поисках баланса между интересами кредиторов и наследников // Судья. 2017. № 6. С. 58.
9. *Останина Е. А.* Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // Наследственное право. 2015. № 4. С. 34.
10. Определение Верховного Суда РФ от 4 октября 2017 г. № 305-ЭС17-13505 по делу № А40-223986/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Дружина Ю. Ф.* Применение института банкротства наследственной массы: проблемы и перспективы // Наследственное право. 2017. № 2. С. 28–29.

М. Ю. Бушуев
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: Д. А. Федяев

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ДОСТУПА И ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

В рамках дела о банкротства довольно часто арбитражный управляющий обращается в суд за истребованием информации от различных органов, организаций физических лиц, в том числе в обязательном порядке от самого должника. Данные сведения имеют значение для более полного установления имущественного положения последнего и формирования конкурсной массы для расчетов с кредиторами. В рамках данной статьи автором предпринята попытка проанализировать и выделить, какие сведения могут быть раскрыты в рамках дела о банкротстве, в частности, в каких случаях может быть истребован пароль от электронной почте должника, и как следует исследовать сведения, содержащиеся на электронной почте.

Ключевые слова: электронное доказательство, истребование доказательств, исследование электронной почты.

M. Y. Bushuev
Student, Perm State University
Supervisor: D. A. Fedyaev

FEATURES OF RECEIVING AND RESEARCHING E-MAIL IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

In the framework of a bankruptcy case, the arbitration manager quite often goes to court to request information from various bodies, organizations, and individuals. This information is important for the most complete establishment of the debtor's property status. It is necessary to analyze and highlight what information can be disclosed in the framework of a bankruptcy case, in particular, in which cases a password from the debtor's e-mail can be requested and how the information contained in the debtor's e-mail should be investigated.

Keywords: electronic evidence, reclamation of evidence, the research of e-mail.

В современном мире наблюдается рост количества гражданско-правовых сделок, которые совершаются в интернет-пространстве¹. Данное обстоятельство оказывает влияние на формирование и развитие электронных доказательств. Одним из видов электронного доказательства является электронная переписка. Участники гражданского оборота осуществляют обмен электронными сообщениями посредством различных почтовых сервисов. В процедуре банкротства арбитраж-

ный управляющий, кредиторы заинтересованы в получении наибольшего количества сведений для установления реального имущественного положения должника.

Однако бесконтрольный сбор сведений может повлечь различного рода злоупотребления и причинить неоправданный вред должнику, его личным немущественным правам, в том числе конституционному праву на тайну переписки. Необходимо выработать, в каких случаях арбитражный управляющий может запросить указанные сведения. Также лица, участвующие в деле, должны знать особенности исследования электронных доказательств для наиболее полной их последующей оценки.

Согласно п. 1 ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 января 2002 г. № 127-ФЗ арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну.

Исходя из буквального толкования, законодателем не ограничена информация, которая может быть запрошена арбитражным управляющим, тем самым перечень истребимых сведений является открытым. Неисчерпывающий перечень позволяет арбитражному управляющему в полной мере реализовать обязанности, возложенные на него, осуществлять поиск и учет имущества должника, так арбитражный управляющий вынужден действовать в условиях ограниченного доступа к информации об имуществе должника².

Следующий вывод из прочтения приведенной нормы права заключается в возможности получения информации, составляющей служебную, коммерческую, банковскую тайны. Получение информации, касающейся первых трех тайн не вызывает сомнения, однако в законодательстве РФ имеются и иные виды тайн: распространяется ли данное правило на иные виды тайн. Как подсчитал С. Р. Крюков, количество тайн сегодня насчитывается 72, и этот список стремится к увеличению³.

Вместе с тем, при телеологическом толковании нормы ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» можно прийти к выводу о запрете на ее расширительную трактовку. Законодатель не включает иные тайны, следовательно, лица не обязаны предоставлять информацию. Правовой режим тайны связан с выделением информации, доступ к которой ограничен⁴, поэтому без специального разрешения лица не должны иметь доступ к тайне.

Однако при полном запрете на получение других тайн страдает правовой интерес кредиторов, заинтересованных в наиболее полном получении информации о должнике для последующего выявления его активов. В определении

Верховного суда Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 307-ЭС20-22954 по делу № А26-8852/2019 отмечено, что, поскольку сведения хоть и относятся к сфере личной и семейной жизни, но заявление управляющего обосновано необходимостью защиты другой конституционно значимой ценности – права собственности иных лиц⁵. Из данного определения можно сделать вывод о возможности получения информации, относящейся к иным видам тайн для реализации конституционно значимых целей.

Являются ли сведения, содержащиеся на электронной почте, личной тайной гражданина или нет, зависит от субъекта использования и содержащейся информации в электронной почте. Если электронная почта принадлежит юридическому лицу, то данная информация не относится к личной или иной тайне и может быть запрошена арбитражным управляющим.

При регистрации электронной почты гражданином можно представить доказательства использования ее в коммерческой деятельности, тем самым режим личной тайны перестает действовать. Указание на использование в предпринимательской деятельности свидетельствует: название самой почты; включение почты в договоры, например, в договор поставки; использование почты разными лицами.

Сведения, содержащиеся на электронной почте, являются электронным доказательством, обуславливая особенности исследования данного доказательства. К одному из признаков электронного доказательства относится способность к легкому внесению изменений⁶. В данном случае электронное доказательство подвержено быстрому изменению в течение короткого промежутка времени, следовательно, лицам, участвующим в деле, необходимо как можно раньше собрать и представить доказательство.

Электронное доказательство возможно классифицировать по разным критериям, в частности, выделяют по режиму доступности сведений, в соответствии с которым можно выделить доказательственную информацию, размещенную на открытых ресурсах, и доказательственную информацию с ограниченным доступом⁷. Сведения, содержащиеся на электронной почте, относятся к доказательственной информации с ограниченным доступом, это в свою очередь предполагает невозможность получения информации без согласия должника или иного лица.

Стоит отметить парадоксальность ситуации, когда должник может изменить, удалить доказательственную информацию с электронной почты в течение небольшого промежутка времени, а получение доступа к электронной почте у арбитражного управляющего занимает значительный промежуток времени. Необходимо будет запросить данные сведения у должника, если должник откажется предоставлять, обратиться в суд за истребованием доказательства и ждать ответа владельца почтового сервиса.

Данная особенность, на наш взгляд, играет важную роль для применения пониженного стандарта доказывания в рамках дела о банкротстве. Приведем

пример: стороны указали в договоре адрес электронной почты как основной способ связи; исходя из заключенного договора и обстоятельств, подразумевается, что стороны должны контактировать между собой (отправка отчетов, сообщений, сколько товаров необходимо отгрузить и т. д.), если на электронной почте не обнаружится сообщений от контрагента, то можно констатировать факт недобросовестности должника и доказанности обстоятельств, на которые ссылается арбитражный управляющий.

Электронная почта относится к письменному доказательству, так как сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, получены из содержания, смысла документа⁸. Отнесение к письменному доказательству предопределяет область исследования. Лица, участвующие в деле, изучают входящие, исходящие письма, содержание, дату отправки и т. д.

Во многих случаях при исследовании электронных доказательств подлежат исследованию метаданные. Метаданные – это техническая информация о основных данных. Однако электронная почта не может быть исследована на наличие метаданных, это связано с тем, что информация технического плана храниться не на устройстве пользователя, а на сервере оператора.

Подытоживая, в рамках дела о банкротстве арбитражный управляющий может истребовать информацию, содержащуюся на электронной почте, у юридического лица или физического лица при условии, что данные сведения не относятся к тайне личной жизни. В последнем случае истребование возможно только при содействии суда. Электронная почта, наряду с иными электронными доказательствами, относится к группе письменных доказательств, не обладает метаданными и исследуется при буквальном прочтении писем.

Литература

1. *Кусаева А. Р.* Гражданско-правовое регулирование сделок, совершаемых в электронном виде, в условиях цифровой экономики // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. Вып. 6. С. 100–102.
2. *Дубец Е. К., Ступина С. А.* Определение об истребовании доказательств в деле о банкротстве: вопросы обжалования и исполнения // Современное право. 2020. Вып. 8. С. 72–76.
3. *Крюков С. Р.* Виды тайн по законодательству Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. Вып. 2. С. 46–50.
4. *Пономарева Ю. В.* Законодательство о тайнах: проблемы и пробелы правового регулирования // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. Вып. 3. С. 110–113.
5. Определение Верховного суда Российской Федерации от 29 апр. 2021 г. № 307-ЭС20-22954 по делу № А26-8852/2019. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. *Болотина А. В.* Особенности предоставления, исследования и оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. 2018. С. 46–50.
7. *Вонтова Н. Е.* К вопросу о классификации электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // *Ius publicum et privatum*. 2020. Вып. 1 (6). С. 12–16.
8. *Решетникова И. В.* Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практическое пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 388 с.

В. И. Вакулов
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: А. В. Сятчихин

О МОРАТОРИИ НА ВОЗБУЖДЕНИЕ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ

Анализируется механизм моратория на возбуждение дел о банкротстве и его практическое применение. Проводится сопоставление «моратория» с «невозможностью банкротства». По результатам анализа сделан вывод о реабилитационном характере моратория на возбуждение дел о банкротстве.

Ключевые слова: мораторий на возбуждение дел о банкротстве; банкротство; несостоятельность; невозможность банкротства.

V. I. Vakulov
Student, Perm State University
Supervisor: A. V. Syatchikhin

ABOUT MORATORIUM ON THE INITIATION OF BANKRUPTCY CASES

The author analyzes the mechanism of the moratorium on the initiation of bankruptcy cases and its practical application. The "moratorium" is compared with the "impossibility of bankruptcy". Based on the results of the analysis, a conclusion was made about the rehabilitative nature of the moratorium on the initiation of bankruptcy cases.

Keywords: moratorium on initiation of bankruptcy cases; bankruptcy; insolvency; impossibility of bankruptcy.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами»¹ (далее – Постановление № 497) была задействована ст. 9.1 Федерального закона от 26 января 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – ФЗ № 127).

Данный случай уже второй после введения в 2020 году данного механизма. Первый раз ст. 9.1 ФЗ № 127 была задействована в силу постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников»³ (далее – Постановление № 428).

В силу п. 1 ст. 9.1 ФЗ № 127, мораторий может быть введен для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях. Также приводится и открытый перечень обстоятельств, подразумевающий ухудшение экономической ситуации. Причинами практического применения были: в 2020 году чрезвычай-

ная ситуация природного характера, а в 2022 – существенное изменение курса рубля и санкционное давление на экономику РФ.

При этом мораторий может вводиться как по категориям/перечню лиц, так и по видам экономической деятельности. Например, в 2020 году помимо категорий применялся и способ по видам экономической деятельности, а в 2022 исключительно по категориям – юридические лица (за исключением застройщиков, включенных в единый реестр проблемных объектов на дату вступления в силу Постановления № 497) и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Можно сказать, что по сути в 2022 году введен «тотальный мораторий», а в 2020 году был введен «частичный мораторий», если основываться на субъектном составе, на который распространяется данный механизм.

Стоит уточнить, что, исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.⁴ (далее – Обзор № 1), основанием для возврата арбитражным судом заявления кредитора является сам факт распространения на субъект действия моратория.

Мораторий имеет определенные последствия для субъектов, на которых он распространяется. В частности, последствия определены в п. 3 ст. 9.1 ФЗ № 127.

В том числе, говорится о том, что приостанавливается обязанность должника самостоятельно подавать заявление о банкротстве, предусмотренная законодательством при определенных стечениях обстоятельств.

Также при введении моратория на должников накладывается ряд последствий, предусмотренных при вынесении арбитражным судом решения о введении процедуры наблюдения:

- не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая);
- не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается очередность удовлетворения требований кредиторов (но при прекращении обязательств из финансовых договоров, определении и исполнении нетто-обязательства в указанный запрет не применяется;
- не допускается изъятие собственником имущества должника – унитарного предприятия, принадлежащего должнику имущества;
- не допускается выплата дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределение прибыли между учредителями (участниками) должника;

- не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.

Также, необходимо обратить внимание на подп. 4 п. 3 ст. 9.1 ФЗ № 127. Он подразумевает приостановление исполнительного производства по имущественным взысканиям, но при этом сохраняются уже наложенные аресты и ограничения на распоряжения имуществом. К тому же, ВС РФ в Обзоре № 1 разъясняет данную норму таким образом, что делает вывод о том, что исполнительные листы не только могут выдаваться на основании судебных актов во время действия моратория, но и по ним возможно совершение в ходе исполнительного производства действий, направленных на ограничение распоряжением имуществом должника.

В какой-то степени было бы логично выявить некое единство между «мораторием» и «невозможностью банкротства», предусмотренную ст. 65 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ГК РФ). Но между ними существуют значительные различия.

«Невозможность банкротства» подразумевает то, что определенные юридические лица, указанные в ГК РФ, не могут быть признаны несостоятельными (банкротами) и, соответственно в силу п. 2 ст. 1 ФЗ № 127, действие ФЗ №127 не распространяется на юридические лица, которые невозможно признать несостоятельными (банкротами)

В то же время «мораторий», ограничивающий невозможность возбуждения дел на банкротство в течение определенного Правительством Российской Федерации срока, не подразумевает под собой самой невозможности банкротства субъектов, а лишь по сути приостанавливает на время подачу заявлений о банкротстве. К тому же, на субъекты, попадающие под мораторий, распространяется действие ФЗ № 127. Данный аспект подтверждается наличием моратория в структуре ФЗ № 127 и п. 2 ст. 1 данного ФЗ, а также последствиями введения моратория на данные субъекты, например, в виде ряда ограничений, предусмотренных процедурой наблюдения.

Помимо этого, можно отказаться от распространения действия моратория на лицо, по желанию самого лица, а от «невозможности банкротства» отказать невозможно.

В определенной степени можно говорить также о наличии в сути «моратория» цели защиты интересов кредиторов. Так как наличие последствий для должника по ограничению распоряжением имущества и отсутствие возможности инициирования процедуры банкротства в условиях нестабильной экономической ситуации, говорит о желании законодателя придать этому механизму если

не восстановительный, то хотя бы стабилизирующий характер для финансового положения должника. Связано это с тем, что по окончанию кризисной ситуации должник может улучшить свое финансовое состояние, в том числе благодаря государственным мерам поддержки.

Можно даже говорить о том, что, исходя из совокупного анализа п. 1 ст. 9.1 и п. 2 ст. 30 ФЗ № 217, мораторий является мерой по предупреждению банкротства организаций. Такой вывод делается в связи с тем, что финансовое состояние должника по окончании моратория может улучшиться, а также того факта, что федеральные органы исполнительной власти обязаны принимать своевременные меры по предупреждению банкротства организаций, что коррелирует с тем, что Правительство РФ обладает правом в условиях нестабильной экономической ситуации объявлять мораторий.

В какой-то степени, ВС РФ придерживается аналогичной позиции. В п. 9 «Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.⁶, ВС РФ сообщает, что мораторий направлен на защиту должников и предоставляет им возможность выйти из сложного положения и вернуться к нормальной хозяйственной деятельности.

Также ВС РФ придерживается позиции, что в случае ликвидации должника, на которого распространяется мораторий, у ликвидационной комиссии (ликвидатора) сохраняется обязанность подачи заявления на банкротство, как и у кредиторов в отношении такого должника. Обосновывается это тем, что должник прекращает свое существование и не будет являться частью экономики государства.

Механизм «моратория» в банкротстве обладает явным реабилитационным характером с целью защиты, как частных, так и публичных интересов путем стабилизации (и даже восстановления) финансового положения субъектов, участвующих в экономике государства.

Литература

1. О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами: постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников: постановление Правительства РФ от 3 апр. 2020 г. № 428 (ред. от 22.05.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и

- мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апр. 2020 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апр. 2020 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Коршунов П. Н.* Мораторий на банкротство как мера восстановления платежеспособности должника // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 86–90.

С. К. Варламов
Магистрант ПГНИУ
Научный руководитель: А. В. Захаркина

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Исследуются имеющиеся проблемы законодательного регулирования такого способа защиты, как позитивное и негативное признание вещного права. Указываются позиции ученых-юристов по названному способу защиты гражданских прав. Предлагаются законодательные изменения в области признания права.

Ключевые слова: способ защиты, признание права, изменение законодательства.

S. K. Varlamov
Master's Student, Perm State University
Supervisor: A. V. Zakharkina

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE RECOGNITION OF PROPERTY RIGHTS AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION

The article examines the existing problems of legislative regulation of such a method of protection as positive and negative recognition of property rights. The positions of legal scholars on the named method of protecting civil rights are indicated. Legislative changes in the field of recognition of law are proposed.

Keywords: method of protection, recognition of rights, changes in legislation.

Признание права является одним из способов защиты, который указан в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. В связи с этим необходимо подчеркнуть его значимость для существующего гражданского оборота. В доктрине отмечается, что благодаря признанию права устраняется неопределенность в том, кому именно принадлежит то или иное право². При этом аналогичной позиции придерживаются суды, которые говорят о том, что признание права как способ судебной защиты, направленный на утверждение стабильности и однозначности в гражданских правоотношениях, представляет собой отражение в судебном акте возникшего на законных основаниях права, наличие которого не признано кем-либо из субъектов гражданского оборота³.

Являясь способом защиты, признание права может быть реализовано только в юрисдикционной форме. Несмотря на то, что юрисдикционная форма распадается на судебную и административную, большая часть цивилистов подчеркивает, что признание права может быть реализовано только в судебном порядке⁴. Выбор той или иной формы зависит от правовой природы способа защиты.

Тем самым необходимо выделить, что особенностью, из-за которой заявители прибегают к названному способу защиты, является тот факт, что указанный способ используется в тех случаях, когда между сторонами правоотношения возникают противоречия по поводу существования определенного права. Другими словами, предъявление требования о позитивном признании права связано со спором о том, кому именно принадлежит право. В связи с этим для разрешения конфликта необходим независимый, объективный субъект. Отсюда следует вывод, что невозможно прибегнуть к неюрисдикционной форме защиты в виде самозащиты права или мер оперативного воздействия, поскольку самостоятельно лицо без обращения к органам власти защитить свое нарушенное или оспариваемое право не сможет, то есть не будет достигнута цель защиты.

Как отмечает Д. Н. Латыпов, п. 3 ст. 222 ГК РФ позволяет заключить, что право может быть признано не только судом, но и иным органом в установленном законом порядке⁵. Тем самым из буквального толкования названной нормы следует, что юрисдикционная форма защиты при признании права может в том числе реализовываться и в административном порядке. Однако, на наш взгляд, автор верно отмечает, что указанная норма не отвечает сущности рассматриваемого нами института, поскольку данный способ защиты направлен на констатацию права, а не на порождение.

Это позволяет прийти к выводу, что п. 3 ст. 222 ГК РФ содержит в части признания права в ином установленном порядке «мертвые» положения, которые участники правоотношений не могут реализовать ввиду отсутствия соответствующего регулирования. Поэтому в настоящую норму законодателю надлежит либо внести соответствующие изменения, которые будут конкретно указывать, в каких случаях, по признанию чего именно возможно применение административной юрисдикционной формы, либо разработать отдельные статьи, где это будет более детально прописано. В случае второго варианта положения п. 3 ст. 222 ГК РФ станут реально действующими в части признания в ином установленном порядке, поскольку станут бланкетными.

При этом нужно понимать, что в п. 3 ст. 222 и п. 3 ст. 225 ГК РФ, упоминающих словосочетание «признать право», фактически речь идет об ином институте, направленном на порождение (возникновение) права, а не на констатацию (подтверждение). Кроме того, порождение не есть защита. В связи с этим необходимо установить в законодательстве две разных дефиниции, которые бы устранили неопределенность в сущности данных институтов. Поскольку сам законодатель в ст. 12 ГК РФ четко указал, что признание права есть защита, а также анализ природы данного средства это подтверждает, то считаем, что указанный способ защиты не должен менять своего наименования.

В п. 3 ст. 222 и п. 3 ст. 225 ГК РФ мы предлагаем заменить слово «признать» на «установить», что, в свою очередь, будет соответствовать внутреннему содер-

жанию данного института, где суд будет порождать те или иные права. Кроме того, с 1 марта 2023 года в силу вступает Федеральный закон № 430⁶, который будет содержать право лица обратиться в суд с требованием о признании права на линейный объект. Соответственно, мы считаем, что данную норму также следует изменить, указав на установление права, а не на признание.

Признание права как способ защиты распадается на два самостоятельных требования, имеющих собственное целеполагание, а именно: позитивное, где констатируется наличие права, и негативное, где подтверждается отсутствие права у определенного лица. Учитывая, что на законодательные проблемы позитивного признания мы уже указали, то теперь хотим отметить несостоятельность норм негативного признания.

Для начала нужно указать, что на законодательном уровне среди способов защиты вообще отсутствует возможность признания права отсутствующим. Данный способ вскользь упоминается в ч. 3 ст. 58 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁷ и пп. 1 ч. 1 ст. 201.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁸. Фактически исследуемый способ защиты появился благодаря абз. 4 п. 52 Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2020 № 10/22⁹.

Конституционный суд РФ полагает, что подобный способ защиты вытекает из абз. 14 ст. 12 ГК РФ¹⁰, где содержится указание, что право может быть защищено иными способами.

Мы же, учитывая значение названного способа защиты для правоприменительной практики, предлагаем для соблюдения принципа правовой определенности прямо поименовать данный способ в ст. 12 ГК РФ.

Далее, анализ имеющихся судебных дел показывает, что, как правило, заявители подают иск в суд о признании вещного права отсутствующим в том случае, когда движимый объект зарегистрирован в ЕГРН в качестве недвижимого и когда право собственности на одну и ту же вещь зарегистрировано за двумя разными субъектами.

При этом подобные ошибки в имеющихся данных ЕГРН являются результатом действий сотрудников Росреестра, а не самих правообладателей, поскольку согласно п. 3 ч. 1 ст. 29 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» при подаче заявления о регистрации того или иного права Росреестр проводит правовую экспертизу представленных документов на предмет наличия или отсутствия установленных настоящим Федеральным законом оснований для приостановления или отказа в государственном кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав. Тем самым Российская Федерация, вводя данную обязательную процедуру, становится гарантом достоверности указанных сведений в ЕГРН. Но при этом, возлагая на лиц, желающих не только зарегистрировать свое

право, но и фактически его породить, поскольку государственная регистрация является одним из обязательных юридических фактов для возникновения вещного права, Россия отстраняется от ответственности и возлагает на лиц бремя по «очищению» реестра от недостоверных сведений. Хотя именно Российская Федерация установила данную процедуры, за совершение которой берет государственную пошлину. Более того, субъект в случае ошибки Росреестра вынужден нести дополнительные имущественные расходы в виде оплаты пошлины за рассмотрение спора о праве судом, уведомления ответчика о подаче иска в суд.

На наш взгляд, имеющиеся нормы показывают свою несостоятельность и несправедливость по отношению к участникам гражданского оборота. Для решения данной проблемы мы предлагаем два варианта. Первый – это оставление судебной процедуры разрешения спора, но либо с освобождением истца вообще от имущественных расходов за подачу иска, либо с освобождением заявителя только в том случае, если он сможет доказать свою правоту в деле, т.е. выигрывает спор, но тогда Росреестр необходимо привлекать в качестве ответчика, дабы он мог нести обязанность по возмещению судебных расходов. Вторым вариантом – это обращение напрямую в Росреестр с требованием о признании права отсутствующим. В этом случае регистрационный орган уведомляет всех зарегистрированных правообладателей об имеющихся возражениях и предлагает подтвердить свое право. По сути, данная процедура будет отождествлять собой повторную правовую экспертизу документов. Имущественный же сбор за подачу подобного заявления собираться не будет, ибо указанное действие направлено на устранение ошибки государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в законодательстве, посвященном признанию права как позитивного, так и негативного, имеются «неполноценные» или несправедливые нормы, которые необходимо изменить.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2022).
2. *Абова Т. Е.* Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М., 2007. С. 774–775.
3. Постановления: Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 мая 2011 г. по делу № А35-10724/2010; Арбитражного суда Уральского округа от 31 января 2019 г. № Ф09-820/18 по делу № А76-5631/2017; Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10 мая 2018 г. № Ф08-1441/18 по делу № А63-3467/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1967. С. 315
5. *Латыпов Д. Н.* Особенности признания права как способа защиты гражданских прав // Журнал Российского права. 2013. № 9. С. 60–71.
6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 430-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2022).

7. О государственной регистрации недвижимости: Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2021) / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2022).
8. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2022).
9. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апр. 2010 г. № 10/22 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шапкиной Галины Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим статьи 12 и статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституц. Суда РФ от 7 июля 2016 г. № 1421-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

МЕДИАЦИЯ В БАНКРОТСТВЕ

Представлены особенности данной примирительной процедуры. Проведен анализ мнения ученых-юристов по поводу применения данной процедуры.

Ключевые слова: применение медиации в делах о несостоятельности (банкротстве), медиация, перспективы применения медиации в банкротстве.

K. V. Volkova
Student, Perm State University
Supervisor: A. V. Syatchikhin

MEDIATION IN BANKRUPTCY

The article presents the features of this conciliation procedure. The analysis of the opinion of legal scientists on the application of this procedure is carried out.

Keywords: the use of mediation in insolvency (bankruptcy) cases, mediation, prospects for the use of mediation in bankruptcy.

Медиация как институт процессуального законодательства появился в Российской Федерации уже достаточно давно. В 2011 году вступил в силу ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹, однако данная процедура не стала столь востребованной. Следует начать с того, что данный механизм пришел в российское законодательство из иностранного правового порядка, а именно из США, где медиация изначально применялась как средство для разрешения конфликтов между работодателем и профсоюзом.

Для начала следует разобраться с понятием медиации. Согласно п. 2 ст. 2 вышеназванного закона, под медиацией понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Медиация – это примирение конфликтующих сторон путем их добровольного вступления в переговоры с привлечением третьего лица – медиатора.

С. М. Марков пишет о том, что медиация – это неформальное, т. е. негосударственное, конфиденциальное, равноправное, откровенное, но уважительно-деликатное разрешение споров в форме диалога-диспута (однако не исключая эмоционально-психологические методы доказывания своей правоты),

толерантное (компромиссное) обсуждение и урегулирование конфликта (спора) с целью поиска взаимовыгодных интересов для последующего заключения мирового соглашения (или примирения)². Таким образом, можно говорить о посредничестве между сторонами, разрешением споров между которыми занимается специальное лицо – медиатор.

Говоря о медиации в рамках банкротства, следует обратить внимание на специфику банкротства. В Российской Федерации институт несостоятельности (банкротства) динамично развивается. Это связано с тем, что банкротство очень актуально в сложившихся реалиях. На сегодня банкротство в России носит скорее прокредиторский формат, что является преградой для такой процедуры как медиация.

При этом, такой механизм процессуального права как мировое соглашение является весьма актуальным способом разрешения конфликта между кредитором и должником. Соответственно, не следует убирать со счетов и медиацию, ведь она имеет свои особенности, которые могут положительно сказаться на разрешении подобных конфликтов. Это подкрепляется и недавним законопроектом, который предполагает склонение чаши весов в сторону рассмотрения банкротства как реабилитации, а не ликвидации должника³.

Как отмечает Н. О. Негода, медиация направлена на учет интересов обеих сторон в процедуре банкротства. Как указывает автор, в медиации важен именно переговорный процесс, а не метод как таковой.

Данная процедура является добровольной. С одной стороны, это является преимуществом медиации. Преимущество выражено в том, что стороны доверяют профессиональному медиатору разрешение их конфликта. Таким образом, стороны изначально заинтересованы в сохранении участника экономического оборота, а в дальнейшем и как партнера. С другой стороны, добровольность применения является и недостатком. И. И. Танасиенко утверждает, что законодателем должен быть введен в делах о банкротстве такой досудебный порядок как медиация. Во-первых, это позволит сократить нагрузку на арбитражные суды, во – вторых, такая процедура значительно сокращает время и деньги как кредитора, так и должника⁴.

При этом, к медиатору устанавливаются определенные требования, которые позволят повысить эффективность примирительных процедур, что в свою очередь повышает шанс урегулирования спора без судебного разбирательства. Профессиональный медиатор должен быть старше 25 лет, иметь высшее профессиональное образование, должен состоять в СРО и пройти курс по подготовке медиаторов.

Что касается судопроизводства в сфере банкротства, то такая досудебная форма урегулирования конфликта как медиация не названа в качестве таковой. Однако, как считает Н. В. Рондарь, медиация может выражаться не только при участии профессионального медиатора, но и при наделении соответствующих

полномочий арбитражного управляющего, который бы выступал своеобразным посредником между сторонами конфликта⁵.

Как указывают многие авторы, в случае наделения арбитражного управляющего функциями и полномочиями медиатора, эффективность и скорость рассмотрения дел о банкротстве возрастет. При этом, как указывает И. А. Обмачевская, арбитражный управляющий должен быть сам заинтересован в разрешении конфликта путем медиации⁶. К. О. Платыгина говорит и о том, что арбитражный управляющий склоняется больше в защиту интересов определенного кредитора или группы кредиторов, но почти никогда не защищает интересы должника. В свою очередь, медиатор позволил бы соблюсти баланс интересов сторон, в том числе и должника⁷.

Более того, И. А. Обмачевская и А. С. Удодова говорят о несомненных преимуществах процедуры медиации в банкротстве. К таким преимуществам авторы относят: сохранение конфиденциальности, экономия времени и денежных средств, сохранение вероятности оставления должника в гражданском обороте. Более того, медиативное соглашение позволит соблюсти интересы обеих сторон, так как должники редко способны удовлетворить все требования кредиторов в результате конкурсного производства⁶.

Медиации всегда противопоставляется судебное разбирательство. Как отмечают многие ученые – юристы, судебное разбирательство слишком формализовано, что не позволяет учесть реальный интерес сторон, тем более слабой стороны конфликта – должника. Это впоследствии приводит к затягиванию процесса, потере участника гражданского оборота, утрате сущности банкротства, которое заключается в реабилитации, а не ликвидации должника.

Кроме этого, как указывает Н. В. Федоренко, медиатор не принимает никаких решений в конфликте сторон. Можно говорить о том, что он является именно гарантом добровольности сторон при разрешении спора. Стороны в медиации собственными силами стараются выработать те методы, которые позволили бы им удовлетворить свои интересы⁸.

Однако на практике арбитражные суды не учитывают медиацию в качестве способа разрешения конфликта. Зачастую суды отказывают в удовлетворении ходатайства об отложении судебного разбирательства в целях проведения процедуры медиации.

Подводя итог, можно говорить о том, что процедура медиации недооцененный метод урегулирования конфликтных ситуаций. Большинство авторов указывает на необходимость обязательного закрепления медиации в качестве досудебного порядка урегулирования споров. На основании вышеперечисленных преимуществ можно говорить о высокоэффективной модели разрешения споров, которые смогли бы сохранить должника в качестве участника гражданского оборота, а также снизить нагрузку банкротного состава арбитражных судов по всей стране.

Литература

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4162.
2. *Марков С. М.* Медиация – альтернативный метод разрешения конфликтов (споров) // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2010. №3. С. 42–59.
3. *Головатский Н. М., Марунченко А. А.* О перспективах использования института медиации при проведении процедуры банкротства // Право, государство и гражданское общество в условиях системных реформ. 2019. С. 49–52.
4. *Негода Н. О., Танащенко И. И.* Медиация в банкротстве // Бюллетень науки и практики. 2019. № 1. С. 347–351.
5. *Рондарь Н. В.* Медиация и эффективность института банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 4 (151). С. 108–113.
6. *Обмачевская И. А., Удодова А. С.* Проведение процедуры медиации в делах о банкротстве // Аллея науки. 2018. № 3 (19). С. 510–512.
7. *Платыгина К. О.* Институт медиации, как необходимое условие в правоотношениях несостоятельности (банкротстве) // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2019. № 1 (13). С. 62–63.
8. *Федоренко Н. В., Дзюба Л. М., Фатыхова Е. М.* Медиация и институт несостоятельности (банкротства) // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3–8. С. 133–136.

Д. А. Галимова
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: А. В. Сятчихин

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КОНКУРСНОЙ МАССЫ

Рассматриваются состав конкурсной массы, изъятие из конкурсной массы. Указывается субъект, осуществляющий формирование конкурсной массы, его задачи и ответственность.

Ключевые слова: конкурсная масса, конкурсный кредитор, имущество, должник.

D. A. Galimova
Student, Perm State University
Supervisor: A. V. Syatchikhin

LEGAL REGIME OF THE BANKRUPTCY ESTATE

This article discusses the composition of the competitive mass. Withdrawal from the competitive mass. The subject carrying out the formation of the tender mass, its tasks and responsibilities are indicated.

Keywords: bankruptcy estate, bankruptcy creditor, property, debtor.

Для понимания словосочетания «конкурсная масса» нужно определить, что это и в рамках чего используется. Законодатель дает определение конкурсной массы, обозначая ее как имущество должника, которое имеется при открытии завершающей стадии банкротства – конкурсного производства, и было выявлено в ходе него¹.

Иначе говоря, конкурсная масса – имущество. Имуществу, как объекту гражданских прав, посвящена целая статья 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Во взаимосвязи со статьей 131 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» имущество, относящееся к конкурсной массе, составляет все то, что не изъято из оборота, что не принадлежит к личным неимущественным правам должника и что не реализуется на основании лицензии, на осуществление отдельных видов деятельности. То есть конкурсную массу образуют материальные и нематериальные блага, включая имущественные права².

Важным моментом является то, что с начала конкурсного производства должник уже не вправе распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Из конкурсной массы будут реализовываться требования кредиторов.

Для появления конкурсной массы необходимо ее формирование. Формирование конкурсной массы в рамках процедуры банкротства осуществляется

уполномоченным на это лицом – конкурсным управляющим. Конкурсный управляющий осуществляет руководство над должником и проводит инвентаризацию его имущества, согласно которой подробно описывается имеющееся имущество, его стоимость и местонахождение, служит ликвидатором задолженности.

Указанное лицо должно действовать в рамках обозначенных полномочий. Нередко случаются и злоупотребления. Обращаясь к ст. 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», содержащей права и обязанности управляющих, можно заметить право по распоряжению имуществом должника в порядке, установленном законом. Это может послужить поводом для вседозволенности конкурсного управляющего.

Как отмечает С. А. Ганжа, злоупотребления полномочий конкурсными управляющими в отношении должников нередко касаются сделок с недвижимостью. Здесь автор указывает причину злоупотреблений, кроющуюся в том, что отсутствует должный прокурорский надзор за их деятельностью. Так, автор указывает, что злоупотребление приводит к реализации на практике рейдерских схем, основание для которых – это искусственно получившаяся задолженность как начало процедуры банкротства и многие другие³.

За нарушение или злоупотребление полномочиями конкурсный управляющий может быть привлечен к административной ответственности вплоть до отстранения от должности на период до трех лет.

Одной из главных задач конкурсного управляющего является грамотное исследование инвентаризации имущества, исследование договоров, заключаемых с должником, обращение в компетентные органы за недостающей информацией, а также к иным лицам, взаимодействующим с должником в рамках его деятельности.

Следует учитывать, что на основании статьи 446 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) не может быть обращено взыскание на единственное пригодное для постоянного проживания имущество, на предметы домашней обстановки, государственные награды и др.⁴

Положение указанной выше статьи находит свое отражение в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П, согласно которому должны обеспечиваться нормальные условия существования для лица, признанного банкротом, и членов его семьи, выражающиеся в обеспеченности жилым объектом⁵.

А. В. Степанченко ставит проблему реализации того имущества, в отношении которого не завершены таможенные процедуры. Проведя анализ нормативно-правовой базы и судебной практики, автор указывал, что имущество с неоплаченными таможенными пошлинами не включается в конкурсную массу и является ограниченным в обороте. Но отсутствие специального контроля за должником, проходящим какие-либо таможенные процедуры в отношении

имущества, порядок его включения в конкурсную массу должен рассматриваться в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Изучив массив законодательства, был сделан вывод о том, что неоплата таможенной пошлины не может служить основанием для ограничения в обороте и, как следствие, изъятия из конкурсной массы, но данное правило распространяется лишь на то имущество, которое прошло таможенное оформление в полном объеме⁶.

Т. П. Шишмарева указывает, что особым объектом гражданских прав являются цифровые права. Это право имущественного характера может включаться в конкурсную массу, если оно сможет удовлетворить требование кредиторов. Среди цифровых прав отдельно выделяется криптовалюта: биткойны, лайткоины и т. п. Автор указывает, что проблема обращения взыскания на такие объекты состоит в том, что за информационной системой, содержащей цифровые права, устанавливается контроль, преодоление которого возможно лишь с согласия должника. Это вызывает сложность при включении цифровых прав в конкурсную массу⁷.

Сложность может заключаться и в том, что, как отмечает А. В. Сятчихин, в настоящее время имеется более тысячи видов криптовалют. Доступ к каждой из криптовалют имеется лишь у ее владельца, поэтому у суда может возникнуть проблема с понуждением к предоставлению доступа к указанному цифровому праву⁸.

Особую трудность при включении имущества в конкурсную массу вызывает общее имущество супругов, нажитое ими во время брака. Т. В. Куликова поясняет, что при банкротстве физического лица – супруга(и) имущество, нажитое в период брака, делится поровну между супругами. Супруг при рассматриваемых делах не будет являться кредитором, у него имеется право на заявление самостоятельных требований относительно общего имущества⁹.

Рассматривая институт банкротства в целом, главное – это пропорциональное удовлетворение требований кредиторов. Удовлетворение происходит в определенной последовательности путем использования денежных средств, полученных от реализации конкурсной массы.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
3. Ганжа С. А. Некоторые аспекты злоупотребления полномочиями конкурсными управляющими при банкротстве организаций // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. 2015. С. 390–394.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.

5. По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова: постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.
6. *Степанченко А. В.* Конкуренция норм таможенного законодательства и законодательства о банкротстве в отношении формирования конкурсной массы должника // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. С. 460–468.
7. *Шишмарева Т. П.* Криптовалюта в составе конкурсной массы несостоятельного должника // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7 (71). С. 37–43.
8. *Сятчихин А. В.* Криптовалюта как объект конкурсной массы // Ex jure. 2019. № 1. С. 80–90.
9. *Куликова Т. В.* Проблемы раздела имущества при формировании конкурсной массы гражданина-банкрота // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 10 (125). С. 106.

М. В. Горуцкая
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: А. И. Семешко

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена проблеме объема полномочий Генеральной прокуратуры как представителя Российской Федерации в международном судопроизводстве, обусловленного принятием соответствующих поправок в Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» инициатором которых выступил Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов, с одобрения Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным.

Ключевые слова: прокурор, международные суды, прокуратура РФ, полномочия, международное сотрудничество.

M. V. Gorutskaya
Student, Perm State University
Supervisor: A. I Semeshko

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

The article is devoted to the problem of the scope of powers of the Prosecutor General's Office as a representative of the Russian Federation in international legal proceedings, due to the adoption of relevant amendments to Federal Law No. 2202-1 dated 17.01.1992 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" initiated by the Prosecutor General of the Russian Federation Igor Krasnov, with the approval of the President of the Russian Federation Vladimir Putin.

Keywords: prosecutor, international courts, prosecutor's office of the Russian Federation, powers, international cooperation.

В марте 2021 г. Генпрокурор РФ Игорь Краснов выступил с инициативой передать Генпрокуратуре полномочия по представлению интересов России в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) и других международных судах и арбитражах. По его мнению, а также ссылаясь на аналогичный опыт других стран (таких как: Албания, Исландия, Испания, Кипр, Мальта, Норвегия, Португалия и Словения), сочетание полномочий прокурора и представителя интересов России в ЕСПЧ «позволит вмешиваться и устранять нарушение прав гражданина на всех этапах рассмотрения жалобы против России, а по необходимости и примириться с ним».

В скором времени, Госдума приняла закон о наделении Генпрокуратуры правом представлять Россию в Европейском суде. Таким образом, генпрокуратура сможет обеспечивать защиту суверенитета страны: подавать в Страсбургский суд от имени России жалобы о нарушении другими государствами – членами Совета Европы положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод; вправе выступать в качестве третьей стороны при рассмотрении ЕСПЧ жалоб, поданных против других европейских стран; сможет направлять в Конституционный суд запросы о возможности исполнения решений международных судов и органов, в соответствии с положениями Конституции России.

Реализуя свою функцию международного сотрудничества, прокуратура России в определенной мере представляет всю Российскую Федерацию. Ее полномочия позволяют непосредственно и самостоятельно реализовывать защиту прав и свобод гражданина, осуществлять сотрудничество с компетентными органами иностранных государств, а также с международными органами и организациями¹. Указанные полномочия являются одними из приоритетных направлений деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Говоря о полномочиях прокуратуры как органа государственной власти РФ в российском гражданском судопроизводстве, необходимо сослаться на ГПК РФ², где сказано о том, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов, пользуясь при этом всеми процессуальными правами и неся все процессуальные обязанности истца.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»³, ввиду расширения международных полномочий Генеральной прокуратуры Российской Федерации был дополнен положением о том, что Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции обеспечивает представительство и защиту интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах).

Наряду с уже имеющимися функциями и полномочиями органов прокуратуры РФ, закрепленными международными договорами РФ, а именно: 1. Компетентность органов прокуратуры обращаться с запросом о правовой помощи и вручении судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам (ст. 3 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам);

2. Возможность обращаться к прокурорам другой договаривающейся стороны с просьбой о возбуждении в суде дела о защите прав и законных интересов граждан, о принятии участия в рассмотрении таких дел или принесении в суд вышестоящей инстанции кассационного или частного протеста, а также протеста в порядке надзора на судебные постановления по таким делам (ст. 22. 1. Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам);

3. Возможность осуществлять международное сотрудничество с правоохранительными и иными государственными органами зарубежных государств, со специализированными международными организациями в том числе в интересах взаимного оказания правовой помощи по гражданским делам и иные полномочия, закрепленные международными актами, участником которой является Российская Федерация (ст. 58 Модельного закона «О прокуратуре»).

При этом, обладая расширенными полномочиями в области международных взаимоотношений, органы прокуратуры не обладают достаточными полномочиями внутри страны. На наш взгляд, существует необходимость учреждения особого механизма, вероятно, в виде специально уполномоченного государственного органа, специального представителя или расширения полномочий органов Генпрокуратуры, который позволит управлять рисками, связанными как с уже сложившимися обстоятельствами, так и, возможно, новыми претензиями третьих лиц к РФ, экономическим субъектам РФ и гражданам. Минувшая механическая передача соответствующих полномочий от Минюста Генпрокуратуре не влечет за собой качественных изменений в вопросах представления РФ в международном судопроизводстве.

На наш взгляд, для наибольшей эффективности органам прокуратуры необходима возможность принятия на себя ответственности за управление рисками, возможность координировать работу всех иных государственных органов, к компетенции которых относятся возможные юридические и финансовые последствия развития ситуации, связанной с конкретным делом, рассмотренным судом. На наш взгляд, наделение органов прокуратуры указанными полномочиями является необходимым фактором наиболее эффективного взаимодействия и реагирования РФ в международном судопроизводстве.

Литература

1. Международное сотрудничество органов прокуратуры. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения 30.11.2021).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 2 марта 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17 янв. 1992 г. №2202-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47, ст. 4472.

И. В. Данильцева
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: Е. В. Любимова

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Анализируются права, обязанности и ответственность участников гражданского судопроизводства. В статье определяется значение и правовая связь участников в гражданском процессе. На сегодняшний день выявляются актуальные вопросы в правовых статусах некоторых участников процесса, их деятельности в гражданском процессуальном законодательстве, которые требуют уточнения.

Ключевые слова: участники гражданского судопроизводства, гражданский судебный процесс, стороны гражданского процесса, прокурор, эксперт, специалист.

I. V. Daniltseva
Student, Perm State University
Supervisor: E. V. Lyubimova

LEGAL STATUS OF PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS

The article analyzes the rights, duties and responsibilities of participants in civil proceedings. The article defines the meaning and legal connection of participants in civil proceedings. To date, topical issues are being identified in the legal statuses of some participants in the process, their activities in civil procedural legislation, which require clarification.

Keywords: participants in civil proceedings, civil litigation, parties to civil proceedings, prosecutor, expert, specialist.

Каждый год судами рассматривается большое количество дел, связанных с гражданскими правоотношениями, трудовыми спорами, семейными правоотношениями, жилищными спорами, а также спорами в сфере защиты прав потребителей. Важное значение в рассмотрении гражданских дел судом имеют как участники гражданского судопроизводства, так и лица, содействующие суду в рассмотрении дела и вынесении мотивированного и законного решения.

При подаче искового заявления в суд складываются процессуальные правоотношения как непосредственно с судебным органом, так и с другими участниками гражданского судопроизводства. Понятие участников гражданских правоотношений является обширным и включает в себя две категории участников: лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих правосудию.

В качестве критериев классификации субъектов не маловажную роль играет и юридическая заинтересованность в исходе дела, которая, в первую очередь, существует у тех участников гражданского судопроизводства, в интересах которых ведется данный гражданский процесс.

К лицам, участвующим в деле, без которых гражданский судебный процесс будет невозможен, можно отнести сторон гражданского судопроизводства. Истец и ответчик – стороны гражданского судопроизводства, которые являются действительными или предполагаемыми субъектами спорных материальных правоотношений, обладающие равными процессуальными правами и обязанностями и имеющие различные формы процессуального соучастия. Стороны характеризуются противоположенным юридическим интересом, обширным кругом прав и обязанностей, в том числе специальных прав (право на заключение мирового соглашения, право на отказ или на признание иска и пр.) обязанностей (возмещение судебных расходов).

В результате рассмотрения дела суд определит, были или нет нарушены законные права и интересы истца, правильно или нет указан объект спора и способ защиты права в исковом производстве, ответчиком ли нарушены права истца. Итоговым судебным актом создается правовая определенность в правоотношениях между сторонами спора. Такая специфика актуализирует вопрос об определении надлежащего истца и ответчика.

Особое место в гражданском судопроизводстве занимают третьи лица, которые могут быть как привлечены в судебное заседание (третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования), так и вступить в дело по собственной инициативе для защиты своих прав (третьи лица, заявляющие самостоятельные требования). Роль третьего лица в судопроизводстве является важной как в доказательственной деятельности, так и в выявлении противоречий при вынесении судебного решения (определения). Дача показаний, предоставление доказательств третьими лицами способствует проверке доказательств сторон и обеспечивает принятие справедливого решения. Однако не всегда участие третьего лица может быть необходимым для разрешения спора, вступление в дело третьего лица может быть расценено как действие, направленное на затягивание судебного разбирательства.

В защиту прав и законных интересов частных лиц, неопределенного круга лиц могут выступать также прокурор и государственные органы.

Прокурор обладает отличительными от всех участников полномочиями (именуемый в научной литературе процессуальным истцом). Особенность деятельности прокурора заключается в защите законных прав и интересов граждан, общества и государства в целом. Участие прокурора в гражданском процессе проявляется в трех формах, которые имеют свои положительные черты и недостатки. При этом деятельность прокурора может быть многосторонней, с момента

возбуждения дела, дачи заключения по делу до момента принесения апелляционного, кассационного либо надзорного представления. Стоит обратить внимание на то, что деятельность прокурора не связана с досудебным урегулированием спора, поскольку прокурор выступает в защиту не в своих интересах, а в интересах граждан, организаций, не обладает правом заключать мировые соглашения. Государственные органы аналогично деятельности прокурора осуществляют свои функции в гражданском судопроизводстве в различных формах (возбуждения производства и дальнейшее участие в деле, участия в деле для дачи заключения). В ГПК РФ не урегулирована ситуация, при которой прокурор (или орган власти) обязан дать по делу заключение, при этом он же выступил процессуальным истцом. В научной литературе не решена указанная коллизия. На основе сопоставления двух форм участия (инициативная и для дачи заключения по делу), нами сделан вывод о том, что сочетание указанных правовых статусов недопустимо.

Совершенствование гражданского процессуального законодательства в данной части будет способствовать справедливому, законному и обоснованному разрешению судебных споров.

Второй категорией субъектов гражданских процессуальных правоотношений являются лица, содействующие правосудию. Данная категория состоит из: свидетелей, переводчиков, экспертов и специалистов, которые помогают суду в сборе доказательственной базы, анализе доказательств путем проведения экспертизы, осуществления перевода, даче консультаций и пояснений по делу.

Допрос свидетеля в судебном заседании предполагает наделение данного лица правами и обязанностями, которые гарантируют саму возможность сообщения сведений о фактах и предполагают контроль допустимости и достоверности такого средства доказывания. Представляется оправданным действующее регулирование, согласно которому свидетельские показания могут быть даны только в устной форме и только в судебном заседании. Достоверность дачи показаний, правдивое их изложение свидетелем влияет на вынесение законного, обоснованного и справедливого решения.

Гарантией принципов гражданского процессуального права является участие в деле переводчика. Переводчик – это участник гражданского судопроизводства, активно содействующий в отправлении правосудия посредством правдивого перевода всего хода процесса лицам, не владеющим языком судопроизводства. Можно предположить, что деятельность переводчика и эксперта является похожей, поскольку переводчик является своего рода экспертом в области знания языков. В таком случае ответа следует признать обязательной процедуру проверки документов об образовании переводчика (в данный момент данное требование отсутствует в ГПК РФ). Критериями отбора кандидатуры переводчика могут выступать наличие определенного документа об образовании (сертификата) или прохождение квалификационного экзамена.

Обладание специальными, профессиональными знаниями необходимы не только переводчику, но и эксперту, а также специалисту, которые способствуют в предоставлении профессиональных знаний, имеющих значение для дела. Эксперт и специалист являются участниками, осуществляющими содействие правосудию, путем осуществления своей профессиональной деятельности (проведение экспертизы – дача заключения, консультации, пояснения специалиста). Индивидуальность данных участников судопроизводства проявляется в процедуре их выбора и назначения; данные участники формируют доказательства по вопросам, обозначенным судом в рамках конкретного дела, что свидетельствует о максимальной индивидуализации полученного средства доказывания.

С учетом изложенного, необходимо отметить, что правовой статус, процедура отбора и формы деятельности некоторых участников гражданского судопроизводства подлежат уточнению в гражданском процессуальном законодательстве.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002 г., № 46.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002 г., № 30.
3. *Ярков В. В.* Гражданский процесс: учебник для студентов высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т; 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 101–110.
4. *Власов А. А.* Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов – 9-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2022. С.69–79.
5. *Агаркова А. А.* Специалист и эксперт в гражданском процессе: характеристика и их сравнение // Modern Science. Вып. № 12-3, Краснодар: 2021, С. 125–127.

Е. С. Ермолаева
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: В. В. Акинфиева

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОМ ПЛАТЕЖЕ

В работе обеспечительный платеж рассматривается через призму юридических фактов. Исследуются различные мнения ученых и на основе изученной судебной практике сделан вывод о том, что соглашение об обеспечительном платеже является юридическим актом, обеспечительной, условной, строго формальной, консенсуальной, по общему правилу, безвозмездной сделкой. Существенными условиями же данного соглашения являются предмет и обстоятельства, при которых происходит засчитывание обеспечительного платежа в счет исполнения обеспечиваемого обязательства.

Ключевые слова: обеспечительный платеж, способы обеспечения исполнения обязательств, соглашение об обеспечительном платеже.

E. S. Ermolaeva
Student, Perm State University
Supervisor: V. V. Akinfieva

SECURITY DEPOSIT AGREEMENT

In the paper, the security deposit is considered through the prism of legal facts. Exploring the various opinions of scientists and based on the studied judicial practice, the author concluded that the security deposit agreement is a legal act, a security, conditional, strictly formal, consensual, as a general rule, a gratuitous transaction. The essential terms of this agreement are the subject and circumstances under which the security deposit is credited against the performance of the secured obligation.

Keywords: security deposit, ways to ensure the fulfillment of obligations, agreement on a security deposit.

В системе юридических актов обеспечительный платеж относится к сделкам. Данная сделка является условной, поскольку на момент ее заключения отсутствуют сведения о том, наступят ли события, которые предусмотрены договором или нет. Об условном характере обеспечительного платежа как сделки говорят и в литературе, так, Д. Н. Кархалев утверждает, что данное соглашение является условной сделкой, мотивируя это тем, что при наступлении обстоятельств, обусловленных договором, обеспечительный платеж засчитывает в счет исполнения обязательства¹.

В действующей редакции ГК РФ отсутствует легальная дефиниция соглашения об обеспечительном платеже, равно как и дефиниция непосредственно самого обеспечительного платежа. По нашему мнению, это связано с высокой степенью диспозитивности ст. 381.1 ГК РФ, волей законодателя наделить свободой участни-

ков экономического оборота по составлению такого рода соглашений, поскольку на практике обеспечительный платеж достаточно широко распространен.

Неоднозначно решается вопрос о том, какой характер обеспечительного платежа в зависимости от момента возникновения прав и обязанностей у сторон. Одни авторы склоняются к тому, что такая сделка носит характер реальной, другие настаивают на консенсуальном характере. Несмотря на достаточно продолжительное время существования ст. 381.1 ГК РФ, дискуссия продолжается до сих пор.

Исследователи, в частности В. В. Акинфиева, являющиеся сторонниками реального характера сделки, содержанием которой является обеспечительный платеж, мотивируют это грамматическим и логическим толкованием положений ст. 381.1 ГК РФ². Д. Н. Кархалев мотивирует реальный характер изъявительным наклонением используемого глагола: «вносит», который обуславливает возникновение прав и обязанностей у сторон такой сделки с момента внесения обеспечительного платежа, а также отсутствием эффективности консенсуальной модели соглашения об обеспечительном платеже.

Противники данной позиции критически относятся к грамматическому толкованию содержания п. 1 ст. 381.1 ГК РФ, так Т. В. Богачева, настаивая на консенсуальности такой сделки, пишет: «следует ли из буквального толкования ст. 381.1 ГК РФ, что подобное соглашение – реальная сделка. Представляется, что это вовсе не очевидно, ибо подобное высказывание не согласуется с общими правилами ГК РФ о моменте заключения договора. В тексте ст. 381.1 и 381.2 ГК РФ не указано, что для заключения соглашения об обеспечительном платеже требуется передача денег, поэтому применяются общие правила ст. 433 ГК РФ, а соглашение считает заключенным с момента получения акцепта оферентом»³. Необходимо анализировать влияние момента передачи предмета договора кредитору на заключенность договора, а не на текстуальное выражение в ГК РФ.

Обе позиции являются вполне обоснованными, однако, автору ближе мнение, что обеспечительный платеж имеет консенсуальную природу, поскольку как показывает практика, участники экономического оборота активно пользуются возможностью устанавливать либо условия, при которых обеспечительный платеж подлежит уплате либо срок для его внесения.

Обеспечительный платеж является безвозмездной сделкой, несмотря на всю схожесть с рядом гражданско-правовых договоров. Заслуживающей внимания в рамках вопроса возмездного характера сделки, содержанием которой является обеспечительный платеж, является позиция ряда исследователей, указывающих на схожесть обеспечительного платежа и договоров займа, коммерческого кредита. Например, Ю. Н. Маслов отмечает, что сторонам надлежит указывать в договоре, что предоставляемый обеспечительный платеж займом или коммерческим кредитом не является. Это обеспечит избежание споров относительно процентов на сумму обеспечительного платежа⁴. К. А. Новиков указывает

на схожесть обеспечительного платежа и займа: совпадают объекты исследуемой сделки и договора займа, схожи правовые последствия передачи объекта кредитору, обязанность возратить объект сделки на условиях, предусмотренных договором и т. п.⁵, а договор займа считается по общему правилу возмездным. Также возможна схожесть с договором иррегулярного хранения, когда вещи, определенные родовыми признаками, передаются хранителю и смешиваются с его собственными. Такой договор тоже является возмездным. Фактически, кредитор получает кредитование за счет обеспечительного платежа и при этом не уплачивает проценты, что в целом не согласуется с презумпцией возмездности договора (п. 3 ст. 423 ГК РФ). Обеспечительный платеж обладает иным функционалом, что позволяет разграничить эти гражданско-правовые конструкции. Заем направлен на удовлетворении потребности в кредитовании, обеспечительный платеж, в свою очередь, направлен на удовлетворении потребности в обеспечении исполнения обязательства.

Кроме того, на безвозмездный характер обеспечительного платежа указывает предусмотренное законодателем общее правило, что на сумму обеспечительного платежа не начисляются проценты. При этом, данное правовое предписание является диспозитивным и может быть изменено соглашением сторон. Поскольку обеспечительный платеж является обеспечительной сделкой, то вывод о его безвозмездности можно сделать и с учетом справедливого замечания Б. М. Гонгалю, что любая обеспечительная сделка является безвозмездной, поскольку за получение обеспечения кредитор не выплачивает должнику встречного эквивалента⁶.

Можно предположить, что общее правило о безвозмездности обеспечительного платежа не является каким-то недостатком или недоработкой законодателя, напротив, диспозитивность этого правила позволяет сторонам экономического оборота самим выбирать наиболее благоприятный для них вариант условий соглашения.

В литературе сохраняется дискуссия на предмет того, является ли обеспечительный платеж строго формальной сделкой или нет. Ряд исследователей поддерживают позицию о том, что обеспечительный платеж это строго формальная обеспечительная сделка, например В. В. Акинфиева пишет, что отсутствие указания на необходимость письменной формы сделки, содержанием которой является обеспечительный платеж, является пробелом в праве, предлагается ввести дополнительный абзац в ст. 381.1 ГК РФ, в котором закрепить обязательное требование о письменной форме⁷. Другие авторы, например, О. Г. Ершов, придерживаются мнения о том, что отсутствие письменной формы лишь усложнит доказывание, никаких указаний на недействительность такой сделки при несоблюдении ее формы нет. Полагаем, что по данному вопросу более убедительной представляется позиция о строго формальном характере такой сделки. Отсутст-

вие единого документа не только будет препятствовать доказыванию, но и не позволит идентифицировать в качестве чего были внесены суммы одной стороной в пользу другой. И надо ли начислять проценты на эту сумму. В какие сроки и при каких условиях подлежит возврату. Положения ГК РФ об обеспечительном платеже диспозитивные и совершенно нерационально использовать какую-либо другую форму такого соглашения, кроме как письменную путем составления единого документа, фрагмента в тексте основного договора, переписки в мессенджере⁸. Письменная форма, как правило, устраняет большую часть разногласий между сторонами. Поэтому справедливо бы было закрепить в качестве последствия несоблюдения формы сделки, содержанием которой является обеспечительный платеж, ее недействительность.

Объектом соглашения об обеспечительном платеже выступают денежные средства, ценные бумаги, вещи, определенные родовыми признаками.

Как и у любого гражданско-правового договора, у соглашения об обеспечительном платеже есть существенные условия, без согласования которых недопустимо будет считать его заключенным.

В. В. Акинфиева выделяет в качестве существенных условий такого соглашения его предмет, а также обстоятельства, при наступлении которых сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения обеспечиваемого обязательства. Взгляды на предмет договора есть разные, так, применительно к исследуемому соглашению также можно применить разные подходы. Например, предмет такого соглашения образуют действия должника по внесению (передаче) кредитору суммы (объекта) обеспечительного платежа. В силу другого понимания предмета (более узкого) договора, в рамках соглашения об обеспечительном платеже будут денежные средства, вещи, определенные родовыми признаками, ценные бумаги.

Если отнесение предмета к существенным условиям сомнения не вызывает, то отнесение к списку существенных условий обстоятельств, при которых обеспечительный платеж засчитывается в счет исполнения неисполненного обязательства, является, на взгляд автора, достаточно спорным и неоднозначным. Изученный массив судебной практики не позволяет сделать однозначный вывод о том, считать ли заключенным соглашение об обеспечительном платеже или нет в том случае, когда не предусмотрены обстоятельства, при которых обеспечительный платеж засчитывается в счет исполнения. Стороны практически всегда указывают перечень таких обстоятельств в договорах, что безусловно указывает на их значимость.

С другой стороны, если же не предусмотреть условия засчитывания, то в каких случаях реализуется механизм засчитывания. П. 1 ст. 381.1 ГК РФ в части того, что может быть обеспечено внесением обеспечительного платежа, по нашему мнению, носит декларативный характер, не конкретизирующий потенциальный

ущерб в качестве условия засчитывания обеспечительного платежа. Если нет вариантов для реализации засчитывания обеспечительного платежа, возникает справедливый вопрос «зачем он нужен»? При отсутствии согласования таких условий пропадают функционал обеспечительного платежа, его обеспечительная природа. Поэтому, несмотря на то, что вопрос является неоднозначным, стоит согласиться с авторами, которые настаивают на отнесении обстоятельств, при которых происходит засчитывание обеспечительного платежа в счет исполнения основного обязательства к списку существенных условий.

Таким образом, соглашение об обеспечительном платеже является юридическим актом, обеспечительной, условной, строго формальной, консенсуальной, по общему правилу, безвозмездной сделкой. Существенными условиями же данного соглашения являются предмет и обстоятельства, при которых происходит засчитывание обеспечительного платежа в счет исполнения обеспечиваемого обязательства.

Литература

1. *Кархалев Д. Н.* Обеспечительный платеж в обязательственном праве // Юрист. 2018. № 6. С. 12
2. *Акинфиева В. В.* Обеспечительный платеж как способ обеспечения обязательств в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. С. 9, 18.
3. *Богачева Т. В.* Применение обеспечительного платежа в обязательствах из договора подряда: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 89.
4. *Маслов Ю. Н.* Обеспечительный платеж как поименованный способ обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве России // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. 2016. Вып. 5. С. 155.
5. *Новиков К. А.* Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 1. С. 145.
6. *Гонгало Б. М.* Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. С. 20.
7. *Акинфиева В. В.* Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве. М.: ... С. 41.
8. Постановление Арбитражного суда центрального округа от 14 окт. 2020 г. № Ф05-15858/2020 по делу № А40-93872/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/40534276-39cc-40b1-833c-4201f23b05bd/feb137a4-345c-4b2d-b9b8-179692c7b6e6/A40-93872-2019_20201014_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 29.04.2022).

К. А. Ефимов
Магистрант, ПГНИУ
Научный руководитель: Р. В. Чикулаев

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ФЬЮЧЕРСНОГО ДОГОВОРА (ФЬЮЧЕРСА)

Рассматриваются основные теоретические подходы к пониманию правовой природы фьючерсного договора (фьючерса). Анализируются нормы российского законодательства, правила российских бирж, регулирующие порядок обращения фьючерсного договора (фьючерса) на организованном рынке. Дается оценка возможности ухода от договорной концепции фьючерсного договора (фьючерса).

Ключевые слова: фьючерсный договор, производные финансовые инструменты, производные ценные бумаги, фьючерс.

К. А. Efimov
Master's Student, Perm State University
Supervisor: R.V. Chikulaev

THE LEGAL NATURE OF A FUTURES CONTRACT (FUTURES)

The article discusses the main theoretical approaches to understanding the legal nature of a futures contract (futures). Analyzes the norms of legislation, the rules of Russian exchanges regulating the procedure for circulation of a futures contract (futures) in the organized market. An assessment is given of the possibility of avoiding the contractual concept of the futures contract (futures).

Keywords: futures contract, derivative, derivative securities, futures.

Согласно п. 3 Указания Банка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Далее – Указание № 3565-У) под фьючерсным договором понимается договор, заключаемый на биржевых торгах и предусматривающий одну из следующих обязанностей:

1) обязанность каждой из сторон договора периодически уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен (значений) базисного актива и (или) наступления обстоятельства, являющегося базисным активом (расчетный форвардный договор);

2) обязанность одной стороны договора передать ценные бумаги, валюту или товар, являющиеся базисным активом, в собственность другой стороне (поставочный фьючерсный договор);

3) обязанность сторон фьючерсного договора заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом и составляющий базисный актив (поставочный фьючерсный договор)¹.

Из указанного определения следует, что в силу действующего законодательства фьючерсный договор это договор, который является производным финансовым инструментом, и который заключается на организованных торгах. Этим фьючерсный договор отличается от других производных финансовых инструментов, которые участники правоотношений могут заключить и вне организованных торгов.

В российской доктрине можно выделить два основных направления по определению правовой природы фьючерсного договора (фьючерса): 1) фьючерс – это ценная бумага; 2) фьючерс – это договор.

Попытки уйти от представления о фьючерсе как договоре с большей долей вероятности объясняются тем, что фьючерс – оборотоспособный инструмент биржевого рынка, однако нормы гражданского законодательства не предусматривают возможности для обращения договоров. В качестве исключения можно было бы говорить о нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о договоре цессии и о передаче договора. Согласно ст. 388 ГК РФ предметом договора цессии являются права требования первоначального кредитора². При этом, как правило, все обязанности первоначального кредитора также переходят к новому кредитору. В силу ст. 392.3 ГК РФ передача всех прав и обязанностей фактически является передачей такого договора. Следовательно, с юридической точки зрения первоначальный кредитор передает права и обязанности, оформленные в виде договора, в тоже время фактически новый кредитор получает также документ (договор), которым подтверждается его возникшее право. Вместе с тем было бы абсурдным считать, что новый кредитор покупает (приобретает) договор, поскольку договор есть лишь форма выражения, которая сама по себе не имеет ценности для участников правоотношения.

В. А. Беловым был сформулирован подход, согласно которому факт совершения фьючерсной сделки оформлялся бы односторонними документами: один документ для продавца, а другой документ для покупателя³. В момент исполнения сделки один из документов трансформировался бы в ценную бумагу. В современных реалиях данный подход не применим, поскольку в процессе обращения фьючерсов никаких двусторонних документов никогда не составлялось и не составляется. Более того, сам ученый пришел к выводу, что фьючерс это оборотоспособный легитимационный документ. По мнению М. А. Толчинского, фьючерс следует относить к производным ценным бумагам, обращающимся на фондовом рынке и предоставляющим право на покупку (продажу) ценных бумаг⁴. Соответствующую позицию следует признать спорной минимум по трем причинам. Во-первых, объектом фьючерса может быть любой базисный актив и обстоятельства, являющиеся базисными активами, а не только ценные бумаги.

Во-вторых, возникает проблема в разграничении фьючерса и опциона эмитента. В-третьих, позиция ученого применима только к поставочным фьючерсам и не учитывает специфику расчетных фьючерсов.

В 1999 году органами исполнительной власти в сфере экономики фьючерс также квалифицировался в качестве ценной бумаги, обеспечивающей обязательство или право обмена по фиксированному курсу с возможностью переуступки этого обязательства или права другому лицу до истечения срока их выполнения⁵. Однако иных документов, в которых бы на фьючерс распространяли бы правовой режим ценной бумаги, не встречается.

Большинство российских ученых не поддержали идею о том, что фьючерс является ценной бумагой. Е. В. Иванова квалифицирует фьючерсный договор в качестве гражданско-правового договора. Свою позицию ученая обосновывает тем, что фьючерсный договор подпадает под классификации гражданско-правовых договоров⁶. С позиции действующего законодательства данный вывод вполне обоснован. Анализ легальной дефиниции фьючерсного договора позволяет отнести данный договор к срочным, консенсуальным, взаимным, возмездным договорам. По мнению Р. С. Куракина, фьючерсный договор является биржевым договором, заключаемым на биржевом рынке производных финансовых инструментов⁷. Противником идеи признания фьючерса в качестве ценной бумаги выступает и М. Е. Толстухин. По его мнению, фьючерс не подходит ни под одну из категорий ценных бумаг⁸. Соответствующий вывод ученый делает на основании того, что ценные бумаги в силу ст. 143 ГК РФ признаются таковыми исключительно законодателем. Однако мы считаем, что принцип легалитета является сугубо формальным признаком и не учитывает существенные признаки ценных бумаг и фьючерса. Как итог, М. Е. Толстухин приходит к выводу, что фьючерс представляет собой микро имущественный комплекс (неразрывное единство прав и обязанностей).

Изучив ряд мнений российских ученых, Р. Х. Айнетдинов приходит к выводу, что фьючерс это не ценная бумага, а непоименованный самостоятельный гражданско-правовой договор⁹. ГК РФ не содержит норм о фьючерсном договоре. Единственным договором, являющимся производным финансовым инструментом, закрепленным в ГК РФ, является опционный договор. Объяснением этому, очевидно, является тот факт, что фьючерсный договор существует только в рамках биржевых торгов и такой договор никогда не встретится в рамках обычного оборота. Однако в силу ст. 307.1 ГК РФ теоретически допускается применение общих положений о договорах и обязательствах к фьючерсным договорам. Следовательно, по смыслу действующего гражданского законодательства, Р. Х. Айнетдинов вполне обоснованно признает фьючерсный договор непоименованным.

Согласно позиции Р. В. Чикулаева несмотря на действующую систему правового регулирования, сохраняется возможность расширить правовое понимание производных финансовых инструментов, в том числе фьючерса¹⁰.

Е. В. Булдакова считает, что фьючерс не является ни договором, ни ценной бумагой. По ее мнению, фьючерс представляет собой информационную запись, удостоверяющий обязанность указанного в таком фьючерсе субъекта.

Из представленных научных мнений относительно правовой природы фьючерса следует, что преимущественной является позиция, согласно которой фьючерс является договором. При этом каких-либо разумных аргументов в поддержку позиции о том, что фьючерс является ценной бумагой, не имеется.

Как уже было указано ранее, фьючерс является исключительно биржевым инструментом. Ввиду этого, представляется важным для научного исследования проанализировать правила, регулирующие обращение фьючерсов (фьючерсных договоров) на организованных торгах, которые устанавливает биржа, являющаяся организатором таких торгов.

В соответствии со ст. 1 разделом 1 Правил организованных торгов на Срочном рынке ПАО «Московская Биржа» (далее – Правила организованных торгов) фьючерсный договор (контракт, фьючерс) представляет собой срочный контракт¹². В свою очередь, срочным контрактом является договор, являющийся производным финансовым инструментом, который заключается в соответствии с Правилами биржи на условиях Спецификации, Правил биржи и Правил клиринга. При этом, например, структура и содержание спецификации фьючерсных контрактов на акции российских эмитентов¹³ и спецификации фьючерсного контракта на Индексы РТС¹⁴, утвержденных утвержденной Правлением ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС», позволяют сделать однозначный вывод о договорной конструкции фьючерса. При этом, следует отметить, что Правила организованных торгов предусматривают подачу заявок, в частности, на покупку (продажу) срочных контрактов (п. 7.2 Правила организованных торгов).

Таким образом, с учетом Правил организованных торгов, а также преобладающим мнением большинства российских ученых, на данном этапе развития правового регулирования производных финансовых инструментов в российской федерации, следует согласиться с договорной природой фьючерса. В тоже время, мы не можем игнорировать тот факт, что в силу п. 1 Указания № 3565-У фьючерсный договор может выступать базисным активом другого производного финансового инструмента. Следовательно, следует признать, что фьючерсный договор это договор, который может выступать объектом сделок между участниками оборота. Однако в силу наличия специального регулирования, в том числе Правил организованных торгов, закрепление в ст. 128 ГК РФ нового объекта гражданских прав в виде оборотоспособных договоров считаем нецелесообразным.

Литература

1. О видах производных финансовых инструментов: указание Банка России от 16 февр. 2015 г. № 3565-У // Вестник Банка России, № 28, 31.03.2015.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета, № 238–239.
3. *Белов В. А.* Ценные бумаги в российском гражданском праве: учеб. пособие по спец. курсу. М.: Центр «ЮрИнфоР», 2007. Т. 2. 672 с.
4. *Толчинский М. А.* Правовое регулирование биржевых сделок на фондовом рынке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21 июня 1999 г. № ВК 477 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. *Иванова Е. В.* Правовая квалификация деривативов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
7. *Куракин Р. С.* Биржевые договоры: понятие, система, правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
8. *Толстухин М. Е.* Фьючерс и опцион как объекты фондового рынка // Фьючерс и опцион как объекты фондового рынка // Объекты гражданского оборота: сб. статей. М., 2007. С. 231–250.
9. *Айнетдинов Р. Х.* Правовая природа фьючерсных сделок // Законодательство и экономика. 2012. № 6. С. 28–41.
10. *Чикулаев Р. В.* Производные финансовые инструменты: отражение в праве. Цивилистическая концепция или общеправовое понимание? // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 521–535.
11. *Булдакова Е. В.* Правовой режим финансовых инструментов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.
12. Правила организованных торгов на Срочном рынке ПАО Московская Биржа: утв. решением наблюдательного совета Публичного акционерного общества «Московская Биржа ММВБ-РТС» (протокол № 17 от 25.02.2022 г.). URL: <https://fs.moex.com/files/301> (дата обращения 13.05.2022).
13. Спецификация фьючерсных контрактов на акции российских эмитентов: утверждена правлением Публичного акционерного общества «Московская Биржа ММВБ-РТС» (протокол № 27 от 22.05.2015 г.). URL: <https://fs.moex.com/files/4979> (дата обращения: 13.05.2022).
14. Спецификация фьючерсного контракта на Индексы РТС: утверждена приказом Публичного акционерного общества «Московская Биржа ММВБ-РТС» (приказ № МБ-П-2022-693 от 29.03.2022 г.). URL: <https://fs.moex.com/files/3244> (дата обращения: 13.05.2022).

А. И. Жуйкова
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: А. В. Сятчихин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Рассматриваются вопросы цифровых технологий по делам о банкротстве, анализ судебной практики, положения законодательства и мнения ученых в спорах о несостоятельности (банкротства). Анализируется использование технологий в электронной форме при подаче заявления в суд, при ведении Единого федерального реестра сведений о банкротстве, при электронных торгах и иные особенности на стадиях несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: информационные, цифровые технологии, несостоятельность (банкротство), электронные торги, реестр в процедуре банкротства, криптовалюта.

A. I. Zhuykova
Student, Perm State University
Supervisor: A. V. Syatchikhin

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEDURE

The article is devoted to the issue of consideration of digital technologies in bankruptcy cases, analysis of judicial practice, legislative provisions and opinions of scientists in disputes on insolvency (bankruptcy). The use of technologies in electronic form is analyzed when filing an application to the court, when maintaining the Unified Federal Register of Bankruptcy Information, during electronic auctions and features at the stages of insolvency (bankruptcy).

Keywords: information, digital technologies, insolvency (bankruptcy), electronic bidding, register in bankruptcy proceedings, cryptocurrency.

Информационные технологии обладают большой значимостью в современном обществе и охватывают все сферы жизни. Данная тенденция наблюдается и в процедуре несостоятельности (банкротства). Использование электронных технологий в делах о банкротстве активно применяется и является актуальным в связи с информатизацией общества. Еще большую востребованность они приобрели в связи с эпидемиологической ситуацией в стране.

Первым этапом в процедуре банкротства является подача заявления о признании должника несостоятельным (банкротом). С 1 января 2017 г. в законодательстве Российской Федерации предусмотрено, что заявление, ходатайство, жалоба, могут подаваться в форме электронного документа¹ Процессуальное зако-

нодательство предусматривает возможность представлять документы, в частности заявление о признании должника банкротом, в электронной форме.

В настоящее время активно применяется сервис электронной подачи документов в арбитражные суды «Мой Арбитр», который предоставляет возможность участникам судебного процесса подавать иски, а также иные документы в электронном виде. В научной литературе такое предоставление документов именуется электронным правосудием². Следует отметить, что при принятии заявления к производству данная информация размещается на официальном сайте суда.

Участники судебного разбирательства активно используют электронное правосудие, подтверждением этого является судебная статистика. Так, направляя обособленный спор на новое рассмотрение, суд исходил из подачи заявления о банкротстве по местному времени и его регистрации электронной системой подачи документов «Мой Арбитр», то есть с соблюдением срока на обращение с заявлением о банкротстве³.

Таким образом, использование электронного правосудия способствует удобному и быстрому осуществлению процесса, содействует соблюдению срока на обращение с заявлением о признании должника банкротом, а также сокращению расходов по делу о несостоятельности (банкротству).

Следующим этапом в процедуре о несостоятельности является официальное опубликование сведений о банкротстве юридических и физических лиц в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (Далее – ЕФРСБ). Настоящий реестр ведется в электронной форме, сведения вносят юридические лица, регистрирующие органы, саморегулируемые организации, организаторы торгов и иные участники процедуры несостоятельности (банкротства).

По общему правилу сведения, подлежащие включению в ЕФРСБ, вносятся арбитражным управляющим, если законодательством данная обязанность не возложена на иное лицо.

Однако существуют споры относительно того, могут ли арбитражные управляющие опубликовывать в ЕФРСБ определенные сведения. Верховный Суд РФ определил, что норм, обязывающих арбитражного управляющего при проведении процедур банкротства физического лица публиковать в ЕФРСБ сообщения о поданных и рассмотренных заявлениях, о признании сделки недействительной, и о вынесенном судом определении о рассмотрении заявления третьего лица о намерении удовлетворить требования кредиторов должника, Закон о банкротстве не содержит⁴.

Таким образом, суды приходят к выводу, что обязанность по внесению сведений в ЕФРСБ лежит на арбитражном управляющем, но прямые обязанности по опубликованию конкретной информации в ЕФРСБ у арбитражного управляющего, также как у финансового управляющего, отсутствуют в законодательстве о банкротстве.

Следующим следует рассмотреть реестр кредиторов – обязанность по его ведению возложена на арбитражного управляющего⁵. Реестр кредиторов ведется как в бумажной, так и в электронной форме, однако приоритет имеет бумажный вариант записи реестра.

Реестр кредиторов в электронной форме способствует арбитражному управляющему, а также должнику быстро и доступно узнавать необходимые сведения о размере предъявляемых требований, об основаниях возникновения, прекращения этих требований и о другой информации.

При разрешении дел о банкротстве требования кредиторов удовлетворяются путем продажи имущества должника на торгах, проводимых в электронном формате. Для организации и проведения торгов необходима электронная площадка и организатор таких торгов.

После назначения организатора торгов, он направляет оператору электронной площадки электронную заявку о проведении торгов, а по завершению электронных торгов направляет соответствующее сообщение в электронной форме с помощью официального сайта.

В качестве организаторов торгов вправе выступать арбитражные управляющие и специализированные организации. Однако судебная практика придерживается позиции о необходимости обоснованного и аргументированного привлечения специализированных организаций в качестве организаторов торгов. Так, Верховный Суд РФ, анализируя нормы законодательства о банкротстве, утверждает, что организация торгов по общему правилу возлагается на арбитражного управляющего. Привлечение сторонней организации для этих целей должно быть обосновано какими-либо дополнительными аргументами, например, указывающими на то, что использование ее услуг сократит расходы должника на проведение торгов либо даст иные положительные эффекты, которые не могут быть достигнуты при проведении торгов арбитражным управляющим⁶.

Между организатором торгов и оператором электронной площадки заключается договор о продаже имущества должника на торгах, подписываемый квалифицированной электронной подписью. Также судебной практикой предусмотрено, что к заявке на проведение торгов должен быть приложен проект договора купли-продажи имущества или предприятия, кроме того подписанный квалифицированной электронной подписью организатора торгов договор о задатке⁷. При не соблюдении соответствующих требований в регистрации заявки на проведение торгов может быть отказано.

Можно выделить ряд преимуществ проведения торгов в электронной форме, таких как экономия различных расходов (почтовых, транспортных и других), высокая скорость получения и размещения информации, доступ ко всем необходимым документам.

Следует упомянуть, что в настоящий момент в состав конкурсной массы должника-банкрота включены цифровые права (криптовалюта). Хотя изначально

криптовалюту не включали в конкурсную массу, сейчас криптовалюта нормативно признается цифровыми правами и, соответственно, объектом гражданских прав.

Так, суды удовлетворили заявление финансового управляющего об истребовании имущества у должника, а именно передать данные доступа к биткоин-кошельку с целью включения его в конкурсную массу должника⁸.

И в других процедурах банкротства используются цифровые технологии, например при проведении собрания кредиторов в заочной форме, с применением технических средств, где голосование происходит путем электронного документооборота, передачей электронных сообщений. Проведение собраний кредиторов в дистанционном формате способствует оперативному принятию решений, предусмотренных повесткой дня.

Подводя итог, следует сказать, что цифровые технологии в делах о несостоятельности (банкротства) активно применяются на практике, что позволяет доступно, быстро и эффективно разрешать соответствующие споры. Информационные технологии позволяют оперативно распространять информацию среди участников процедуры банкротства и также мгновенно получать данную информацию, что в значительной мере ускоряет разрешение споров в делах о несостоятельности (банкротстве). Применение инновационных цифровых технологий обеспечивают открытость процедур банкротства, что способствует развитию данного института. Однако следует указать, что в сфере банкротства существует проблема с оцифровкой материалов дел о несостоятельности, что приводит к затруднению ознакомления с обстоятельствами дела в полном объеме.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // Российская газета, № 140, 29.06.2016.
2. *Шишмарева Т. П.* Цифровые технологии в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 50–55.
3. Определение Верховного Суда РФ от 18 окт. 2021 г. № 309-ЭС21-18356 по делу № А76-800/2021. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 2 февр. 2020 г. № 309-ЭС19-15908 по делу № А60-65747/2018. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Об утверждении Общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов: постановление Правительства Рос. Федерации от 9 июля 2004 г. № 345// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 29, ст. 3052.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 окт. 2021 г. № 305-ЭС16-20151(14,15) по делу № А40-168854/2014. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 марта 2020 г. № Ф08-1423/2020 по делу № А20-1428/2019. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 авг. 2019 г. № Ф05-8713/2017 по делу № А40-12639/2016. Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В. В. Кайль
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: В. В. Акинфиева

ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Речь идет об институте мирового соглашения как одной из процедур в процессе несостоятельности (банкротства). Мировое соглашение представляет заключение компромиссов между кредитором и должником. Рассмотрены преимущества и недостатки заключения мирового соглашения для сторон.

Ключевые слова: банкротство, мировое соглашение, преимущества; недостатки.

V. V. Kail
Student, Perm State University
Supervisor: V. V. Akinfieva

CONCLUDE A WORLD AGREEMENT BANKRUPTCY PROCEEDINGS: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

The article is devoted to amicable settlement as one of the procedures in the process of insolvency (bankruptcy). Settlement agreement represents the conclusion between the creditor and the debtor of the compromise. This paper examines the advantages and disadvantages of a settlement agreement for the parties.

Keywords: bankruptcy, amicable agreement, advantages; limitations.

Возможность разрешения спора между должником и кредитором путем принятия взаимовыгодных условий реализуется в рамках такой процедуры как мировое соглашение. По своему содержанию в делах о несостоятельности (банкротстве) является как способ разрешения конфликта интересов, а также восстановительной процедурой. Важным процессуальным последствием данной процедуры – прекращение производства по делу, выраженное во взаимном согласии сторон.

Мировым соглашением является волеизъявление сторон, направленное на изменение, прекращение гражданских прав, содержащее элементы гражданско-правовой сделки. Следует обратить внимание, что правовые последствия для сторон наступают с момента утверждения мирового соглашения в судебном порядке. При составлении самого проекта соглашения нужно учитывать частные интересы как должника с одной стороны, так и кредитора с другой. Сумма денежных поступлений на счет кредиторов должна быть не менее той, которая могла быть выручена при реализации имущества, а также срок отсрочки должен

быть разумным. Мировое соглашение как процедура может достичь своей цели только в случае, если должник в действительности имеет желание и возможности исполнить свои обязательства перед кредитором. Главным плюсом такого подхода для должника является прекращение банкротного производства, возможность сохранить принадлежащее ему имущество и избежать статуса банкрота¹. Юридическое лицо может продолжать хозяйственную деятельность. Физическое лицо может оформлять кредиты, займы, занимать руководящие должности. Среди минусов можно выделить такие, что в случае неисполнения мирового соглашения к должнику применяется процедура, которая была введена до момента утверждения мирового соглашения. Все обязательства, указанные в соглашении необходимо исполнять надлежащим образом. Не допускается односторонний отказ от исполнения соглашения.

Рассматривая позицию кредиторов при заключении мирового соглашения, необходимо отметить, использование примирительных процедур может существенно затянуть процесс, в отличие от процедуры реализации имущества, в котором четко урегулирована очередность удовлетворения требований и возможность удовлетворить требования в случае реализации. В мировом соглашении возможность обеспечения обязательств может быть длительной, этом случае может быть частая смена кредиторов и предъявление новых требований. Заключая мировое соглашение, как кредитор, так и должник не может быть уверен в полном исполнении обязательств, предусмотренных таковым. В данном случае стороны переносят исполнение обязательств лишь на более поздний срок.

Необходимо обратить внимание, что недобросовестные кредиторы могут использовать мировое соглашение как способ увеличить задолженность должника. Например, когда один кредитор желает получить преимущественное положение среди других, что означает быть кредитором с наибольшей суммой требований в реестре. Между должником и таким кредитором может быть заключено мировое соглашение с целью искусственного увеличения кредиторской задолженности.

Мировое соглашение в делах о несостоятельности (банкротстве) – это результат слияния процессуального и материального мировой сделки как договора и судебного акта утверждающего эту сделку. С учетом норм действующего законодательства суд не сможет выяснить добровольность мирового соглашения до судебного заседания, а во время утверждения мирового соглашения в арбитражном суде присутствие кредиторов необязательно. Ведь кредиторы, участвуя в заключении мирового соглашения, фактически ущемляют свои права, не получая полного удовлетворения своих требований.

Еще одной особенностью для кредиторов в процессе реализации данной процедуры является вопрос: каким образом удовлетворять требования кредиторов, которые не были включены в реестр требований, как осуществлять испол-

нительное производство². В случае наличия большого объема кредиторов, достижения согласия о заключении мирового соглашения маловероятно.

Следующий недостаток касается того, что в случае возобновления процедуры банкротства размер требований кредиторов устанавливается согласно размерам, указанным в мировом соглашении, в связи с чем вероятность удовлетворения кредитором своих требований остается низкой, при таких обстоятельствах у кредитора есть выход путем заявления суду ходатайства о перерасчете обязательств. Нецелесообразность еще заключается и в том, что мировые соглашения довольно часто прекращаются, когда должник не исполняет обязательства, а кредитор обращается с заявлением в суд. При возобновлении процедуры банкротства кредитор может пострадать еще из-за того, что вновь появляются кредиторы первой и второй очереди, а также в некоторых случаях внеочередные.

В ходе анализа, можно прийти к выводу, что решение о заключении мирового соглашения с точки зрения экономического состояния является наиболее положительным для должника, с целью восстановления. Наибольшая направленность в данном случае выражена в интересах должника, а не кредиторов. Действующее законодательство, регулирующее данный вопрос несовершенно и должно быть изменено таким образом, чтобы максимально полно учитывать интересы тех кредиторов, которые проголосовали против мирового соглашения, а также минимизировать возможность недобросовестного поведения со стороны должника. Можно сделать вывод, что преимуществ больше, чем недостатков, но отметим, что недостатки существенные.

Литература

1. Минетдинова В. Д., Чуракова Е. Н. Преимущества заключения мирового соглашения перед другими процедурами при банкротстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-zaklyucheniya-mirovogo-soglaseniya-pered-drugimi-protsedurami-pri-bankrotstve> (дата обращения: 14.05.2022).
2. Пермяков М. В. Проблемы заключения мирового соглашения в арбитражном процессе на стадии подготовки // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 8. С. 121–124.

М. Ю. Назаров
Аспирант ПГНИУ
Научный руководитель: В. Г. Голубцов

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКОВ ПЕРЕД ОПЕРАТОРОМ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ В СЛУЧАЕ НЕЛОКАЛИЗОВАННОГО ДЕЛИКТА

Вопрос ответственности перевозчиков перед оператором мультимодальной перевозки груза в случае невозможности установления места причинения убытков остается дискуссионным. Ни российские, ни международные нормотворцы не предложили адекватный механизм определения ответственного лица. Предлагается рассмотреть подход экономического анализа права при рассмотрении причин данной проблемы и возможных путей ее решения.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, мультимодальная перевозка груза, экономический анализ права.

M. Yu. Nazarov
Postgraduate Student, Perm State University
Supervisor: V. G. Golubtsov

LIABILITY OF CARRIERS TO MULTIMODAL TRANSPORT OPERATOR IN CASE OF NON-LOCALIZED TORT

The issue of liability of carriers to the operator of multimodal transportation of goods in case of impossibility to establish the place of damage remains debatable. Neither the Russian nor the international standard-bearer proposed an adequate mechanism for determining the person responsible. Within the framework of the article, it is proposed to consider the approach of economic analysis of law when considering the causes of this problem and possible ways to solve it.

Keywords: civil liability, multimodal transport, law and economics.

В случаях если место повреждения (утраты) груза, нарушении срока перевозки и иных нарушений перевозочного обязательства определено, то у мультимодального оператора не возникает проблем с определением надлежащего ответчика по регрессному иску. Однако складывается совершенно иная ситуация, когда локализовать гражданское правонарушение, например по причине перевозки груза в контейнере, невозможно. Российский законодатель предлагает руководствоваться общими нормами юридической ответственности прямого смешанного сообщения, а именно претензия, возникшая в связи с осуществлением перевозки груза, предъявляется последнего перевозчику (п. 7 ст. 114 КВБТ

РФ¹, ст. 79 УЖТ РФ²). Естественно, проблем у оператора перевозки не возникает, ответчиком является последний перевозчик. Однако, что в свою очередь делать указанному перевозчику? Регрессный иск к предыдущему перевозчику не будет удовлетворен по причине невозможности доказывания его вины.

Возникают закономерные вопросы, насколько обосновано возлагать всю полноту ответственности на лицо, которое в данной перевозке оказалось последним, насколько данный механизм обеспечивает надлежащее исполнение всеми перевозчиками взятого на себя обязательства, ведь в случае повреждения груза, предыдущие перевозчики не будут привлечены к ответственности. Н. А. Бутаковой данная ситуация характеризуется как несправедливая по отношению к последнему перевозчику, при этом автором отмечается, что данная проблема вплоть до настоящего времени не нашла своего решения в международном праве и российских законопроектах³. Для исследования возможных путей решения представляется целесообразным обратиться к экономическому анализу права, способному выявить объективные закономерности в развитии гражданского оборота.

Критика законодательных положений и предложения, как представляется, должна основываться на понимании экономических процессов, лежащих в основе всякого гражданского правоотношения, поскольку право является «надстройкой» над материальным экономическим «базисом», а потому должно ему соответствовать. В данном контексте нельзя не согласиться с А. Г. Карапетовым, рассматривающим объективную слабость догматической методологии при выявлении и анализе истинных социально-экономических истоков правовых проблем и отмечающим: «юрист, который видит только конкретные изменения в законах и судебной практике и не анализирует их истинные политико-правовые основания, подобен тому медику, который наблюдает ход болезни, но не осознает ее причины и не интересуется путями эффективного лечения»⁴.

Для осуществления экономического анализа права необходимо определить базовые установки, через призму которых осуществляется анализ правоотношений и правовых институтов. Так, R. P. Malloy приводит основные положения, на основе которых осуществляется экономический анализ и которые позволят исследовать поставленную ранее проблему:

– Во-первых, дается предположение о рациональном эгоистичном действии, которое предполагает, что человек в высшей степени способен ранжировать все возможные ситуации от наименее желательных до наиболее желательных, законодательство должно быть эффективным и способствовать максимизации богатства.

Данная модель наиболее применима к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, так как указанным субъектам предпринимательской

деятельности в наибольшей мере свойственно принимать рациональные решения исходя из основной цели извлечения прибыли.

– Во-вторых, необходимо учитывать когнитивные недостатки в принятии решений, относительно традиционного предположения о рациональном выборе⁵. Применительно к перевозчикам, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, интерес представляет ощущение взаимности (при длительных деловых отношениях, развивается чувство, приводящее к поиску решений, которые воспринимаются как справедливые между всеми сторонами, иначе в рамках следующей сделки лицо потребует увеличения собственной выгоды).

В рамках перевозочной деятельности необходимо учитывать данный элемент, так как зачастую правоотношения, связанные с перевозкой груза, не носят однократный характер, а повторяются с определенной периодичностью. Систематическое повреждение груза одним из промежуточных перевозчиков при дальнейших сделках может мотивировать последнего перевозчика, например, к повышению тарифа на перевозку с целью компенсации ранее понесенных убытков, что в конечном счете сказывается на конечной цене договора с грузовладельцем.

Интерес представляет анализ последствий наличия ответственности последнего перевозчика и фактического отсутствия таковой у всех предыдущих перевозчиков. Так, R. Cooter и T. Ulen, анализируя влияние ответственности на пресечение возможных нарушений обязательств, указывают на то, что ни правило строгой ответственности, ни правило отсутствия ответственности не создают стимулов для эффективного предотвращения нарушений обеих сторон, так как в каждом случае наблюдается собственно ответственное поведение только одной из сторон⁶. Таким образом, юридическая безответственность перевозчиков ввиду невозможности установления вины для удовлетворения регрессного иска оказывает непосредственное воздействие на надлежащее исполнение перевозочного обязательства. Из-за минимального риска привлечения к гражданско-правовой ответственности, рациональный предприниматель должен быть озабочен сохранением в целостности только контейнера, чтобы предотвратить его вскрытие и проверку груза при наличии внешних повреждений.

Так же нельзя не отметить, что по своему существу нарушение гражданско-правового обязательства (за исключением случаев действия непреодолимой силы) является не случайным и иррациональным, а вполне закономерным и рациональным явлением. Например, S. Bag указывает, что в каждый момент времени должник сравнивает свою выгоду от исполнения и от нарушения договора, которая в том числе может заключаться в меньших убытках⁷. Таким образом, обязательство будет исполняться всякий раз, когда выгода от исполнения превысит выгоду от нарушения, в противном случае должник закономерно нарушит обязательство. Отсутствие возможной юридической ответственности за нелока-

лизированное повреждение груза как раз выступает в роли причины, направляющей перевозчика к безразличному отношению к сохранности именно груза, а не контейнера.

В качестве решения данной проблемы с первого взгляда видится обязательная проверка сохранности груза при передаче его следующему перевозчику. Однако такое решение противоречит цели мультимодальной перевозки, направленной на обеспечение бесперебойности перевозочного процесса⁸, так как закономерно повлечет увеличение срока и стоимости перевозки. Следовательно, решение проблемы находится в иной плоскости.

Как становится ясно из проведенного анализа, причиной нарушения является практическая невозможность привлечения перевозчика к ответственности за повреждение груза, как следствие нарушается баланс между обязанностью перевозчика обеспечить сохранность груза и корреспондирующим правом контрагента взыскать причиненные убытки. Не обеспеченная правовая обязанность фактически становится лишь рекомендацией. Для рационального перевозчика мотивом надлежащего исполнения обязательства становится лишь ценность деловой репутации и ориентация на дальнейшее участие в мультимодальной перевозке, но не «обязанность-рекомендация» о необходимости обеспечить сохранность груза.

Решением проблемной ситуации представляется привлечение к ответственности за повреждение груза в случае нелокализованного деликта не только последнего перевозчика, но и всех предыдущих перевозчиков. Точно так же, как невозможно доказать наличие вины предыдущих перевозчиков, невозможно доказать ее наличие/отсутствие и у последнего перевозчика. Таким образом, гражданско-правовую ответственность понесут все лица, которые могли быть причастны к нарушению обязательства, тем самым устранится «ощущение безответственности» у предшествующих перевозчиков и «несправедливость» по отношению к последнему перевозчику.

Из двух возможных вариантов гражданско-правовой ответственности с множественностью лиц на стороне должника, наиболее целесообразным представляется введение долевой ответственности перевозчиков, с расчетом долей по объективному критерию (по количеству перевозчиков, по доле участка маршрута в общей длине/времени всей перевозки). Выбор конкретного критерия в рамках реализации принципа свободы договора допустимо оставить на соглашение между оператором перевозки и фактическими перевозчиками.

Солидарная ответственность перевозчиков так же способна решить обозначенную проблему, однако специфический механизм регрессных требований одного должника к остальным (п. 2 ст. 325 ГК РФ⁹), как обоснованно представляется, ведет к дополнительным судебным спорам и увеличению нагрузки судебной системы. Данная модель процессуальных правоотношений закономерно вы-

текает из рационального выбора истца-оператора из вариантов, предоставленных положениями п. 1 ст. 323 ГК РФ. Так разумный оператор перевозки предъявит иск к одному перевозчику, являющемуся наиболее финансово состоятельным, во избежание возникновения дополнительных сложностей на стадии исполнения судебного решения. В том числе по мотиву процессуальной экономии долевая ответственность перевозчиков является более целесообразной, нежели солидарная.

В итоге механизм долевой ответственности перевозчиков в случае нелокализованного повреждения груза позволит осуществить реализацию превентивной функции юридической ответственности, так как рациональный предприниматель вынужден учитывать риск взыскания убытков, а значит минимизировать риск повреждения груза путем осуществления перевозки груза надлежащим образом.

Литература

1. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Федер. закон от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 11, ст. 1001.
2. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: Федер. закон от 10 янв. 2003 г. № 18-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 2, ст. 170.
3. *Бутакова Н. А.* Правовое регулирование прямой смешанной перевозки грузов: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: 2019. С. 56.
4. *Карпетов А. Г.* Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. С. 16.
5. *Dočkalíková I., Cempírek V., Indruchová I.* Multimodal Transport as a Substitution for Standard Wagons // Transportation Research Procedia. 2020. Vol. 44. P. 31.
6. *Malloy R. P.* Law and Economics: An Introductory Toolkit for Lawyers. Carolina Academic Press, 2019. Pp. 48–52.
7. *Cooter R., Ulen T.* Law and Economics: 6th edition. Addison-Wesley, 2016. Pp. 202–204.
8. *Bag S.* Economic Analysis of Contract Law: Incomplete Contracts and Asymmetric Information. Switzerland, Palgrave Macmillan, 2018. P. 167.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

В. К. Нечаева
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: А. В. Сятчихин

ВКЛЮЧЕНИЕ В КОНКУРСНУЮ МАССУ ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ ГРАЖДАНИНА-БАНКРОТА

Рассматриваются случаи включения единственного жилья гражданина-банкрота в конкурсную массу, при которых не учитывается исполнительский иммунитет. При применении данной меры необходимо соблюдать баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота. Поэтому в статье используется судебная практика, в соответствии с которой суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, тем самым предостерегает граждан-банкротов от неблагоприятного исхода после процедуры банкротства. Стоит учитывать, что тема носит дискуссионный характер.

Ключевые слова: банкротство, единственное жилье, конкурсная масса, исполнительский иммунитет.

V. K. Nechaeva
Student, Perm State University
Supervisor: A. V. Syatchikhin

INCLUSION IN INSOLVENCY ESTATE BANKRUPT'S THE ONLY PLACE

The author considers cases of including bankrupt's the only place in the insolvency estate, in which executive immunity is not taken into account. When applying this measure, it is necessary to maintain a balance of rights and legitimate interests of all participants in civil circulation. Therefore, in the article uses judicial practice, according to which the court considers the application of executive immunity unreasonable, thereby warning bankrupt's from an unfavorable outcome after the bankruptcy procedure. It should be borne in mind that the topic is debatable.

Keywords: bankruptcy, the only place, insolvency estate, executive immunity.

Вокруг единственного жилья существует множество мифов и ложной информации, поэтому изначально следует обратиться к действующему законодательству Российской Федерации, чтобы разобраться в следующем вопросе: включается ли в конкурсную массу единственное жилье гражданина-банкрота, если да, то при каких условиях и как этого можно избежать?

Единственное жилье – это любое жилое помещение, не обремененное ипотекой, которое для должника и членов его семьи является единственным местом для проживания. Это может быть квартира, дом или же их часть.

Как известно, в отношении такого жилого помещения действует исполнительский иммунитет. Единственное жилье, которое находится на праве собственности у должника – неприкосновенно в процедуре банкротства физического лица на основании п. 3 ст. 213.25 ФЗ О банкротстве¹ и ст. 446 ГПК РФ².

В судебной практике нередко возникают споры между субъектами процедуры банкротства по поводу исключения из конкурсной массы жилья.

Чаще всего такие споры возникают при выяснении следующих фактов:

– у должника в собственности находится не одно, а несколько помещений;
– у должника в собственности находится одно жилое помещение, но имеет большую площадь, такое жилье еще называют «роскошное жилье», либо такое жилье имеет высокую рыночную стоимость;

– обнаруживается следующий факт: помимо жилья, которое находится в собственности у должника, имеется и другое жилье, которое находится в собственности члена его семьи.

На законодательном уровне не существует на данный момент прямого указания по поводу того, как же все-таки урегулировать подобные споры, поэтому в судебной системе появляется различная неоднозначная и спорная практика.

В постановлении Конституционного Суда № 11 делается вывод о том, что право собственности подлежит защите на основании соразмерности и пропорциональности для обеспечения баланса прав и законных интересов всех участников гражданского оборота³.

Жилое помещение должно характеризоваться разумно достаточным для того, чтобы соблюсти конституционный принцип соразмерности, тогда и исполнительский иммунитет будет распространяться на такое жилье.

В постановлении Конституционного Суда № 15 дается развернутое определение и обозначение исполнительского иммунитета, в котором делается акцент на то, что абзац 2 части 1 статьи 446 ГПК РФ не может служить основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, если суд считает необоснованным его применение⁴.

Также в Постановлении отмечается:

1) Правила об исполнительском иммунитете не являются абсолютной гарантией того, что жилищные условия гражданина-банкрота не могут ухудшиться.

2) Суду предпочтительно назначать оценку рыночной стоимости жилья.

3) Неприменение исполнительского иммунитета не должно быть средством устрашения должника.

4) Жилье, которое предоставляется на замену должнику-банкроту должно находиться в пределах того же населенного пункта.

5) Неприменение исполнительского иммунитета не должен оставить гражданина-банкрота без жилья, пригодного для проживания в соответствии с действующим законодательством.

б) Неприменение исполнительского иммунитета судом возможно в случае установления факта приобретения жилого помещения с злоупотреблением гражданина-банкрота.

Для разрешения подобных споров складывается определенная судебная практика.

Существует позиция ВС РФ, когда суд может применить последствия злоупотребления правом и отказать в применении исполнительского иммунитета в отношении жилья гражданина-банкрота, если последний перед процедурой банкротства совершал целенаправленные действия против интересов кредитора, которые были направлены на изменение регистрации по месту жительства, с единственной целью создания объекта, защищенного исполнительским иммунитетом⁵.

Также автор уделяет внимание случаю, который в судебной практике встречается часто и вызывает бурные дискуссии – это когда у должника в собственности находится одно жилое помещение, но имеет большую площадь, такое жилье еще называют «роскошное жилье», либо такое жилье имеет высокую рыночную стоимость.

В постановлении Конституционного Суда был сделан акцент на так называемое «роскошное жилье», где было указано на то, что исполнительский иммунитет в отношении такого жилья гражданина-банкрота распространяется при условии соответствия параметрам разумности и достаточности для удовлетворения потребности в жилище. Также Суд поручил изменить законодательство в части определения конкретных случаев, при которых жилое помещение считается роскошным⁶.

Но, к сожалению, до сих пор не были внесены изменения в законодательства по данному спорному вопросу.

По настоящий день должники создают видимость наличия у них единственного жилого помещения, убеждая суд распространить на такое «роскошное жилье» исполнительский иммунитет. Однако, практика показывает, что суды расценивают подобные действия как злоупотребление правом, подлавливая их на факте невозможности содержания такого жилья, так как у должника-банкрота нет для этого достаточных денежных средств.

Исходя из вышесказанного, автор приходит к выводу: для того, чтобы гражданину-банкроту сохранить за собой право собственности на единственное жилье, прежде всего, ему необходимо быть добросовестным и не прикрывать свои незаконные действия якобы единственным жильем, злоупотребляя правом на исполнительский иммунитет.

Действующее законодательство в данной области развивается и совершенствуется, учитывая интересы как кредиторов, так и должников. Этот факт подтвер-

ждает, например, то, что отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл, а не быть средством устрашения должника.

При этом в законодательстве есть и пробелы, из-за которых возникают споры по настоящий день, например, вследствие неразработанного механизма определения критериев роскошного жилья.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (последняя редакция).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020).
3. По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова: постановление Конституц. Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова: постановление Конституционного Суда РФ от 26 апр. 2021 г. № 15-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 по делу №А73-12816/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение СКЭС Верховного Суда РФ от 23 янв. 2020 г. № 308-ЭС19-18381 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

РИСК КАК ПРИЗНАК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНИНА

Рассматриваются основные признаки предпринимательской деятельности гражданина, но особое внимание уделяется такому признаку как рисковый характер, заключающийся в том, что указанная деятельность осуществляется в постоянно изменяющихся рыночных условиях. Как отмечает большинство исследователей, в качестве признака предпринимательской деятельности понятие риска в гражданском законодательстве не раскрыто. В связи с этим представляется необходимым проанализировать определения предпринимательского риска, сформулированные в научной литературе.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, признаки, риск, рисковый характер.

V. K. Nechaeva
Student, Perm State University
Supervisor: A. A. Klyachin

RISK AS A SIGN OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF A CITIZEN

The author considers the main features of a citizen's entrepreneurial activity, but special attention is paid to such a feature as a risk character, which consists in the fact that this activity is carried out in constantly changing market conditions. As most researchers note, the concept of risk in civil law is not disclosed as a sign of entrepreneurial activity. In this regard, it seems necessary to analyze the definitions of entrepreneurial risk formulated in the scientific literature.

Keywords: entrepreneurial activity, signs, risk, risk character.

На основе легального определения предпринимательской деятельности, содержащегося в абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹, можно выделить четыре нормативных признака предпринимательской деятельности: самостоятельность, рисковый характер, направленность на систематическое получение прибыли, и, наконец, признак легитимации (необходимость регистрации в установленном законом порядке). Первые три признака большинством авторов рассматриваются как сущностные, а последний – как формальный признак, выступающий условием законности предпринимательской деятельности².

Сущностным признаком предпринимательской деятельности является рисковый характер, заключающийся в том, что указанная деятельность осуществляется в постоянно изменяющихся рыночных условиях. На деятельность предпри-

нимателя воздействует целый ряд объективных и субъективных факторов. В результате, принятие предпринимателем различных экономических решений всегда осуществляется в условиях той или иной степени неопределенности.

Понятие «риск» упоминается в ряде норм ГК РФ. Словосочетание «предпринимательский риск» употребляется применительно к договору страхования указанных рисков: согласно ст. 929 ГК РФ, таковым признается риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов³. Вместе с тем, как верно замечено А. Н. Климовой, понятие предпринимательского риска как сущностного признака предпринимательской деятельности гораздо шире понятия предпринимательского риска как объекта страховой защиты⁴. Об этом пишет и И. В. Троицкая, отмечая, что в контексте ст. 929 ГК РФ под таковым понимается исключительно риск убытков вследствие определенных факторов, способных иметь место в ходе предпринимательской деятельности. Предпринимательский риск как признак деятельности охватывает все действия по реализации выбранного в условиях неопределенности решения и включает в себя вероятность как неудачи, так и успеха, который не был спрогнозирован⁵.

Таким образом, как отмечает большинство исследователей, в качестве признака предпринимательской деятельности понятие риска в гражданском законодательстве не раскрыто⁶. В связи с этим представляется необходимым проанализировать определения предпринимательского риска, сформулированные в научной литературе.

В целом можно выделить два подхода к пониманию риска, сложившиеся в юридической науке: объективный и субъективный. В соответствии с объективным подходом, риск – это возможность наступления неблагоприятных последствий, в отношении которых неизвестно точно, наступят ли они. Субъективный подход основан на понимании риска как психического отношения субъекта к случайным последствиям своего поведения, допущения этих последствий, волевого регулирования поведения в определенных ситуациях⁷.

Несмотря на то, что большая часть научного сообщества рассматривает риск в качестве неотъемлемого признака предпринимательской деятельности, некоторые авторы не признают данный признак сущностным. Так, С. Э. Жилинский полагает, что риск не является обязательным элементом предпринимательской деятельности⁸. Аналогичной позиции придерживается и А. А. Чукреев⁹.

С. Г. Воронцов сравнивает риск предпринимателя с рисками, имеющими место у представителей различных профессий (пожарный, хирург, водитель и другие), приходя к выводу, что риск как не спрогнозированный заранее негативный результат сопровождает практически любую человеческую деятельность.

В то же время, автор считает, что в некоторых видах предпринимательской деятельности уровень риска крайне низок или отсутствует, приводя в качестве примера работы по ремонту обуви. Следовательно, риск, с одной стороны, может иметь место не только в предпринимательской, но и в любой другой деятельности, а с другой стороны, в некоторых видах предпринимательской деятельности он может почти отсутствовать. Исходя из этого, С. Г. Воронцов приходит к выводу, что риск не является сущностным признаком предпринимательской деятельности, поскольку он не определяет ее природу, не характеризует ее видовых особенностей¹⁰.

Данная позиция вызывает возражения у некоторых авторов. Так, А. Д. Антюфеев критикует приведенное выше сравнение предпринимательского риска и риска, присущего различным профессиям, резонно замечая, что указанные виды риска имеют место в различных сферах, в связи с чем сравнивать их таким образом было бы некорректно. Так, деятельность пожарных, полицейских, безусловно, сопряжена с риском, но этот риск носит «непредпринимательский» характер, в то время как риск предпринимателя лежит именно в экономической сфере¹¹.

И. И. Шувалов также отмечает, что, хотя риск действительно сопровождает практически любую человеческую деятельность, он все же является сущностным признаком предпринимательской деятельности. Автор аргументирует это тем, что законодатель, используя формулировку «на свой риск», имеет в виду не только наличие рисков, сопряженных с указанной деятельностью, но в первую очередь подчеркивает тот факт, что предприниматель действует по собственной инициативе, исходя из чего подразумевается его обязанность самостоятельно просчитать возможные негативные последствия и предпринять необходимые меры для их предотвращения, насколько это возможно¹².

Таким образом, рисковый характер как сущностный признак предпринимательской деятельности означает, что предприниматель действует по собственной инициативе и сам несет негативные последствия принятых им экономически невыгодных решений или воздействия иных факторов, способных вызвать отрицательные последствия для бизнеса. Именно в этом заключается специфика риска в предпринимательской деятельности, отличающая его от рисков, сопровождающих другие виды человеческой деятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Предпринимательское право России: учебник / отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2008. С. 10–14; *Гущин В. В., Дмитриев Ю. А.* Российское предпринимательское право: учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 12–22.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.
4. *Климова А. Н.* вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности // Вестник

- Костромского государственного университета. 2016. № 6. С. 183–184.
5. *Троицкая И. В.* Предпринимательский риск и риск предпринимателя в теории гражданского права // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 12. С. 217–226.
 6. *Малютина О. А.* К вопросу об определении понятия «Риск» в предпринимательском праве России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 143–147.
 7. *Ахметова И. Н.* Риски в предпринимательской деятельности: юридические аспекты // Безопасность бизнеса. 2019. № 4. С. 11–16.
 8. *Жилинский С. Э.* Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник. М.: Норма, 2008. С. 405.
 9. *Чукреев А. А.* К проблеме легального определения предпринимательской деятельности // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 105–120.
 10. *Воронцов С. Г.* Легальные признаки предпринимательской деятельности: проблемы терминологической определенности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 4 (34). С. 404.
 11. *Антофеев А. Д.* Анализ легального определения и признаков предпринимательской деятельности // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 4 (11). С. 3–15.
 12. *Шувалов И. И.* Правовая категория «предпринимательская деятельность»: законодательная дефиниция и реальность // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 59–65.

А. С. Першина
Магистрант ПГНИУ
Научный руководитель: Н. В. Сыропятова

К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ВЗИМАНИЯ БАНКОМ НЕУСТОЙКИ ЗА НЕПРЕДСТАВЛЕНИЕ КЛИЕНТОМ ЗАПРОШЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ С ПОЗИЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 115-ФЗ

Анализируется вопрос о законности распространенной в настоящее время практики, когда банк при наличии предполагаемых оснований для блокировки счета на основании Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ предлагает клиенту закрыть счет без предоставления документов, но со списанием неустойки. Автором анализируется судебная практика, связанная с оспариванием клиентами в дальнейшем правомерности взимания с них банком указанных неустоек. На основе положений законодательства и с учетом проанализированной судебной практики, обосновывается вывод о неправомерности действий банков в указанных случаях.

Ключевые слова: неустойка, банковские операции, блокировка банковского счета.

A. S. Pershina
Master's Student, Perm State University
Supervisor: N. V. Syropyatova

TO THE QUESTION OF LEGALITY OF BANK PENALTIES FOR FAILURE TO SUBMIT THE REQUESTED DOCUMENTS FROM THE POSITION OF FEDERAL LAW № 115

The author of the article analyzes the question of legality of a widespread banking practice when a bank which has the grounds for blocking a bank account according to Federal Law 07.08.2001 № 115, offers a client to close the bank account without submitting the requested documents but with a bank penalty for this. The author analyzes the judiciary practice of challenging these bank penalties and the actions of the bank. Based on the legislation and judiciary practice, the author comes to a conclusion that this bank practice is illegal.

Keywords: penalty, bank operations, blocking of bank accounts.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем, с которой сталкивается предпринимательское сообщество, являются широко распространенные блокировки банковских операций на основании Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ), на практике отнюдь не всегда являющиеся обоснованными.

На существование данной проблемы массовых блокировок банковских счетов клиентов, в особенности являющихся субъектами предпринимательской деятельности, а также безосновательных отказов со стороны банков в проведении банковских операций обращает внимание, в частности, Д. Г. Алексеева¹. При этом важно заметить, что под указанные блокировки нередко попадают и банковские счета лиц, не допускающих каких-либо нарушений закона в своей деятельности². Все это создает необоснованные препятствия в осуществлении нормальной предпринимательской деятельности³.

Основанием для отказа банка в совершении операции, в соответствии с п. 11 ст. 7 Закона № 115-ФЗ, является возникновение в результате реализации правил внутреннего контроля у работников банка подозрений, что операция совершается в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Несмотря на то, что правила внутреннего контроля тщательно прорабатываются банками в соответствии с руководящими разъяснениями Банка России, в целях их максимально подробной конкретизации, на практике в настоящее время все еще нередко имеют место случаи необоснованные отказы банков в совершении операций и блокировки банковских счетов предпринимателей на основании Закона № 115-ФЗ.

При этом достаточно широкое распространение получила следующая практика. В случае возникновения предполагаемых оснований для отказа в совершении операции, банк сообщает клиенту о блокировке его банковского счета, направляет ему запрос о предоставлении документов и указывает, что при принятии решения о закрытии счета без представления документов, будет списана неустойка. Такая «неустойка» на практике может составлять вплоть до 20% от остатка денежных средств на банковском счете, что нередко является достаточно значительной денежной суммой, в особенности в тех случаях, когда банковский счет являлся для клиента основным и на нем находилась наиболее существенная часть денежных средств, используемых для осуществления предпринимательской деятельности.

Возникает вопрос, насколько законным является списание банком со счета клиента подобного рода «неустоек» при принятии решения о закрытии счета без представления документов и соответствует ли подобная банковская практика положениям Закона № 115-ФЗ, в котором не говорится о возможности взимания банками с клиентов подобных «неустоек».

Поскольку прямого ответа на данный вопрос Закон № 115-ФЗ не дает, необходимо обратиться в судебной практике, в которой клиентами неоднократно оспаривалось списание банками описанной «неустойки» и заявлялись требования о возврате списанных денежных средств как неосновательного обогащения.

В качестве одного из примеров можно привести дело № А31-17968/2020⁴. Банк направил истцу запрос о предоставлении ряда документов и сообщил, что

при принятии решения о закрытии счета без представления документов, будет списана неустойка. Истец обратился к Банку с заявлением о закрытии расчетного счета в АО КБ «Модульбанк» с требованием перечислить остаток денежных средств в размере 503 687,90 руб. на другой расчетный счет получателю. Банк произвел перевод денежных средств в размере 407 729,25 руб. с одновременным удержанием у Общества денежных средств, в том числе 75 553 руб. 19 коп. в качестве «неустойки за неисполнение Клиентом обязанности по предоставлению запрошенных/истребованных Банком документов/сведений».

Разрешая дело, суд указал следующее. Из положений Закона №115-ФЗ вытекает, что непредставление клиентом запрошенных документов является основанием для отказа со стороны банка в выполнении распоряжения клиента о совершении операции. Однако, помимо указанной санкции в пункте 6.6 Договора банка с клиентом была предусмотрена неустойка (штраф) за непредставление клиентом запрошенных документов. Между тем, как отметил суд, осуществление Банком действий по списанию с расчетного счета истца неустойки за непредставление документов, не является формой контроля, осуществляемой в рамках Закона № 115-ФЗ.

Суд подчеркнул, что Закон № 115-ФЗ не позволяет кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальные меры ответственности, в частности, взимание штрафных санкций. Учитывая сказанное, суд пришел к выводу о явной обременительности условий договора для клиента, поставленного в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора. В связи с этим требования истца о взыскании с ответчика необоснованно списанных банком денежных средств были удовлетворены.

К аналогичным выводам пришел и Второй арбитражный апелляционный суд, указав, осуществление банком действий по списанию с расчетного счета истца комиссии за непредставление документов по запросу формой контроля, осуществляемой в рамках Закона № 115-ФЗ, не является. Данная мера ответственности клиента является несправедливой и явно обременительной для клиента, нарушает экономические интересы истца, как слабой стороны сделки⁵.

В постановлении по одному из дел Арбитражный суд Волго-Вятского округа указал, что условие договора о взимании спорной комиссии противоречит существу законодательного регулирования механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе, поскольку позволяют банку получать выгоду от подозрительных средств, в связи с чем данное условие договора является ничтожным и не может применяться⁶.

Таким образом, исходя из проанализированной судебной практики, представляется возможным сделать вывод, что в ситуации, когда у банка имеются основания для отказа в проведении операции, банку надлежит отказать в испол-

нении распоряжения клиента о перечислении остатка денежных средств с закрываемого счета, заблокированного на основании положений Федерального закона № 115-ФЗ, а не выполнять данное распоряжение со списанием указанной выше комиссии (неустойки).

Литература

1. *Алексеева Д. Г.* Правовые проблемы реализации банками «отказных» полномочий в отношении клиентов, разместивших средства на банковских счетах // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10 (50). С. 67–85.
2. *Багандова Л. К.* Проблемы нормативно-правового регулирования отношений банков с клиентами в рамках применения Федерального закона № 115-ФЗ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 194–201.
3. *Каминская Т. Е., Самотылова Н. В.* Противодействие сомнительным операциям в банковской сфере // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции. Хабаровск, 2017. Т. 1. С. 294–298.
4. Решение Арбитражного суда Костромской области от 29 окт. 2021 г. по делу № А31-17968/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4zaEMX9oGYoQ/> (дата обращения: 04.04.2022).
5. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 22. апр. 2021 г. по делу № А31-1696/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BrbnpqEkHXJ0/> (дата обращения: 04.04.2022).
6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 дек. 2020 г. по делу № А31-1509/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JXxm4s9HDpUR/> (дата обращения: 04.04.2022).

Е. С. Плотникова

Аспирант

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина

Научный руководитель Е. В. Аристов

ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Предпринята попытка анализа правоприменительной практики в сфере обеспечения и защиты конституционного права на охрану здоровья и репродуктивных прав, иных конституционных прав и свобод и принципа гендерного равенства в деятельности Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, право на жизнь, репродуктивные права, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на аборт, неприкосновенность частной жизни.

E. S. Plotnikova

Postgraduate Student, Yelets State University named after I. A. Bunin

Supervisor: E. V. Aristov

INTERPRETATION OF THE CONTENT OF REPRODUCTIVE RIGHTS IN THE LEGAL POSITIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

This article attempts to analyze law enforcement practice in the field of ensuring and protecting the constitutional right to health care and reproductive rights, other constitutional rights and freedoms and the principle of gender equality in the activities of the European Court of Human Rights.

Keywords: reproductive health, right to life, reproductive rights, right to health care and medical care, right to abortion, privacy.

Репродуктивные права неоднократно становились предметом защиты и в Европейском суде по правам человека.

Первая категория дел, рассматриваемых Европейским судом, связана с отказом в предоставлении услуг в области охраны репродуктивного здоровья по соображениям совести на основании моральных или религиозных убеждений со стороны медицинских работников. Первое решение ЕСПЧ было вынесено в 2001 г. по делу «Пишон и Сажу против Франции»¹. Заявители, будучи собственниками аптеки, ссылались на нарушение своего права на свободу религии, предусмотренного ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в связи с признанием их виновными за отказ продавать противозачаточные сред-

ства своим клиентам. Суд признал жалобу неприемлемой, отметив, что хотя статья 9 защищает свободу совести, по мнению Суда, при условии, что противозачаточные средства являются законными и продаются только по рецепту и только в аптеках, владельцы аптек не могут ставить в приоритет свои религиозные убеждения, поскольку у них есть профессиональные обязанности, которые они должны выполнять. Европейский Суд также указал, что слово «обряды», использованное в пункте 1 статьи 9 Конвенции, не означает любое и каждое действие или форму поведения, мотивированные или вдохновленные религией или убеждением.

В деле «R. R. против Польши»² Европейский суд рекомендовал Польше обеспечить для женщин, желающих прервать беременность, доступ к абортам, который бы не ограничивался ссылкой на положение об отказе по моральным или религиозным убеждениям. А также принять конкретные меры по расширению доступа женщин к медицинской помощи, в частности к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья. Решение женщины относительно состава ее семьи не должно оставаться на усмотрение медицинских работников и учреждений в области здравоохранения, которые руководствуются в своих действиях религиозными убеждениями путем отказа в предоставлении медицинских услуг.

Таким образом, Европейский суд выстроил свою четкую позицию по данному вопросу. Хотя статья 9 Конвенции гарантирует свободу мысли, религии и совести, в тех случаях, когда услуги по охране репродуктивного здоровья доступны только в определенных обстоятельствах, работники сферы здравоохранения не могут ставить свои убеждения выше своих профессиональных обязанностей. По мнению Суда, государства обязаны организовать систему здравоохранения таким образом, чтобы эффективное осуществление свободы совести медицинскими работниками в профессиональной сфере не препятствовало пациентам в получении доступа к услугам, на которые они имеют право в соответствии с применимым законодательством.

Вторая категория дел относится к праву на аборт и связанные с ним права на пренатальную диагностику и защиту здоровья беременной женщины.

В том же деле «R. R. против Польши» врачи отказали заявительнице в своевременном проведении диагностических тестов, несмотря на то, что имелись опасения наличия серьезных генетических аномалий. И поскольку между ультразвуком и пункцией плодового пузыря прошло шесть недель, она уже не могла прервать беременность в связи с истечением срока, предусмотренного законом. В результате у заявительницы родилась дочь с синдромом Тернера. В своем решении Суд указал на нарушение ст. 3 Конвенции (запрещение бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), поскольку заявительница была подвергнута унижающему обращению со стороны врачей. Судом также было установле-

но нарушение ст. 8 Конвенции, предоставляющей право на уважение личной и семейной жизни, поскольку польским законодательством не было предусмотрено эффективных механизмов, которые бы позволили заявительнице иметь доступ к услугам диагностики, что не позволило заявительнице принять осознанное решение относительно проведения процедуры аборта.

В своих решениях Европейский суд неоднократно подтверждал позицию о том, что у государств есть позитивное обязательство по созданию процессуальных рамок, которые бы позволяли беременной женщине эффективно осуществлять свое право на доступ к законному аборту. В деле «Тысёнц против Польши 2007 г.»³ Суд также установил нарушение статьи 8, поскольку законодательство, регулирующее прерывание беременности, затрагивает сферу частной жизни, а в период беременности личная жизнь женщины тесно связана с развитием плода. Суд пришел к выводу, что польское законодательство не содержит эффективных механизмов и условий, при которых аборт может быть выполнен на законных основаниях.

В 2010 г. Европейским судом было рассмотрено дело «А., В. и С. против Ирландии»⁴. Суд установил, что запрет аборта в отношении первых двух заявительниц не нарушает статьи 8 Конвенции, поскольку законодательство Ирландии предоставило возможность заявительницам обратиться за проведением аборта за границей и обеспечило консультационными услугами относительно возможных вариантов, включая возможность проведения аборта за границей, а также необходимой медицинской помощью до и после аборта. В отношении же третьей заявительницы Суд указал, что невозможность установления угрозы жизни явно затронула ее право на уважение личной жизни, предусмотренное ст. 8 Конвенции. Было установлено, что законодательство Ирландии не содержит четких критериев и процедур, регулирующих процедуру по определению угрозы жизни женщины, наличие которой является основанием проведения аборта, а конституционное судопроизводство не является эффективным средством защиты. Таким образом, властями не было соблюдено позитивное обязательство по обеспечению эффективного уважения личной жизни третьей заявительницы.

В своих решениях Европейский суд также затронул право на применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Так, в деле «Эванс против Соединенного Королевства» 2007 г.⁵ рассматривался вопрос нарушения Европейской конвенции по правам человека ввиду лишения возможности заявительницы иметь родных детей. Заявительница и ее партнер воспользовались экстракорпоральным оплодотворением из-за обнаружения у Натали Эванс рака яичников и необходимости удаления опухоли. Полученные эмбрионы были помещены в хранилище по договору между заявительницей и ее партнером и клиникой, поскольку врачами было рекомендовано провести процедуру имплантации эмбрионов по истечении двух лет после опе-

рации. Однако впоследствии пара рассталась и партнер заявительницы отозвал свое согласие на использование эмбрионов, которые в связи с этим должны были быть уничтожены в соответствии с положениями национального законодательства. Европейский суд по правам человека не нашел нарушения, поскольку эмбрион не обладает независимыми правами или интересами и не может заявить сам или через третьих лиц право на жизнь на основании статьи 2 Конвенции, и несмотря на то, что положения Закона затрагивали частную жизнь сторон, это вмешательство было соразмерно. По закону каждая из сторон в равной мере имеет право отозвать свое согласие, и заявительница знала об этом.

Свое право на экстракорпоральное оплодотворение отстаивали и заявители по делу 2010 г. «S. H. и другие против Австрии»⁶. Европейский суд признал нарушение ст. 14 во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции, указав, что пары подверглись дискриминационному обращению по сравнению с парами, которые прибегают к искусственному оплодотворению без использования донорской яйцеклетки в одном случае и к донорству спермы для природного оплодотворения в другом. На аргумент государства о том, что использование донорских яйцеклеток для экстракорпорального оплодотворения позволит создать необычные семейные отношения, суд отметил, что нет ничего нового в семейных отношениях, которые не являются типичными отношениями между родителями и детьми, основанными на прямой биологической связи. Они существовали и в рамках института усыновления, согласно которому семейные отношения выстроены не на основе происхождения детей от родителей. Суд отметил, что среди государств – членов Совета Европы нет единого подхода к применению репродуктивной медицины и государства не обязаны его выработать. Однако правовая база регулирования искусственного оплодотворения должна быть сформирована в одном ключе с учетом различных законных интересов⁷.

Анализ заявленной проблематики позволил нам прийти к ряду выводов. Уважение права человека на репродуктивное самоопределение включает запрет всех форм дискриминации в отношении женщин и изменение законов и правоприменительной практики, которые являются инструментами такой дискриминации.

Европейский суд по правам человека указывает на свободу государств в организации систем обеспечения благосостояния населения, которые, однако, при их наличии, должны соответствовать определенным принципам⁸.

Существует большой потенциал для обеспечения ответственности государства за соблюдение репродуктивных прав женщин путем использования ресурсов международного права. К ним относятся механизмы учета в рамках Женской конвенции, политических и экономических пактов и региональных договоров по правам человека. Из конвенционных прав человека представляют особый интерес для женщин те, которые закреплены в качестве предварительного условия

для возможности осуществления права на репродуктивное самоопределение. Это право выражает основополагающий принцип уважения неотъемлемого достоинства и равных и неотъемлемых прав членов человеческой семьи, которые, как отмечается во Всеобщей декларации прав человека⁹, являются основой свободы, справедливости и мира.

Литература

- 1 European court of human rights. Pichon and Sajous v. France, No. 49853/99, 2001. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22644> (дата обращения: 08.01.2022).
2. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «R. R. против Польши» 2011 г. URL: <https://roseurosud.org/r/st-3/postanovlenie-espch-po-delu-r-r-protiv-polshi> (дата обращения: 08.01.2022).
3. European Court Of Human Rights. Chamber Judgment Tysięc v. Poland, 2007. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117390> (дата обращения: 08.01.2022).
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 16 дек. 2010 г. «А., В. и С. против Ирландии». URL: <http://zakonbase.ru/content/base/186694> (дата обращения: 08.01.2022).
5. Постановление Европейского суда по правам человека от 10 апр. 2007 г. № 6339/05. Дело «Эванс против Соединенного Королевства». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19380899> (дата обращения: 08.01.2022).
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 1 апр. 2010 г. № 57813/00. Дело «S. H. и другие против Австрии». URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2470905/2470905-005.htm> (дата обращения: 08.01.2022).
7. Press release issued by the Registrar Chamber judgment «S. H. and Others v. Austria», 2010. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-107325> (дата обращения: 08.01.2022).
8. *Аристов Е. В.* Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях судебных инстанций. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. 199 с.
9. Всеобщая декларация прав человека (принята Ген. Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995 г. № 67.

Ю. А. Полякова
Бакалавр юриспруденции, ПГНИУ
Научный руководитель: Н. В. Сыропятова

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ В РОССИИ

Со времени внесения изменений в гл. 45 Гражданского кодекса Российской Федерации о правовом регулировании договора банковского счета в отношении участников гражданского оборота изменилось многое. В том числе изменилось российское законодательство о данном виде обязательств. Наиболее значимым изменением, касающимся указанного института гражданско-правовых отношений, можно отметить появление ст. 860.7–860.10 Гражданского кодекса РФ, предусматривающих относительно новую для нашей страны конструкцию договора – счет эскроу.

Ключевые слова: договор счета эскроу, институт эскроу, глава 45 ГК РФ.

Yu. A. Polyakova
Bachelor of Laws, Perm State University
Supervisor: N. V. Syropyatova

THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE ESCROW ACCOUNT AGREEMENT IN RUSSIA

Since the amendments to ch. 45 of the Civil Code of the Russian Federation on the legal regulation of a bank account agreement in relation to participants in civil transactions, a lot has changed. In particular, the Russian legislation on this type of obligations has changed. The most significant change regarding this institution of civil law relations can be noted the appearance of Art. 860.7-860.10 of the Civil Code of the Russian Federation, providing for a relatively new contract design for our country - an escrow account. The article reveals the historical aspect of the formation of the institution of the escrow account agreement in Russia.

Keywords: escrow account agreement; escrow institution; chapter 45 of the Civil Code of the Russian Federation.

Институт договора счета эскроу в России получил свое развитие благодаря рецепции правовых норм из правовых систем зарубежных стран. Родоначальником института эскроу принято считать Соединенные Штаты Америки, поскольку указанный институт в современном его виде впервые был закреплен в правовом регулировании именно этого государства.

Так, М. А. Токмаков, проводя сравнительное исследование института эскроу в России и США, выделяет 4 основных этапа развития:

1) Начальный этап – с пятидесятих годов XIII до второй половины XVI связан с активным применением договора за печатью (*deed*). На данном этапе институт условного депонирования являлся методом передачи договора за печатью под условие. «Договор за печатью» может быть передан с отлагательным условием. Он в этом случае носит название «Escrow».

2) Канонический (со второй половины XVI до конца XVIII века). На данном этапе происходит формирование фундаментальных принципов эскроу-отношений в канонических текстах.

3) Переходный этап (этап «взросления») признания независимости в США с 1776 года до конца XIX – начала XX века революционных изменений института эскроу не наблюдается, происходит постепенное накопление судебной практики.

4) Современный (с XX века по сегодняшний день) – формирование института эскроу применительно к существующим экономическим отношениям, закрепление норм об эскроу в статутном праве – федеральных кодексах и местных кодексах штатов¹.

Термин «условное депонирование ипотечных платежей» был введен в период Великой депрессии в США в 1930-е годы как способ предотвращения нарушения интересов собственников жилых помещений. Фактически это можно считать «принудительным сбережением». Счета, которые использовались для целей сбережения средств, были предшественниками существующих на сегодняшний день ипотечных счетов условного депонирования и получил свое дальнейшее развитие как гражданско-правовое трехстороннее обязательство. С этого момента начинается распространение института эскроу во всем мире².

Правовая конструкция эскроу широко применяется не только в странах общего права, но и в странах континентального права. Например, если в Англии и США данная конструкция получила название *escrow*, то во Франции аналогичная конструкция носит название *fiducia*, в Германии – *treuhand*. Вне зависимости от названия общая характеристика данных правоотношений сводится к следующему: для обеспечения исполнения обязательства между контрагентами, по их волеизъявлению возникает еще один суверенный субъект правоотношений – эскроу-агент (доверительный агент, *treuhänder* в Германии). Эскроу-агент осуществляет своего рода контроль за исполнением контрагентами взятых на себя обязательств путем удержания переданных ему под условием активов. Для этого эскроу-агентом открывается специальный счет (*escrow account* – в англосаксонской правовой семье, *treuhandkonto* – депозитный счет) с целью хранения активов депонента и перечисления их в пользу бенефициара при наступлении оговоренных условий³.

В России договор условного депонирования существовал в то время в виде не поименованной конструкции. Возможность использовать незакреплен-

ные в ГК РФ договоры предусмотрена ст. 421 ГК РФ, ее активно использовали предприниматели.

Справедливо указывает Н. В. Сыропятова: «...В России отсутствие счетов эскроу компенсировалось схожими, на первый взгляд, правовыми конструкциями, такими как аккредитив, исполнение обязательств в депозит нотариуса, аренда банковской ячейки...»⁴. Действительно, данные правовые механизмы имеют схожую правовую структуру с договором счета эскроу, однако договор счета эскроу имеет отличительные черты, которые позволяют разграничить его с указанными институтами.

При этом отсутствие законодательно закрепленного правового регулирования эскроу приводило к отсутствию единообразия в судебной практике. Суды относились к этому с определенной степенью настороженности, не редко квалифицировали непоименованные договоры в качестве притворных сделок и применяли нормы, которые сторонами не предполагались при заключении соглашения.

Однако и в такой ситуации российские хозяйствующие субъекты нашли выход из положения.

Российские предприниматели и юридические лица прибегали к помощи зарубежных банков (эскроу – агентов). Они заключали трехсторонний договор, который регулировался законодательством страны агента (банка), по условиям которого банк открывал счет для исполнения обязательств по основному договору. Порядок осуществления банком операций по счету регламентировался соответствующей инструкцией иностранного банка, обычно включавшей в себя такие пункты, как цена основного обязательства, время его исполнения, основные условия договора, порядок перехода прав, список документов, подлежащих согласованию и подписанию, порядок перечисления денежных средств, учета, закрытия эскроу-счета, вознаграждение эскроу-агента. Например, соглашение 1993 г., заключенное «Экспортно-импортным банком США», Банком России и Министерством финансов РФ по финансированию поставок оборудования по добыче нефтепродуктов от американских компаний с целью модернизации промышленности в РФ. Банком-кредитором и депозитарием выступил французский банк «Сосьете Женераль». Настоящим соглашением определялись нормы депонирования, в рамках которых экспортная выручка от сделок с нефтепродуктами перечислялась на специально открытый залоговый счет в банка-депозитария.

Необходимость развития института условного депонирования была обусловлена заинтересованностью российских властей в привлечении в экономику РФ иностранных инвестиций, поскольку эскроу-счета могли бы позволить защищать интересы иностранных инвесторов. При этом, защита иностранных инвесторов не единственная цель, преследуемая российским законодателем. Как

справедливо отмечает О. В. Давыдова, появление счетов эскроу в России обеспечивает права граждан, участвующих в долевом строительстве⁵.

В России законодательное закрепление института произошло значительно позже, чем в иностранных государствах. В Государственную думу РФ 3 апреля 2012 г. внесен проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект)⁶.

В представленном Проекте содержалось следующее понятие договора счета эскроу: «По договору счета эскроу банк, выступающий эскроу-агентом по договору условного депонирования (ст. 926.1 ГК РФ), открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных от депонента (владельца счета) и подлежащих перечислению бенефициару при возникновении оснований, предусмотренных договором условного депонирования».

Проект прошел все три чтения, одобрен Советом Федерации РФ, подписан Президентом РФ, и 21 декабря 2013 г. был принят Федеральный закон № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 379)⁷, закрепляющий положения о договоре счета эскроу в ч. 2 ГК РФ.

К моменту подписания Президентом РФ конечный вариант понятия договора счета эскроу существенно отличался от того, который был в Проекте.

Так, с 1 июля 2014 г. в ГК РФ появилась ст. 860.7, которая ввела следующее понятие договора счета эскроу: «По договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором между банком, депонентом и бенефициаром».

Важным шагом в развитии эскроу-счетов стала обязательность его использования в долевом строительстве, приняты соответствующие изменения в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» № 214-ФЗ (далее – Закон № 214-ФЗ)⁸. С того времени не утихают дискуссии о правовой природе такого счета. Полагается, что введение обязательности договора счета эскроу в большей мере защитило депонента, т.к. внесенные им денежные средства находятся под защитой эскроу-агента и не пропадут вследствие недобросовестности бенефициара.

Согласно статистике Банка России, по состоянию на 1 апреля 2022 г. в Пермском крае открыто более пятнадцати тысяч счетов эскроу, на которых хранится пятьдесят миллионов рублей. Использование эскроу-счетов является

популярным не потому, что является в настоящее время единственно возможным вариантом приобретения недвижимости, а потому, что в данном случае эффективно работает механизм защиты прав дольщика.

Введение такого института положительно повлияло на складывающиеся договорные правоотношения между деловыми партнерами. Ранее, а именно до введения договора счета эскроу, субъекты гражданских правоотношений нередко пытались достичь результата, когда каждая из сторон договора получает то, ради чего заключала договор с другой стороной, при этом, для обеспечения прав им приходилось придумывать непоименованные в ГК РФ конструкции, заключать притворные сделки или пользоваться другими правовыми механизмами.

Литература

1. *Токмаков А. К.* Условное депонирование (эскроу) в праве России и США: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 55.
2. *Агеев А. В.* Проблемы регулирования потестативных условий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 96.
3. *Дубнова Д. К.* Эскроу-счет в Российском праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 84.
4. *Сыропятова Н. В.* Функции договоров банковского счета в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2019. 211 с.
5. *Давыдова О. В.* Заключение ДДУ с использованием счетов эскроу // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2020. № 11. С. 27.
6. О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов)
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2013 г. № 379-ФЗ // Российская газета. № 291. 25.12.2013.
8. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. № 292. 31.12.2004.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРТНЕРСТВ В США И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВ В ЕВРОПЕ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ВЕДЕНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Проводится сравнительный анализ основных организационно-правовых форм ведения малого и среднего бизнеса в США и континентальной Европе в лице Германии. Целью статьи является выявление особенностей правового регулирования малого и среднего предпринимательства в США и Германии. Данные особенности могли бы быть внедрены в российское законодательство для повышения роли МСП в экономике РФ и совершенствования норм российского гражданского законодательства.

Ключевые слова: товарищества, хозяйственные товарищества (партнерства), участники товариществ (партнерств), юридическое лицо, ответственность участников, правовой статус.

A. S. Ponomarev
Student, Perm State University

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF BUSINESS PARTNERSHIPS IN THE USA AND EUROPE AS COMMON LEGAL FORMS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

The article presents the comparative analysis of common legal forms of small and medium-sized businesses in the USA and Germany. The aim of this article is the identification of features of small and medium-sized businesses legal regulation in the USA and Germany. These features could be implemented in Russian legislation in order to increase the role of small and medium-sized businesses in Russian economy and improve the relevant rules of Russian civil law.

Keywords: partnerships, business partnerships, members of partnerships, legal person, partner's liability legal status.

В настоящее время малый и средний бизнес является важнейшим звеном в рыночной экономике большинства стран. В специальном докладе уполномоченного по правам предпринимателей Президенту РФ содержатся данные, что в развитых странах (Германия, США, Франция) малое и среднее предпринимательство (МСП) вносит существенный вклад в формирование ВВП. В частности, по состоянию на 2021 г. в Германии доля вклада МСП в ВВП страны составляет 43 %, в США – 56 %. В то же время, доля вклада МСП в ВВП России составляет всего 20,8 %. Вероятно, столь существенное отставание России по этому показателю

обусловлено не только экономическими факторами, но и особенностями правового регулирования института товариществ в РФ. В связи с этим, необходимо проанализировать законодательства западных стран о наиболее распространенных формах объединения граждан для совместного ведения малого и среднего бизнеса, чтобы определить преимущества их правового регулирования в сравнении с российским.

Как известно, страны континентальной Европы и США относятся к разным правовым системам: континентального права и англо-саксонского права. Кроме того, в этих странах существенно различаются системы частного права: в отличие от европейских стран в США не действует принцип дуализма частного права, то есть его разделения на гражданское и торговое право. По этой причине в правовых системах государств континентальной Европы существуют товарищества торгового и гражданского права, которые регулируются разными правовыми актами. В США такое разделение отсутствует. Американские партнерства (partnerships) сочетают в себе черты обоих видов европейских товариществ, что характеризует партнерства как более гибкую форму совместной деятельности лиц.

В европейских странах выделяют торговые товарищества (полные товарищества и коммандитные товарищества) и товарищества гражданского права (к ним преимущественно относят простые товарищества). Главное различие между ними заключается в том, что торговые товарищества являются объединением лиц исключительно в целях ведения совместной предпринимательской деятельности, в то время как товарищества гражданского права создаются группой лиц для ведения совместной деятельности, не противоречащей закону.

Деятельность простых товариществ в ФРГ регулируется Германским гражданским уложением (ГГУ). Простое товарищество образуется на основе договора между учредителями, который заключается для достижения общей цели (§ 705 ГГУ)¹. При этом товарищество гражданского права не приобретает статуса юридического лица, и не является полноценным субъектом права.

В отношении товариществ торгового права актом, регулирующим их деятельность и правовой статус, выступает Германское торговое уложение (ГТУ). В §105 ГТУ представлено легальное определение полного товарищества как общества, имеющего целью занятием торговым промыслом под общей фирмой, если ответственность каждого из его участников перед кредиторами не ограничена. Из данной нормы можно сделать вывод о том, что общей целью простых товариществ не может являться торговый промысел, поскольку в таком случае они будут вынуждены реорганизоваться в полное товарищество, а также зарегистрироваться в торговом реестре (§ 106 ГТУ)². Минимальное число участников – два товарища, максимальное – не ограничено. Однако в германском законодательстве предусмотрено исключение, когда может остаться лишь один товарищ, если иные участники были исключены из него по решению суда³. Участни-

ки полных товариществ могут вести дела от имени товарищества, несут неограниченную имущественную ответственность по его долгам, но могут самостоятельно выстраивать внутреннюю структуру корпорации. Каждый из участников непосредственно занимается предпринимательской деятельностью, причем это могут быть не только индивидуальные предприниматели, но юридические лица, например, акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью⁴. Управление полным товариществом должны осуществлять все члены товарищества, однако в учредительном договоре ведение дел может быть поручено одному или нескольким товарищам (§ 114 ГТУ).

Еще одной формой хозяйственного товарищества торгового права является коммандитное товарищество. Коммандитное товарищество – это товарищество, созданное с целью занятия торговым промыслом под общей фирмой, если в нем есть участники-коммандисты, чья ответственность перед кредиторами ограничена пределами их вкладов, и участники, несущие неограниченную имущественную ответственность перед кредиторами (§ 161 ГТУ). В Германии данный вид совместной торговой деятельности возник из полного товарищества наследников, часть из которых по каким-то причинам не стала принимать участие в хозяйственной деятельности товарищества, но пожелала сохранить свои вклады в общем капитале, одновременно ограничив свою имущественную ответственность по долгам товарищества. Для функционирования коммандитного товарищества необходимо участие одного полного товарища и одного товарища-коммандиста. По общему правилу коммандисты, в отличие от полных товарищей, не принимают участие в управлении делами коммандитного товарищества, что характеризует их пассивное участие в объединении.

В США наиболее распространенными формами малого и среднего предпринимательства являются партнерства в двух формах: общее партнерство (general partnership) и ограниченное партнерство (limited partnership). На 2015 год в стране существовало свыше 2 млн партнерств⁵. В США существуют два основополагающих правовых акта: Единообразный закон о партнерстве (The Uniform Partnership Act) и Единообразный закон об ограниченном партнерстве (The Uniform Limited Partnership Act); на их основе было принято законодательство о партнерствах почти во всех штатах⁶.

Определение общего партнерства приводится в статье 1 Единообразного закона о партнерстве. Согласно этому акту, партнерство – это объединение двух и более лиц с целью извлечения прибыли в качестве совладельцев предприятия⁷. Общие партнерства и не имеют статуса юридического лица, но обладают правосубъектностью. Это проявляется в их праве совершать сделки от своего имени, выступать в суде в качестве одной из сторон. Одновременно с этим общие партнерства не подлежат регистрации, для начала их деятельности достаточно письменного соглашения между участниками и внесения первоначальных

взносов. Все перечисленное упрощает процесс создания general partnerships в сравнении с торговыми товариществами в Европе. Участники несут неограниченную солидарную ответственность своим имуществом по общим долгам, могут выступать от имени партнерства. Управление осуществляется на равных всеми участниками партнерства, если соглашением между участниками не установлено иное.

Правовой статус и деятельность ограниченных партнерств регулируется на основании Единообразного закона об ограниченном партнерстве 1976 г., либо Обновленного Единообразного закона об ограниченном партнерстве 2001 г. Обновленная версия была принята в 24 штатах, еще в 3 штатах происходит процесс внедрения версии 2001 г. В остальных штатах либо существует собственное законодательство, не опирающееся на положения Единообразного закона (Луизиана, Нью-Йорк), либо действует версия 1976 г.⁸ По ограниченным партнерствам понимается объединение двух и более лиц, состоящее из двух видов участников – полных партнеров и компаньонов-вкладчиков с ответственностью, ограниченной размером их вклада. По большей части, ограниченные партнерства соответствуют модели коммандитных товариществ континентальной Европы. Они также не обладают статусом юридического лица, однако для осуществления деятельности им необходимо, помимо наличия соглашения участников, получить зарегистрированный сертификат в уполномоченном органе публичной власти соответствующего штата, в котором указываются наименование, юридический адрес, имена партнеров обоих типов⁹.

Российская Федерация во многом восприняла континентальную модель организационно-правовых форм малого и среднего предпринимательства. Главой 55 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) регулируется статус и деятельность простых товариществ. Российское простое товарищество мало чем отличается по своей сути от товарищества гражданского права в Германии, однако в отличие от них сторонами договора простого товарищества в России могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации¹⁰. В Германии сторонами такого соглашения могут еще выступать другие товарищества и физические лица¹¹.

Говоря о полных и коммандитных товариществах в РФ, следует подчеркнуть схожесть механизма создания и управления делами российских товариществ с западными аналогами. Однако существуют и значительные отличия в правовом регулировании товариществ в РФ от Германии и США в части того, что:

- по российскому законодательству данные организации должны быть зарегистрированы в качестве юридических лиц, что исходит из положений ГК РФ¹². По законодательству Германии и США товарищества (партнерства) не являются юридическими лицами;

- к участнику, выбывшему из товарищества, в течение 2 лет со дня утверждения отчета деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества, могут предъявляться требования по обязательствам товарищества, возникшим до момента его выбытия (п. 2 ст. 75 ГК РФ). В Германии этот срок составляет 5 лет (§ 26 ГТУ). В США для выбывших партнеров устанавливается тот же срок, в течение которого он несет ответственность по обязательствам партнерства, однако соглашением между кредиторами и партнерством он может быть освобожден от этой ответственности¹³.
- в российских хозяйственных товариществах прибыль и убытки распределяются между участниками пропорционально их долям в складочном капитале (п. 1 ст. 74 ГК РФ), тогда как в США прибыль распределяется поровну между участниками, если иное не установлено соглашением между партнерами, в Германии закреплена более сложная система, в соответствии с которой из общей годовой прибыли предприятия каждый его участник получает 4 % от размера своего вклада, а оставшаяся прибыль, как и убытки, распределяются равномерно между товарищами (§ 121 ГТУ).

Таким образом, в РФ процесс создания хозяйственных товариществ затруднен необходимостью регистрации в ЕГРЮЛ. Кроме того, участниками всех форм товариществ может быть более узкий круг субъектов гражданских правоотношений, чем в Германии и США. Также для участников товариществ в России срок, в течение которого с них можно взыскать долги по обязательствам товарищества после выбытия из него, на 3 года меньше, чем в США и Германии, что стимулирует членов товариществ в США и Германии более ответственно принимать решения в ходе управления товариществом. В РФ по умолчанию прибыль и убытки между участниками товариществ распределяется пропорционально размерам вкладов, в отличие от США и Германии, где законодательно закреплено равномерное распределению прибыли, что увеличивает значение величины пая, а не личного участия в деятельности товарищества. Перечисленные факторы способствуют не востребоваемости товариществ как форм ведения малого и среднего предпринимательства в России. Отмена обязательной регистрации в качестве юридического лица, что привело бы и к изменению налогообложения для участников товариществ, смена подхода к распределению прибыли и пересмотр сроков ответственности выбывших участников по обязательствам товарищества могли бы изменить роль данных организаций в экономике РФ, дать толчок к развитию института товариществ, способствовать повышению значимости малого и среднего бизнеса для российской экономики в условиях санкций, которым подвергся сектор крупного бизнеса РФ в 2022 году.

Литература

1. Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738), das zuletzt durch Artikel 2 des Gesetzes vom 21. Dezember 2021 (BGBl. I S. 5252) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 03.04.2022).
2. Handelsgesetzbuch in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 4100-1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 51 des Gesetzes vom 10. August 2021 (BGBl. I S. 3436) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/BJNR002190897.html#BJNR002190897BJNG000300300> (дата обращения: 03.04.2022).
3. *Комаров А. С., Костин А. А., Зименкова О. Н., Вершинина Е. В.* Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник. Т. 1: Общая часть. М.: Статут, 2019. С. 268.
4. *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 72.
5. *Potterleau K.* An Overview of Pass-through Businesses in the United States // Tax Foundation Special Report №227, 2015. P. 7.
6. Uniform Law Commission // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.uniformlaws.org/committees/community-home?communitykey=52456941-7883-47a5-91b6-d2f086d0bb44/https://www.uniformlaws.org/committees/community-home?CommunityKey=d9036976-6c90-4951-ba81-1046c90da035> (дата обращения: 01.05.2022).
7. The Uniform Partnership Act 1997 (Last Amended 2013) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.uniformlaws.org/committees/community-home/librarydocuments?communitykey=52456941-7883-47a5-91b6-d2f086d0bb44&LibraryFolderKey=&DefaultView> (дата обращения: 03.04.2022).
8. Uniform Law Commission // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.uniformlaws.org/committees/community-home?CommunityKey=d9036976-6c90-4951-ba81-1046c90da035> (дата обращения: 03.04.2022).
9. The Uniform Limited Partnership Act 2001 (Last Amended 2013): Section 201, P. 69 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.uniformlaws.org/committees/community-home/librarydocuments?communitykey=d9036976-6c90-4951-ba81-1046c90da035&LibraryFolderKey=&DefaultView> (дата обращения: 03.04.2022).
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 янв. 1996 г. №14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 1041–1054.
11. *Аксенова-Сорохтей Ю. Н., Барановская Е. А., Ведерникова Д. А.* Сравнительный анализ правового регулирования товариществ в Российской Федерации и Германии. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, 2015. №4. С. 64.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994, № 32, ст. 50.
13. The Uniform Partnership Act 1997 (Last Amended 2013): Section 703, P. 152 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.uniformlaws.org/committees/community-home/librarydocuments?communitykey=52456941-7883-47a5-91b6-d2f086d0bb44&LibraryFolderKey=&DefaultView> (дата обращения: 03.04.2022).

ВОПРОСЫ О ВОЗМОЖНОСТИ ИЗЪЯТИЯ У ГРАЖДАНИНА ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО ЕМУ НА ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ

Рассматривается вопрос о возможности изъятия единственного пригодного для постоянного проживания должника жилого помещения в целях погашения требований кредиторов за счет его реализации. По результатам проведенного исследования делается вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство РФ о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: банкротство, кредитор, должник, имущественный иммунитет, обращение взыскания на имущество.

A. S. Smolnikova
Student, Perm State University

QUESTIONS ABOUT THE POSSIBILITY OF WITHDRAWAL A CITIZEN OF THE ONLY LIVING SPACE, OWNED BY HIM ON THE RIGHT OF OWNERSHIP

In this paper, the issue of the withdrawal possibility of the only residential premises suitable for permanent residence of the debtor in order to satisfy creditors' claims through its implementation is considered. According to the results of the study, it is concluded that it is necessary to make amends to the current the legislation of the Russian Federation of insolvency (bankruptcy).

Keywords: bankruptcy, creditor, debtor, property immunity, foreclosure on property.

Право на жилище является одним из важнейших прав человека и гражданина. Взыскание единственного пригодного для проживания жилого помещения физического лица-должника является одним из важнейших вопросов в процедуре банкротства. По действующему законодательству не допускается взыскание на единственное пригодное для проживания жилое помещение должника. В связи с этим права должника становятся выше интересов кредиторов, что приводит к дисбалансу.

Согласно ч. 1 ст. 446 ГПК РФ¹ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину должнику на праве собственности жилое помещение, если для него и для совместно проживающих с ним членов его семьи оно единственно пригодное для постоянного проживания. Исключением являются случаи, когда жилье является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

В Российском процессуальном законодательстве для единственного жилья должника устанавливается особый правовой статус – так называемый «исполнительский иммунитет».

Исключением из этого правила является имущество, указанное в пункте 3 статьи 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Таким имуществом является то, на что в соответствии с положениями Гражданского процессуального законодательства не может быть обращено взыскание, о котором мы говорили выше. На данном этапе можно сделать вывод, что российское законодательство в настоящее время не предусматривает каких-либо особенностей определения «достаточности» площади и(или) иных характеристик жилого помещения должника для удовлетворения его потребности в жилище и, соответственно, обеспечения его конституционного права на жилище, как не устанавливаются никакие критерии «роскошности» жилого помещения.

Немаловажно отметить и то, что в Определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 28 января 2021 г. по делу А50-34786/2017 (309-ЭС20- 15448)² делается аналогичный вывод, однако о сущности и значении данного вывода в исследуемом вопросе будет сказано ниже.

Федеральным законом о банкротстве, предусмотрены процедуры, которые применяются к должнику. При банкротстве физических лиц применяется такая процедура как реализация имущества должника, которая вводится в случае признания Арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом. Однако можно столкнуться с проблемой при реализации имущества должника. Действующим законодательством предусмотрено, что нельзя реализовать единственное пригодное для проживания имущества должника. Физическое лицо в таком случае обладает «имущественным иммунитетом». Действующее положение нуждается в корректировке, так как в данном случае значительно ущемляются права кредиторов по возврату своих денежных средств. Данные пробелы в законодательстве могут причинить вред не только кредиторам, которые не смогут получить свои денежные средства, но и самому должнику – физическому лицу, который подвергается опасности со стороны кредитора, так как для возврата своих денежных средств кредиторы могут оказывать существенное влияние на должника, применять к нему угрозы или шантаж.

Для того, чтобы данные пробелы в законодательстве не нарушали права ни кредитором, ни должника – физического лица, можно было бы ввести следующие нововведения:

1. Предусмотреть возможность обращение взыскание на единственное пригодное жилое помещение должника, только при отсутствии иного имущества у данного должника.

2. Обращение взыскание будет допускаться только на основании решения суда, что позволило бы снизить риску необоснованного взыскания.

3. В случае обращения взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещения, вырученная сумма от продажи будет передаваться должнику, который смог бы на оставшиеся денежные средства приобрести себе иное имущество пригодное для проживания.

В отечественной юридической науке часто отмечается, что любое современное государство нацелено на обеспечение стабильного роста экономики, что, в свою очередь, требует непрерывного развития норм права, регулирующих вопросы несостоятельности (банкротства). Закономерным итогом всех этих изменений в законодательстве стал введенный относительно недавно механизм признания физического лица несостоятельным (банкротом)³. При этом очевидным будет то, что все должники имеют в собственности очень разные по своему объему комплексы имущества и имущественных прав. Здесь и начала проявляться проблема, которая исследуется нами. У некоторых должников единственным имуществом было жилое помещение, которое по своим характеристикам являлось избыточным для удовлетворения потребности гражданина в жилище. При этом у такого имущества был исполнительский иммунитет. Изъять его в интересах кредиторов было нельзя. Что, в свою очередь, порождало нарушение прав кредиторов, которые не могли получить от должника то, что полагалось им в процедуре банкротства.

Начиная говорить о казусе, которому посвящено исследуемое определение ВС РФ следует особо отметить то, что возникшая в том обособленном споре ситуация, является уникальной для российской судебной практики.

Итак, должником несколько лет назад было приобретено две смежных квартиры в одном многоквартирном доме. При этом в одной из них был зарегистрирован по месту жительства он сам и его несовершеннолетний сын, супруга должника и несовершеннолетняя дочь были зарегистрированы в ином жилом помещении.

На момент начала дела о банкротстве должника, в указанных жилых помещениях велись строительные работы, направленные на их объединение путем переустройства и перепланировки, а все необходимые разрешения на переустройство и перепланировку были получены после возбуждения производства по делу.

Таким образом, судам в данном споре, с одной стороны, было необходимо решить вопрос о том, можно ли признать данное жилое помещение «роскошным» и ввиду того, что оно избыточно для удовлетворения потребности должника в жилье – включить его в конкурсную массу для дальнейшей реализации, а с другой, необходимо было разобраться с тем, что хотя фактически две спорные квартиры были объединены должником в единый объект до начала дела о банкротстве, формально на момент возбуждения производства по делу они являлись двумя отдельными жилыми помещениями.

На мой взгляд, адекватного ответа на этот вопрос в современном российском законодательстве нет. И это можно считать пробелом в правовом регулировании. Ведь несомненно то, что необходимо, с одной стороны, обеспечить защиту права на жилище, а с другой, гарантировать защиту прав кредиторов от злоупотреблений со стороны должника.

К аналогичному выводу приходит и ВС РФ. Так суд указывает: «Механизм обращения взыскания на единственное жилье должника, не отвечающего критериям разумности, законодателем на данный момент не разработан, соответствующие изменения в положения статьи 446 ГПК РФ не внесены, новое регулирование федеральным законодательством не установлено, правила обмена роскошного жилья на необходимое не выработаны, критерии определения последнего не закреплены. Таким образом, в настоящее время гражданин – должник вправе сохранить за собой как минимум одно находящееся в его собственности помещение, которое может быть использовано для проживания».

Из изложенной выше позиции ВС РФ следует, что изъятие у должника единственного «роскошного» жилого помещения является незаконным до того момента, когда в законодательстве не будет выработан механизм такого обмена. Интересно отметить, что в праве других стран подходы к вопросу исполнительского иммунитета весьма различны.

Отечественные исследователи в основном выделяют следующие:

- отсутствие правового регулирования вопросов обращения взыскания на единственное жилое помещение (Великобритания, Франция);
- запрет обращения взыскания на единственное жилое помещение, с исключениями (Беларусь, Швеция);
- установленная в законодательстве возможность обращения взыскания на единственное жилое помещение, при условии предоставления должнику другого жилого помещения (Австрия, Германия);
- возможность обращения взыскания на часть единственного жилого помещения, если эта часть может быть выделена в натуре (Болгария)⁴.

Рассмотрев первый аспект темы исследования и сделав вывод, который заключается в том, что в настоящее время в России изъятие у должника единственного жилого помещения невозможно ни при каких обстоятельствах в силу того, что такое помещение будет иметь безусловный исполнительский иммунитет.

Здесь можно отметить несколько слов о возможных способах «обхода» положений о исполнительском иммунитете при не добросовестных действиях со стороны должника и, соответственно, попробуем вывести некоторые приемы и способы искусственного создания исполнительского иммунитета, которыми может воспользоваться должник.

Применительно к исследуемому спору можно выделить следующий способ искусственного создания исполнительского иммунитета – объединение двух

смежных жилых помещений, принадлежащих должнику в одно большее, после чего обратиться на часть такого помещения взыскание будет невозможно, поскольку формально это будет являться одним объектом недвижимости, попадающим под исполнительский иммунитет.

Относительно данного способа создания исполнительского иммунитета следует отметить то, что Верховный суд делает следующий вывод: «Второй вопрос, стоящий перед судами в настоящем обособленном споре, заключался в допустимости разделения принадлежащего должнику помещения на две квартиры и продажи одной из них. ... В такой ситуации ключевое значение для решения вопроса о допустимости продажи одной из квартир имеет, во-первых, добросовестность должника при осуществлении действий по их объединению, во-вторых, оценка потенциально необходимых затрат для фактического разделения помещений на две функционально обособленные квартиры (установка перегородок, отдельные входы, оборудование в каждой квартире кухонь, санузлов и т.п.) на предмет их соразмерности потенциальной выгоде для конкурсной массы в случае продажи одной из квартир»⁵.

Верховный суд обращает внимание еще на одно немаловажное обстоятельство дела, которое является ключевым в вопросе добросовестности действий должника, и делает следующий вывод: «В случае если до возбуждения дела о банкротстве квартиры действительно представляли собой два обособленных (юридически и функционально) объекта недвижимости, действия должника по осуществлению перепланировки и инициированию ремонта для их объединения в связи с угрозой обращения взыскания на одну из квартир могут быть квалифицированы как недобросовестные. Вместе с тем не исключено, что фактическое объединение квартир произошло значительно раньше возбуждения дела о банкротстве, и запоздалые действия должника, направленные на оформление перепланировки, связаны с внесением ясности в уже существующий статус имущества для проведения банкротных процедур. В таком случае следует признать, что поведение должника являлось, скорее, неосмотрительным (неразумным), чем недобросовестным. Однако в таком случае следует выяснить причины длительности ремонтных работ, производимых вплоть до рассмотрения настоящего спора, учитывая дату приобретения квартир и необходимость, в связи с этим, продолжительного проживания в другом помещении».

Из этого следует, что на практике при решении подобных казусов следует рассматривать их с позиции добросовестности действий должника и разумности разделения объединенных жилых помещений в том случае, если действия должника являлись недобросовестными. При этом для оценки добросовестности действий должника необходимо выяснить то, на что были направлены его действия. Ведь в ситуации, когда объединение помещений произошло до того, как должник понял, что в отношении него будет возбуждена процедура банкротства и,

соответственно, возможно изъятие его имущества, говорить о их принудительном разделении объединенного помещения на два отдельных маловероятно, будет правильным и соответствующим закону.

Но когда действия должника очевидно направлены на создание исполнительского иммунитета, например – начало процедуры перепланировки и переоборудования после того, как очевидной стала возможность его банкротства, либо в суд подано заявление о признании его несостоятельным, с высокой вероятностью свидетельствует о недобросовестности должника и направленности его действий именно на создание исполнительского иммунитета, а не на реальное объединение жилых помещений в целях улучшения их потребительских качеств. В то же время возможна и несколько иная ситуация.

Так, в данном деле фактическое объединение квартир произошло до того, как было возбуждено дело о банкротстве, но необходимые действия для узаконения переустройства и перепланировки своего жилого помещения должник предпринял уже после возбуждения дела. И в этом случае действия должника скорее всего должны быть признаны добросовестными, поскольку они не были направлены на причинение ущерба имущественным интересам кредиторов.

Также считаю необходимым отметить то, что в Государственную Думу внесен законопроект, предлагающий установить возможность обращения взыскания на единственное жилое помещение при условии, что за счет его стоимости возможно приобрести для должника и членов иное жилое помещение в границах того же населенного пункта в соответствии с нормами предоставления жилья на каждого члена семьи⁶. Однако статуса закона данный законопроект так и не приобрел.

Исследователями отмечается, что причиной тому стало то, что данное изменение положений о исполнительском иммунитете создает повышенный риск нарушения жилищных прав должников. Так, в данном законопроекте обращение взыскания на единственное жилое помещение допускается в общем порядке, в отсутствие соответствующего решения суда, как это сделано в настоящее время в отношении ипотечной недвижимости. Кроме того, данный законопроект не предусматривает того, что обращение взыскания будет возможно именно на «роскошные» жилые помещения и фактически делает возможным изъятие любого жилья, пусть оно и совсем немного превышает установленные нормы предоставления площади жилого помещения⁷.

И последнее – это проблема существования в настоящее время иных видов помещений, фактически используемых гражданами для постоянного проживания. К таким помещениям в первую очередь относятся так называемые апартаменты. С точки зрения законодательства они не являются жилым помещением, а потому вокруг них возникает целый ряд вопросов, связанных с их спорным правовым статусом. Но эта проблема, в первую очередь, интереса с той стороны,

что на такие помещения может быть обращено взыскание, даже если у их собственника больше нет в собственности никакого объекта недвижимости, пригодного для постоянного проживания, поскольку на апартаменты по смыслу закона не распространяется исполнительский иммунитет.

На данную проблему также указывают и другие исследователи. Так например предлагается признать апартаменты одним из видов жилого помещения, фактически уравнивая их в правовом статусе с квартирой⁸.

Подводя итог исследования, следует еще раз повторить некоторые ключевые выводы. Первое – то, что в настоящее время в российском законодательстве отсутствуют критерии, руководствуясь которыми можно признать единственное жилое помещение должника «роскошным» и избыточным для удовлетворения его потребности в жилище, критерии, на основании которых можно будет не применять к таким помещениям режим исполнительского иммунитета. Как отсутствует и механизм реализации единственного «роскошного» жилого помещения должника в целях пополнения конкурсной массы.

Следовательно, все действия кредиторов и судов, направленные на включение такого имущества в конкурсную массу и его последующая реализация являются незаконными. Однако, законодателю необходимо более тщательно проработать данную проблему, поскольку в судебной практике регулярно возникают подобные вопросы, а ответа на них в законодательстве нет. Второе, о чем следует сказать отдельно – то, что в настоящее время достаточно остро стоит проблема искусственного создания должниками исполнительского иммунитета в отношении своего имущества. При этом необходимо не только разработать систему мер, которая позволит успешно бороться с недобросовестными действиями должников и обращать взыскание на имущество, которое было неправомерно исключено из конкурсной массы таким способом, но и гарантировать права тех должников, которые создало исполнительский иммунитет неумышленно. Но куда более важным является то, что при решении данного вопроса нельзя нарушать установленные Конституцией гарантии права собственности и права на жилище.

Таким образом, под принудительным прекращением права собственности граждан на жилые помещения понимается прекращение права собственности помимо или против воли собственника жилого помещения, в случаях, прямо установленных законом, а также в случаях нарушения собственником пределов права собственности, по решению суда. Хотя многие нормы ГК РФ и направлены на обеспечение принципа неприкосновенности собственности, тем не менее, законодатель предусмотрел случаи принудительного прекращения права собственности. Данные основания принудительного прекращения права собственности направлены на защиту и охрану публичных интересов либо предусмотрены законодательством для привлечения собственника жилого помещения к ответственности за нарушение пределов, установленных статьей 209 ГК РФ.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 28 янв. 2021 г. № 309-ЭС20-15448 по делу № А50-34786/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант-Универсал» (дата обращения 31.07.2021 г.).
3. *Усольцева Н. В.* Формирование и состав конкурсной массы // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 4. С. 14.
4. Обращение взыскания по исполнительным документам на единственное жилое помещение в современном международном и зарубежном праве и судебной практике конституционного контроля // Зарубежная практика конституционного контроля. Конституционный Суд Российской Федерации. Вып. 189. .2017. С. 7–9.
5. Определение Верховного Суда № 309-ЭС20-15448 по делу № А50-34786/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант-Универсал» (дата обращения 02.08.2021) .
6. *Пластинина Н.* Банк и ипотечный заемщик: мир, дружба и... дамоклов меч? // Жилищное право. 2015. № 10. С. 39–49.
7. *Колбина В. А., Невзгодина Е. Л.* Обращение взыскания на единственное жилье гражданина при банкротстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. № 1. С. 72–73.
8. *Цуканова Е. Ю., Придатко Е. А.* К вопросу правового статуса апарт-апартаментов как объекта недвижимости // Право. 2017. № 24 (273).

Д. А. Федюков
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: Е. В. Любимова

ПОЛУЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ СВЕДЕНИЙ ОБ ИМУЩЕСТВЕ ДОЛЖНИКА

Рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при реализации финансовым управляющим полномочий по получению сведений об имуществе должника. Автором делается вывод о наличии тесной связи между уровнем удовлетворения требований кредиторов по окончании производства процедуры и оперативностью действий финансового управляющего по получению необходимой информации. Предлагаются способы разрешения указанной проблемы путем создания более эффективного порядка получения сведений об имуществе должника как от самого гражданина, так и от органов государственной власти.

Ключевые слова: банкротство, финансовый управляющий, сведения об имуществе, информация о должнике, конкурсная масса.

D. A. Fedyukov
Student, Perm State University
Supervisor: E. V. Lubimova

RECEIPT BY THE FINANCIAL MANAGER OF INFORMATION ABOUT THE DEBTOR'S PROPERTY

The paper deals with problematic issues that arise when a financial manager exercises authority to obtain information about the debtor's property. The author concludes that there is a close relationship between the level of satisfaction of creditors' claims at the end of the procedure and the promptness of the financial manager's actions to obtain the necessary information. The ways of solving this problem are proposed by creating a more effective procedure for obtaining information about the debtor's property from both the citizen himself and the state authorities.

Keywords: bankruptcy, financial manager, property information, information about the debtor, bankruptcy estate.

Возможность признания гражданина банкротом рассматривается законодателем как благо, поскольку позволяет добросовестному гражданину освободиться от исполнения обязательств перед кредиторами. Такой подход характерен для большинства правопорядков и объясняется не только социальной направленностью, но также и необходимостью вывести из гражданского оборота субъектов, подрывающих устойчивость оборота. При этом интересы кредиторов, заключающиеся в наиболее полном удовлетворении своих требований должником, приносятся в жертву.

Из анализа сводных результатов процедур, применявшихся в деле о банкротстве за 2021 год, следует, что средний процент удовлетворенных требований кредиторов не превышает 4 %¹. Такое положение дел вряд ли может свидетельствовать о справедливом балансе между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника, на необходимость обеспечения которого указывает Верховный Суд РФ в п. 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»². В связи с этим, в научной среде достаточно распространены дискуссии о формировании механизма, позволяющего удовлетворить требования кредиторов в более справедливом объеме, чем это происходит в настоящее время.

Многие исследователи указывают, что размер удовлетворенных требований кредиторов напрямую зависит от деятельности финансового управляющего, ведь он главным образом формирует конкурсную массу. Так О. И. Векшина и А. С. Векшин отмечают: «Эффективность реализации процедур банкротства и выявление причин невозможности исполнения взятых на себя обязательств различными категориями должников во многом определяется действиями финансового управляющего»³. Н. С. Качиян, в свою очередь, подчеркивает особую роль арбитражного управляющего, поскольку он является одной из центральных фигур конкурсного процесса, на него возлагается ряд специфических функций, надлежащая реализация которых необходима для подготовки и реализации различных организационно-управленческих, имущественно-финансовых и правовых мероприятий⁴.

Финансовому управляющему предоставлен достаточно широкий объем полномочий, позволяющий исполнять свои обязанности наиболее эффективно. Так, в соответствии с п. 7 ст. 213.9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵ (далее – Закон о банкротстве) финансовый управляющий вправе получать информацию об имуществе гражданина, а также о счетах и вкладах (депозитах) гражданина, в том числе по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от органов государственной власти, органов местного самоуправления. Этому праву корреспондирует обязанность должника сообщать финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе своих активов, их месте нахождения и иные сведения, имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина.

На практике реализация указанных правомочий вызывает ряд проблем, что влечет к негативным последствиям как для кредитора, так и для должника.

Так, А. В. Быстрова указывает на распространенность случаев, когда орган государственной власти или местного самоуправления отказывает в предоставлении финансовому управляющему запрашиваемых сведений. Аргументируют они это тем, что в законе, регулирующем деятельность соответствующего органа, финансовый управляющий не указан в качестве лица, имеющего право на получение таких сведений⁶.

И правда, в ст. 13 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁷ среди лиц, имеющих право запрашивать сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния, не фигурирует арбитражный управляющий. Соответственно, отказ указанных органов в предоставлении сведений управляющему в рамках вышеуказанного правового акта является правомерным.

В такой ситуации финансовый управляющий, несмотря на то, что право получить необходимые сведения предоставлено ему на основании федерального закона, вынужден обращаться за содействием к арбитражному суду, тем самым увеличивая срок процедуры, а, соответственно, и расходы на производство по делу. А. В. Быстрова пишет: «Таким образом, управляющий вынужденно расходует средства, которые могли бы пойти на удовлетворение требований кредиторов, ведь судебные расходы после реализации имущества возмещаются в первую очередь». В том случае если заявление о признании должника банкротом подано самим должником, то затягивание срока производства процедуры, также нарушает и его интересы, поскольку расходы указанного гражданина на оплату труда финансового управляющего тоже увеличиваются.

В. В. Калинин, в свою очередь, рассматривает данную проблему в отношении налоговых органов, отказывающих в предоставлении финансовому управляющему необходимой для производства процедуры информации⁸. Налоговые органы в этом случае ссылаются на отсутствие в абз. 1 п. 10 ст. 213.9 Закона о банкротстве прямого указания на налоговую тайну и отказывают предоставить финансовому управляющему сведения и документы, содержащие такую тайну. В качестве решения указанной проблемы автором предлагается внесение изменений в вышеуказанную норму, дополнив список перечисленных в ней видов тайн «налоговой тайной».

Практика отказа в предоставлении необходимых сведений финансовому управляющему, по нашему мнению, является экономически не оправданной. Стоит отметить, что абз. 1 п. 10 ст. 213.9 Закона о банкротстве содержит неисчерпывающий перечень видов тайн, которые могут быть раскрыты финансовому управляющему, соответственно, сведения, составляющие налоговую тайну, хоть прямо не названы в указанной норме, но могут быть предоставлены управляющему. Формальный подход со стороны соответствующих органов власти в данных отношениях влечет к увеличению срока и расходов на производ-

ство процедуры, а также является одной из причин высокой загруженности судов.

Важность разрешения вопроса, связанного с отказом в предоставлении необходимых сведений финансовому управляющему со стороны налогового органа, связана прежде всего с особой значимостью указанных сведений при производстве процедуры банкротства. М. С. Русанов и В. А. Клочихин пишут: «В соответствии со ст. 85 НК РФ налоговый орган обладает почти всей информацией об имуществе граждан и лиц, прибывающих на территорию России, имеющих зарегистрированные объекты налогообложения. Данная информация поступает из регистрирующих органов ГИБДД России, Росреестра, Министерства юстиции России и пр.»⁹.

Еще один вопрос, связанный с получением сведений финансовым управляющим, рассматривает М. С. Кудинова. В своей работе она анализирует положения ст. 213.4 Закона о банкротстве, в соответствии с которой должник представляет в материалы дела данные о совершенных сделках на сумму, превышающую 300 000 рублей за трехлетний период, предшествующий дате подачи заявления о признании его банкротом. Автор приходит к выводу: «Де-юре под критерии названных норм о представлении информации не подпадают, например, безвозмездные сделки с имуществом (дарение), сделки, совершенные накануне возбуждения дела о банкротстве, сделки по отчуждению долей физического лица в обществах по их номинальной стоимости и другие»¹⁰.

В связи с этим срок производства процедуры затягивается, поскольку финансовый управляющий, в целях наиболее полного удовлетворения требований кредиторов, вынужден обращаться с требованием к должнику о предоставлении сведений о совершенных сделках, не превышающих 300 000 рублей, а также сделках по безвозмездному отчуждению имущества, информацию о которых не всегда можно найти в приложенных к заявлению банковских выписках и справках от налогового органа. Полученные сведения анализируются финансовым управляющим и дается оценка правомерности и экономической обоснованности указанных сделок. Решением указанной проблемы видится расширение перечня прилагаемых к заявлению сведений путем включения в абз. 7 п. 3 ст. 213.4 Закона о банкротстве сведений о совершенных сделках по безвозмездному отчуждению имущества, а также исключения положения о необходимости прикладывать документы лишь о сделках, превышающих 300 000 рублей.

Помимо этого, анализу должны подвергаться, по нашему мнению, и сделки, совершенные гражданином за пределами 3-летнего периода. Такие сделки вряд ли удастся признать недействительными при установлении факта недобросовестного поведения должника. Однако указанные обстоятельства могут послужить основанием привлечения должника к ответственности, в том числе к отказу от освобождения гражданина от исполнения обязательств перед кредиторами. Та-

кой подход обеспечит защиту интересов кредиторов от недобросовестных действий должника, которые были совершены им за пределами 3-летнего периода.

Таким образом, одним из способов разрешения вопроса, связанного с низким уровнем удовлетворения требований кредиторов в делах о банкротстве гражданина, является установление более эффективного порядка получения финансовым управляющим информации об имуществе гражданина. Достижение такого результата возможно путем внесения в Закон о банкротстве и законы, регулирующие деятельность соответствующих органов, изменений, согласно которым отказ в предоставлении финансовому управляющему обоснованно запрашиваемых сведений будет недопустим. Важным видится и расширение перечня прилагаемых к заявлению сведений, а, в частности, сведений о совершенных сделках, не превышающих 300 000 рублей, а также сделках по безвозмездному отчуждению имущества.

Литература

1. Результаты процедур в делах о банкротстве за 2021 год – Федресурс. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/СВОДНАЯ%20ИНФОРМАЦИЯ%20О%20РЕЗУЛЬТАТАХ%20ПРОЦЕДУР%202021.pdf> (дата обращения: 28.04.2022).
2. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 // Российская газета. № 235. 19.10.2015.
3. *Векшина О. И., Векшин А. С.* Анализ финансового состояния должника-гражданина в процедурах банкротства // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3, № 2 (10). С. 120–125.
4. *Кацян Н. С.* Права и обязанности арбитражного управляющего: актуальные вопросы практической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4 (172). С. 65–70.
5. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 01.03.2022) // Парламентская газета. № 209-210. 02.11.2002.
6. *Быстрова А. В.* Проблема получения финансовым управляющим сведений о должнике и возможность современного решения проблемы // Вестник магистратуры. 2019. № 11-4 (98). С. 163–164.
7. Об актах гражданского состояния: Федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 10.01.2022) // Российская газета. № 224. 20.11.1997.
8. *Калинкина В. В.* Проблемы механизма оспаривания сделок должника в деле о банкротстве // Юридические исследования. 2021. № 11. С. 1–16.
9. *Русанов М. С., Клочихин В. А.* Правовые основания непредоставления сведений по запросу финансового управляющего // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1 (40). С. 165–170.
10. *Кудинова М. С.* Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в РФ. 2019. № 1 (208). С. 66–78.

С. Ш. Юсупова
Студент ПГНИУ
Научный руководитель: В. В. Акинфиева

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ДОГОВОРНОГО УСЛОВИЯ «БЕРИ ИЛИ ПЛАТИ»

До недавнего времени договорная конструкция «Take or pay» («Бери или плати») не получала правовой защиты в судах. Определение Экономической Коллегии ВС РФ от 20.08.2021 г., в котором одна из сторон в одностороннем порядке отказалась от исполнения договора, вызвало широкий резонанс среди юристов. В настоящее время судебная практика изменяется в положительную сторону, однако отмечается некоторая противоречивость в размышлениях Верховного Суда.

Ключевые слова: односторонний отказ от исполнения обязательства, исполнение обязательств, бери или плати

S. Sh. Yusupova
Student, Perm State University
Supervisor: V. V. Akinfieva

UNILATERAL RENUNCIATION OF OBLIGATIONS UNDER THE CONTRACT TERM 'TAKE OR PAY'

Until recently, the contractual construction of 'Take or pay' did not receive legal protection in courts. The ruling of the Economic Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation from 20.08.2021, in which one of the parties unilaterally refused to execute the contract, caused a wide resonance among lawyers. At present, judicial practice is changing in a positive way, but there is some controversy in the thinking of the Supreme Court.

Keywords: unilateral renunciation of obligation, fulfillment of the obligations, take or pay

По общему правилу обязательства должны исполняться надлежащим образом и односторонний отказ от их исполнения недопустим, поскольку необходимо поддерживать и обеспечивать стабильность и устойчивость гражданского оборота.

Вместе с тем, в некоторых случаях допускается исключения: управомоченная сторона может прекратить и изменить договорное правоотношение, реализовав право на односторонний отказ. Законом предоставляется такая возможность для отдельных видов договоров (например, для договора возмездного оказания услуг), для защиты слабой стороны договора (в случае, если договор заключается между лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, и лицом,

не осуществляющим предпринимательскую деятельность, такое право предоставляется последнему). Помимо охраняемого законом интереса основанием возникновения права на односторонний отказ от исполнения обязательства могут выступать: существенное нарушение условий договора одной стороной, а также наступление обстоятельств, не зависящих от воли сторон.

В случае, если стороны осуществляют предпринимательскую деятельность, они могут предусмотреть иные основания в договоре, не противоречащие закону (ст. 310 ГК РФ¹). Однако на практике могут возникать противоречия. Недавний прецедент заставил обратить на себя внимание многих специалистов: ВС РФ в Определении от 20 августа 2021 г. (по делу российской компании «ОТЭКО-Портсервис» и швейцарской компании Cabroben) признал допустимым отказ от исполнения договора с условием «Take or pay» («Бери или плати») и квалифицировал плату за услуги как плату за немотивированный отказ².

Оценивая определение экономической коллегии ВС РФ, В.А.Белов отметил его последовательность и аргументированность, но указал на ряд недостатков³. Так, Верховный Суд РФ не определил правовую природу договора, что существенно влияет на возможность и правомерность реализации права на односторонний отказ от исполнения обязательства.

Если допустить, что заключенный договор является договором возмездного оказания услуг, камнем преткновения выступает статья 782 ГК РФ⁴. Нижестоящие суды исходили из ее императивности, потому предусмотреть запрет на односторонний отказ в рамках договорной конструкции не представлялось возможным. Р. С. Бевзенко считает эти рассуждения ошибочными, поскольку данное обстоятельство лишает договор стабильной правовой связи, а условие договора «бери или плати» делает бессмысленным⁵.

Согласно Постановлению «О свободе договора и ее пределах» положения 782 статьи ГК РФ не являются строго императивными, поскольку стороны вправе предусмотреть иные последствия и иной порядок одностороннего отказа от договора⁶. Так, в одном из определений ВС РФ поддержал решение арбитражного суда округа о прекращении действия договора спустя 12 месяцев с момента уведомления контрагента об отказе от договора – в порядке, предусмотренным соглашением сторон⁷.

Полагается, если стороны предусмотрели договорную конструкцию «Бери или плати» даже в договоре оказания услуг, то контрагент, не желающий принять исполнение по договору, должен исполнить свое обязательство - платить. Тем более необходимо учитывать специфику данной конструкции, которая используется чаще всего в энергетическом секторе с целью снижения рисков, которые связаны с реализацией продукта⁸.

Несмотря на то, что ВС РФ по рассматриваемому делу все же признал право российской компании на получение денежных средств по основному обяза-

тельству, определив выплату по обязательству как плату за односторонний отказ от исполнения обязательства, данный аспект требует законодательного урегулирования. Плата за односторонний отказ должна компенсировать неблагоприятные последствия и может быть снижена судом⁹, а выплата по основному обязательству имеет иную правовую природу – обязанность, которую контрагент добровольно принял на себя при заключении договора.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон РФ от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02 2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 25.02.2022).
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2021 № 305-ЭС21-10216 по делу № А40-328885/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-20082021-n-305-es21-10216-po-delu-n-a40-3288852019/> (дата обращения: 28.04.2022).
3. *Белов В. А.* Условие take or pay и свобода договора [Электронный ресурс] // *Zakon.ru*: [сайт]. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения: 28.04.2022).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон РФ от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 01.07.2021).
5. *Бевзенко Р. С.* Условие договора «take or pay» – почему это не плата за отказ от договора? Комментарий Романа Бевзенко к Определению ВС РФ [Электронный ресурс] // *shortread.ru*: [сайт]. URL: <https://shortread.ru>. Доступ из юридического онлайн-журнала Shortread. (дата обращения: 28.04.2022).
6. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/ (дата обращения: 28.04.2022).
7. Определение Верховного Суда РФ от 18.05.2017 № 305-ЭС17-4695 по делу № А40-61363/2016 URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18052017-n-305-es17-4695-po-delu-n-a40-613632016/> (дата обращения: 28.04.2022).
8. Структурирование долгосрочных договоров take or pay в российском праве. URL: https://ivanyan.partners/news/take_or_pay_Russia/ (дата обращения: 28.04.2022).
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282851/ (дата обращения: 28.04.2022).

МЕМОРАНДУМЫ КОНКУРСА «ВСЕРОССИЙСКИЕ СУДЕБНЫЕ ДЕБАТЫ – 2022»

КОМАНДА № А 34-22

А. Антонян, М. Анкушина, А. Пономарев

Студенты ПГНИУ

Научный руководитель Е. В. Любимова

МЕМОРАНДУМ ИСТЦА

по делу по иску Бабурина Ф. Д. к Исхакову А. Р., Галееву А. Р.,
Тахирову Т. И., ООО «Хеликоптер» и ООО «КБ «МаниБанк»
о признании решения собрания кредиторов от 10.12.2021 г.
недействительным

Меморандум истца составлен студентами в рамках конкурса «Всероссийские судебные дебаты – 2022» (секция гражданское судопроизводство), проводимого Казанским федеральным университетом. Фабула конкурса была посвящена обращению взыскания на единственное жилье должника Бабурина Ф. Д., которое планировалось к осуществлению по решению собрания кредиторов в рамках дела о банкротстве Бабурина Ф. Д. Меморандум содержит краткое изложение фактов, правовую позицию и просительную часть. Команда № А 34-22 по итогам конкурса заняла первое место.

Ключевые слова: банкротство, имущественный иммунитет, способы защиты прав.

TEAM No. A 34-22

A. Antonyan, M. Ankushina, A. Ponomarev

Students, Perm State University

Supervisor: E. V. Lyubimova

MEMORANDUM OF the PLAINTIFF

in the case on the claim of Baburin F. D. to Iskhakov A. R., Galeev A. R., Tahirov T. I.,
LLC "Helicopter" and LLC "CB "ManiBank" on recognition of the decision of the
creditors' meeting of 10.12.2021 invalid

The plaintiff's memorandum was written by students for the competition "Russian judicial Debates – 2022" (civil procedure section), conducted by Kazan Federal University. The team of students had to make a claim for the protection of the only apartment of the debtor Baburin F. D. The sale of the apartment could occur by the decision of creditors in the bankruptcy case. The memorandum contains a summary of the facts, the legal position and the petitioning part. Team No. A 34-22 took the first place at the end of the competition.

Keywords: bankruptcy, property immunity, ways to protect rights.

Изложение фактов

1. ИП Бабурин Федор Дмитриевич занимался производством мебели на заказ. Производство велось на арендованной им с 2010 года мебельной фабрике.

10.02.2019 в связи с просрочкой арендных платежей, арендодатель расторг договор аренды и ограничил предпринимателю доступ к фабрике. Когда 20.03.2019 ИП Бабурин Ф.Д. направил предложение арендодателю погасить задолженность и предоставить ему возможность продолжать арендовать фабрику, арендодатель отказал, сославшись на то, что фабрика уже сдана в аренду другому лицу.

2. 10.11.2019 Арбитражный суд Республики Татарстан принял к производству заявление ООО «КБ «МаниБанк» о признании ИП Бабурина Ф. Д. несостоятельным (банкротом). 20.02.2020 Определением Арбитражного суда Республики Татарстан Бабурин Ф. Д. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества.

3. Бабурин Ф. Д. имеет долговые обязательства перед 4-мя лицами. Реестр требований кредиторов Бабурина Ф. Д. состоит из требований:

- Исхакова А.Р. на сумму 6 000 000 руб. – включенные в РТК в счет возврата аванса, уплаченного кредитором в пользу должника по договору поставки от 11.01.2019;
- ООО «Хеликоптер» на сумму 10 000 000 руб. – включенные в РТК в счет возврата аванса, уплаченного кредитором в пользу должника по договору поставки от 15.01.2020;
- Галеева А.Р. на сумму 21 000 000 руб. – включенные в РТК в счет возврата аванса, уплаченного кредитором в пользу должника по договору поставки от 17.03.2019;
- ООО «КБ «МаниБанк» на сумму 3 000 000 руб. – включенные в РТК в счет неисполнения в течение 3 месяцев обязательств по кредитному договору.

4. Судебными актами о включении требований кредиторов, кроме ООО «КБ «МаниБанк», подтверждено, что ИП Бабурин Ф. Д. получал от указанных лиц авансовые платежи за изготовление и поставку мебели, однако мебель не поставил.

5. Финансовым управляющим должника назначен Тахиров Т. И., который в ходе процедуры реализации имущества должника смог реализовать на торгах имущество Бабурина (Часы Rolex и Автомобиль Mercedes GL 500 2015 г. в.) на сумму 2 500 000 руб.

6. У должника имеется 3-комнатная квартира, расположенная по адресу г. Казань, ул. Муштари, д. 18, кв. №, площадью 120 кв. м. Бабурин Ф. Д. в этой квартире проживает вместе с супругой Прокопчук О. А. и двумя несовершеннолетними детьми. Рядом с домом расположены детский сад и средняя общеобразовательная школа, в которые ходят 3-летняя дочь и 12-летний сын, соответственно. Указанная квартира была приобретена им 10.04.2019 за 18 000 000 руб. и не является совместной собственностью супругов. Помимо этого, у несовершеннолетнего сына Должника Бабурина Владимира в собственности находится 2-комнатная квартира в г. Казани, которая досталась ему согласно завещанию от

дедушки по материнской линии. Именно в этой квартире прописаны дети Бабурина Ф. Д.

7. Бабурин Ф. Д. ранее имел в собственности 3-комнатную квартиру в Казани, которая 10.12.2018 была им продана в пользу своего родного брата Бабурина Кирилла за 9 000 000 руб. Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.12.2021 отказано в удовлетворении заявления о признании недействительной сделкой договора купли-продажи этой квартиры от 10.02.2018, заключенного между Бабуриным Ф. Д. и Бабуриным К. Д. в связи с тем, что финансовым управляющим заявление об оспаривании было подано с пропуском срока исковой давности.

8. Кредиторы Исхаков А. Н. и Галеев А. Р. 02.02.2020 обращались в полицию с заявлением о привлечении Бабурина Ф. Д. к уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, однако им было отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях должника состава преступления, предусмотренного в ч. 4 ст. 159 УК РФ.

9. 10.12.2021 прошло собрание кредиторов, на котором было принято несколько решений, зафиксированных в Протоколе собрания:

1) было решено реализовать квартиру Должника, расположенную по адресу г. Казань, ул. Муштари, д. 18, кв. №, в связи с тем, что данная квартира, по мнению кредиторов, является «роскошной»;

2) на часть денежных средств, вырученных от реализации квартиры, планируется приобрести Должнику 1-комнатную квартиру в черте города;

3) на период времени с момента продажи «роскошной» квартиры и до покупки новой Бабурину и его семье должны быть предоставлена возможность бесплатного проживания в 1-комнатной квартире, расположенной в г. Казани и принадлежащей Галееву А. Р.

10. 15.12.2021 финансовый управляющий Тахиров Т. И. подписал от имени Должника договор безвозмездного найма с Галеевым А. Р. По условиям договора найма Бабурину Ф. Д. предоставляется для проживания 1-комнатная квартира Галеева А. Р. Квартира предоставлена на срок до момента покупки Бабурину Ф. Д. новой квартиры во исполнение решения собрания кредиторов от 10.12.2021.

11. 16.12.2021 финансовый управляющий Тахиров Т. И. направил письмо в адрес Должника о необходимости выселения из своей квартиры в связи с предоставлением ему для временного проживания квартиры Галеева А. Р. Однако Бабурин Ф. Д. не согласен с принятым решением о реализации его единственного жилья и намерен обратиться в суд.

Правовая позиция

1. В соответствии с ч. 1 ст. 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадле-

жащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание. Положение ГПК РФ согласовано с законодательством о банкротстве: в силу п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Норма ч. 1 ст. 446 ГК РФ в качестве требований, предъявляемых к жилому помещению, на которое распространяется исполнительский иммунитет, устанавливает, что такое жилое помещение для должника должно являться единственным пригодным для постоянного проживания помещением, каких либо дополнительных юридических фактов-условий законодателем не приводится. Таким образом, законодателем предусмотрен безусловный имущественный (исполнительский) иммунитет.

Однако в постановлении КС РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П отвергается указанный тезис, при этом указано, что в целях обеспечения баланса конституционно значимых целей: обеспечение права на жилище и защита прав кредиторов необходимо учитывать, что единственное жилое помещение, в котором проживает должник и (или) члены его семьи, должно соответствовать критерию «необходимого для нормального существования самого гражданина-должника и членов его семьи и для реализации ими социально-экономических прав». Также КС РФ указывает на то, что такое жилое помещение должно отвечать «требованию обеспечения разумной потребности человека в жилище» (абз. 6, 7, 8 п. 4 мотивировочной части постановления КС от 14 мая 2012 г. № 11-П).

Учитывая изложенное толкование нормы ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, отмечаем, что в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, при применении исполнительского иммунитета в отношении единственного пригодного для проживания должника жилого помещения необходимо учитывать названные КС РФ вышеприведенные оценочные критерии (необходимость и разумность).

В развитие указанной правовой позиции в постановлении КС РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П в целях восполнения неустранимого законодателем правового пробела приводит менее абстрактные критерии-требования, предъявляемые к единственному жилью должника, в частности КС РФ в качестве такого критерия называет следующий: площадь замещающего жилого помещения должна быть по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают. Произведем анализ по приведенному критерию применительно к обстоятельствам, установленным по данному делу.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 ЖК РФ нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (далее – норма предоставления) яв-

ляется минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма.

Норма предоставления для малоимущих граждан устанавливается органом местного самоуправления (ч. 2 ст. 50 ЖК РФ). Федеральными и региональными законами, указами Президента РФ, могут быть установлены иные нормы предоставления для иных граждан. В связи с этим до конца неопределенным остается вопрос о необходимости применения обозначенной КС РФ «нормы предоставления жилья на условиях социального найма», поскольку жилищным законодательством такие нормы дифференцированы для малоимущих граждан и иных категорий граждан.

Если взять в расчет общее правило о том, что норма предоставления устанавливается органом местного самоуправления, которая в г. Казань составляет 18 кв. м. на одного человека (п. 2 решение Казанской городской думы от 1 октября 2006 г. № 10-13), Бабурин Ф. Д. проживает в спорной квартире вместе с супругой Прокопчук О. А. и двумя несовершеннолетними детьми. Следовательно, размер общей площади замещающего жилья для Бабурина Ф. Д. и членом его семьи должен составлять 72 кв. м. Однако КС РФ при установлении критерия учета нормы предоставления на условиях социального найма использует оговорку о том, что площадь замещающего жилого помещения быть должна быть «по крайней мере не меньшей», чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма. Формулировка «по крайней мере» указывает на самый минимальный порог площади замещающего жилого помещения.

Учитывая изложенное, представляется, что площадь единственного жилья должника может быть большей, чем подсчитанная с учетом нормы предоставления. В том же ключе рассуждает Р. Т. Мифтахутдинов, комментируя постановление КС РФ № 15-П, ученый отмечает: «Хотя термин «роскошное жилище» напрямую не звучит в постановлении № 15-П, его там нужно искать, и эта задача является довольно посильной. Такое толкование легко выводится и из рекомендации о том, что «должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение», и из п. 2.1 постановления № 15-П, где неоднократно подчеркивается, что должны быть даны ориентиры «достаточного уровня обеспеченности жильем» и что обращение допускается на жилое помещение, «явно превышающее по своим характеристикам соответствующий уровень обеспеченности жильем». Если обратиться к зарубежному опыту и к законопроекту Минюста, то ограничение исполнительского иммунитета не должно допускаться просто по принципу «давайте продадим то, что дороже, и взамен купим то, что дешевле, потому что разницу можно отдать кредиторам» – сам вопрос возможности обращения взы-

скания должен ставиться только тогда, когда жилище, в котором проживает должник, очевидно, является не нормальным и достойным, а избыточно роскошным. Я убежденный сторонник того, что нельзя переселять граждан из их квартир лишь потому, что их площадь превышает нормы предоставления, или потому, что квартира относится к бизнес-классу и можно приобрести квартиру той же площади, но в хрущевке. Жилище должно действительно сильно контрастировать с обычным достойным жильем»¹.

Кроме того, в п. 1 резолютивной части Постановления КС РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П подчеркивается, что конституционно-правовой смысл оспариваемых норм, выявлен в настоящем постановлении на основании Постановления КС РФ от 14 мая 2012 года № 11-П и в его развитие. В указанном постановлении КС РФ помимо единственного жилья для нормального существования самого гражданина-должника и членов его семьи также назван критерий реализации ими социально-экономических прав, к числу которых можно отнести права граждан на осуществление жизнедеятельности в комфортных благоприятных условиях, а также право на образование. Несовершеннолетние дети должника проживают в спорной квартире: его 3-летняя дочь ходит в детский сад, который располагается рядом с домом, а 12-летний сын ходит в школу, которая также расположена рядом с домом, где проживают его родители. Переселение детей вслед за родителями в другую квартиру, поскольку местом жительства малолетних детей признается место жительства их родителей (п. 2 ст. 20 ГК РФ) заставит родителей сменить для детей привычные для них образовательные учреждения, которые могут находиться уже не рядом с домом, где будет проживать семья, что может рассматриваться как противоречие конституционной норме о том, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ). Во внимание стоит принять и пункт 1 части 1 статьи 34 ФЗ «Об образовании в РФ», в котором указывается, что обучающимся предоставляются академические права на выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, формы получения образования и формы обучения после получения основного общего образования или после достижения восемнадцати лет.

О важности учета интересов детей в спорах, связанных со снятием исполнительского иммунитета с единственного жилья должника указано в работах проф. В. В. Яркова: «к сожалению, не совсем четко в Постановлении № 15-П отражены запрет принудительного исполнения в отношении членов семьи должника и приоритет интересов ребенка должника (ст. 32 Глобального кодекса принудительного исполнения). Поэтому указанные вопросы могли бы быть более развернуто урегулированы законодателем»².

Довод о том, что в собственности 10-летнего сына Бабурина Ф. Д. находится 2-комнатная квартира, которая досталась ему по наследству от бабушки по

материнской линии и что в этой квартире зарегистрированы оба его ребенка, несостоятелен по следующим основаниям. Во-первых, дети не обязаны там проживать, поскольку местом жительства малолетних детей является место жительства их родителей (п. 2 ст. 20 ГК РФ), несмотря на то, что зарегистрированы они (дети) по другому адресу, это законом (ГК РФ и СК РФ) не запрещено. Во-вторых, собственник указанной квартиры не совпадает с должником по делу о банкротстве, в связи с чем отсутствует формальный признак для отказа от применения исполнительского иммунитета в отношении спорной квартиры, которая принадлежит на праве собственности Бабурину Ф. Д. и является для него единственной.

Истцом разделяется опасение, высказанное Р. Т. Мифтахутдиновым, связанное с тем, что в Постановлении КС РФ 15-П не разъяснен порядок приобретения замещающего жилища, при котором бы не допускалась продажа роскошного жилья при отсутствии обеспечения гарантий приобретения замещающего. Л. Ю. Михеева также выразила мнение о том, что дополнительно необходимо предусмотреть механизм, обеспечивающий, чтобы освобождение должником жилища, на которое обращается взыскание, происходило после возникновения права собственности должника на новое (замещающее) жилое помещение³.

Поскольку законодательный механизм гарантирования должнику замены «роскошного» жилого помещения на сегодняшний день отсутствует, то отказ от имущественного иммунитета в отношении единственного жилья должника может привести к тому, что несоразмерно пострадает конституционное право на жилище и в результате обращения взыскания на роскошное жилище гражданин и вовсе может остаться на улице.

2. В целом, можно судить о том, что в Постановлении № 15-П КС РФ обозначены минимальные границы, до которых может сжаться исполнительский иммунитет: жилище, предоставляемое должнику взамен, должно быть пригодно для проживания самого должника и членов его семьи и иметь площадь не менее норматива предоставления по договору социального найма.

«При решении вопроса о целесообразности обращения взыскания на единственное жилье необходимо учитывать, например, нормы общей жилой площади» – считает Р. З. Гайфутдинова²⁴. Согласно ст. 50 ЖК РФ нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма. «Норма предоставления устанавливается органом местного самоуправления» – сообщается в ч. 2 ст. 50 ЖК РФ. Согласно Решению Казанской Городской Думы от 01.11.2006 года (с изменениями на 16 августа 2021 года) норма предоставления площади жилого помещения составляет 18 кв. м. на одного члена семьи.

Таким образом, минимальный размер общей площади квартиры, которую кредиторы собираются приобрести на часть вырученных с продажи квартиры Бабурина денег, должна составлять не менее 72 кв.м.

При этом в обжалуемом решении собрания кредиторов не указаны параметры жилого помещения, которое планируют приобрести для должника и членов его семьи. В связи с этим решение является незаконным и нарушает права должника.

3. В силу ст. 58 ЖК РФ: «При предоставлении жилых помещений по договорам социального найма заселение одной комнаты лицами разного пола, за исключением супругов, допускается только с их согласия». Выдающийся российский ученый-юрист Ю. К. Толстой убежден, что ч. 1 ст. 58 ЖК РФ должна звучать следующим образом: «При предоставлении жилых помещений по договорам социального найма заселение одной комнаты лицами разного пола, за исключением супругов, не допускается»³⁵.

Таким образом, однокомнатная квартира Галеева А. Р. и однокомнатная квартира, планируемая кредиторами к покупке, не могут являться заменой нынешней квартиры Бабурина Ф. Д., ввиду того, что у должника двое детей разного пола. Соответственно, квартира должна быть как минимум трехкомнатная (по одной комнате для детей и одна комната для должника и его супруги).

4. Необходимо принимать во внимание тот факт, что рядом с домом расположены детский сад и средняя общеобразовательная школа, в которые ходят 3-летняя дочь и 12-летний сын, соответственно. Из материалов дела следует, что Бабурин Владимир, сын должника, не изменял место обучения, то есть в данной школе обучался до приобретения квартиры, расположенной по адресу г. Казань, ул. Муштари, д. 18, кв. №. Данное обстоятельство обуславливало приобретение должником трехкомнатной квартиры и создает дополнительное препятствие для обращения взыскания на нее.

Согласно пункту 2 Постановления КС РФ от 14 мая 2012 г. № 11, право собственности на жилое помещение, являющееся для гражданина и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, не может рассматриваться как исключительно экономическое право, поскольку выполняет социально значимую функцию и обеспечивает гражданину реализацию ряда основных прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ. Частью 1 статьи 43 Конституции РФ провозглашено право каждого на образование, частью 4 указанной статьи установлена обязательность получения основного общего образования, при этом обязанность обеспечения данного процесса возложена на родителей. Это свидетельствует о мотивах истца оптимизировать образовательный процесс детей при приобретении в собственность квартиры. Кроме этого, пунктом 1 части 1 статьи 34 ФЗ «Об образовании в РФ», обучающимся предоставлено академическое право на выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, что обуславливает свободу выбора школы.

5. Истец усматривает нарушение своего конституционного права на жилище на фоне бездействия финансового управляющего ввиду следующего. Во-первых, определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.12.2021 отказано в удовлетворении заявления о признании недействительной сделкой договора купли-продажи этой квартиры от 10.12.2018, заключенного между Бабуриным Ф. Д. и Бабуриным К. Д. в связи с тем, что финансовым управляющим заявление об оспаривании было подано с пропуском срока исковой давности. Данное определение не было обжаловано финансовым управляющим в апелляционном порядке.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что такие действия арбитражного управляющего могут являться основанием для привлечения его к ответственности. Например, постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2019 при рассмотрении ходатайства уполномоченного органа о привлечении к ответственности временного управляющего Горбунова Н. И. по делу № А41-54740/2014 о банкротстве Должника, Суд пришел к выводу, что именно бездействие временного управляющего по проведению мероприятий, направленных на оспаривание подозрительной сделки, повлекло за собой пропуск срока для ее оспаривания, установленного статьей 61.2 Закона о банкротстве, из-за чего была утрачена возможность возвращения в конкурсную массу имущества Должника для его дальнейшей реализации. В результате незаконного бездействия Горбунова Н. И. был причинен ущерб конкурсной массе в размере стоимости переданного по сделке имущества.

Во-вторых, ненадлежащее исполнение Тахировым Т. И. своих обязанностей подтверждается тем, что он был назначен финансовым управляющим Должника 20 февраля 2020 года с введением в отношении последнего процедуры реализации имущества. При этом, только 01 апреля 2021 финансовый управляющий получил из Росреестра ответ об имуществе, имевшемся у Должника, и 01 сентября 2021 – финансовый управляющий подал заявление о признании сделки недействительной. В данных обстоятельствах усматривается затягивание Тахировым Т. И. дела о несостоятельности должника, ведь получение ответа из Росреестра он ждал 1 год, 1 месяц и 9 дней, а получив указанные сведения, подал заявление об оспаривании сделки спустя еще 5 месяцев. Ввиду пункта 4 статьи 20.4 Закона о несостоятельности, арбитражный управляющий обязан возместить любые убытки, причиненные в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, в том числе составляющие сумму текущих платежей, возможность удовлетворения которых за счет конкурсной массы утрачена по вине арбитражного управляющего.

6. Также Истец видит необходимость отметить тот факт, что осуществленные им сделки, которые впоследствии привели к образованию оснований для признания его несостоятельным (банкротом) являлись следствием осуществления

предпринимательской деятельности, которая предполагает рисковый характер действий. Позиция ВС РФ по данному вопросу следующая: «по смыслу пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является»⁴.

При рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности)⁵.

Предпринимательский риск не может ставить под угрозу права членов семьи должника, в первую очередь несовершеннолетних детей.

7. Согласно ч. 4 ст. 15 Закона о банкротстве, в случае, если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц либо принято с нарушением установленных настоящим Федеральным законом пределов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, или третьих лиц.

Должник является лицом, участвующим в деле о банкротстве (ст. 34 Закона о банкротстве), поэтому имеет право обжаловать решение собрания кредиторов. Представляется обоснованным признать недействительным решение собрания кредиторов от 10.12.2021 года.

В связи с тем, что отсутствует информация о надлежащем уведомлении должника о собрании, а также того, что должник участия в собрании не принимал, по смыслу абзаца 3 пункта 4 статьи 15 Закона о банкротстве, истец имеет право заявить о признании недействительным решения собрания кредиторов, нарушающего права и законные интересы самого должника и членов его семьи. Законом установлен двадцатидневный срок обжалования с даты, когда лицо, чьи права нарушены решением собрания, узнало или должно было узнать об оспариваемом решении, но не позднее, чем в течение шести месяцев с даты его принятия (с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60⁶).

О надлежащем ответчике

Надлежащим ответчиком будет являться коллективный орган кредиторов. В данный момент в доктрине и судебной практике не сложилось единое понимание о правовой природе собрания кредиторов. По мнению М. Х. Илистино-

вой и С. В. Одинцова, «наиболее предпочтительной точкой зрения является понимание собрания кредиторов как коллективного органа кредиторов, поскольку кредиторы выражают свою волю в отношении судьбы должника посредством решений, принятых на собрании кредиторов». О том, что в ходе собрания кредиторов было принято единогласное решение, информация отсутствует, однако решение собрания будет распространяться даже на тех кредиторов, кто не проголосовал за итоговое решение.

Просительная часть

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 40, 43 Конституции РФ, ст. 1, 12, 20, 205 ГК РФ, статьями 15, 34, 60, 213.25 Закона о банкротстве, ст. 34 ФЗ «Об образовании в РФ», ст. 131, 132, 446 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

признать недействительным Решение собрания кредиторов должника, оформленное протоколом от 10.12.2021 г.

Литература

1. *Михеева Л. Ю., Гальперин М. Л., Янков В. В., Мифтахутдинов Р., Безруков А., Гонгало Б., Улетова Г., Ерохова М. А., Клеточкин Д. В.* Исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья: разрубил ли Конституционный суд gordiev узел? // Закон. 2021. № 5. С. 24–25.
2. *Гайфутдинова Р. З.* Исполнительное производство: особенности обращения взыскания на недвижимое имущество" (под ред. Д. Х. Валеева) М.: Статут, 2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18291#shtPg1ThotjF8CeJ> (дата обращения: 28.03.2022).
3. *Толстой Ю. К.* Жилищное право: учебник. М.: Проспект, 2011.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 июня 2019 г. № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016.
5. Пункт 39 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 окт. 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».
6. О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 дек. 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 60 (ред. от 20.12.2016).

КОМАНДА № А 34-22
А. Антонян, М. Анкушина, А. Пономарев
Студенты ПГНИУ
Научный руководитель Е. В. Любимова

МЕМОРАНДУМ ОТВЕТЧИКА
по делу по иску Бабурина Ф. Д. к Исхакову А. Р., Галееву А. Р.,
Тахирову Т. И., ООО «Хеликоптер» и ООО «КБ «МаниБанк»
о признании решения собрания кредиторов от 10.12.2021 г.
недействительным

Меморандум ответчика составлен студентами в рамках конкурса «Всероссийские судебные дебаты – 2022» (секция гражданское судопроизводство), проводимого Казанским федеральным университетом. Фабула конкурса была посвящена обращению взыскания на единственное жилье должника Бабурина Ф.Д., которое планировалось к осуществлению по решению собрания кредиторов в рамках дела о банкротстве Бабурина Ф.Д. Меморандум содержит краткое изложение фактов, правовую позицию и просятельную часть. Команда № А 34-22 по итогам конкурса заняла первое место.

Ключевые слова: банкротство, имущественный иммунитет, злоупотребление правом.

TEAM No. A 34-22
A. Antonyan, M. Ankushina, A. Ponomarev
Students, Perm State University
Supervisor: E. V. Lyubimova

DEFENDANT'S MEMORANDUM
in the case on the claim of Baburin F. D. to Iskhakov A. R., Galeev A. R., Tahirov T. I.,
LLC "Helicopter" and LLC "CB "ManiBank" on recognition of the decision of the
creditors' meeting of 10.12.2021 invalid

The defendant's memorandum was written by students for the competition "Russian judicial Debates – 2022" (civil procedure section), conducted by Kazan Federal University. The team of students had to make a claim for the protection of the only apartment of the debtor Baburin F.D. The sale of the apartment could occur by the decision of creditors in the bankruptcy case. The memorandum contains a summary of the facts, the legal position and the petitioning part. Team No. A 34-22 took the first place at the end of the competition.

Keywords: bankruptcy, property immunity, abuse of the right.

3) Изложение фактов

1. ИП Бабурин Федор Дмитриевич занимался производством мебели на заказ. Производство велось на арендованной им с 2010 года мебельной фабрике. 10.02.2019 в связи с просрочкой арендных платежей, арендодатель расторг договор аренды и ограничил предпринимателю доступ к фабрике. Когда

20.03.2019 ИП Бабурин Ф. Д. направил предложение арендодателю погасить задолженность и предоставить ему возможность продолжать арендовать фабрику, арендодатель отказал, сославшись на то, что фабрика уже сдана в аренду другому лицу.

2. 10.11.2019 Арбитражный суд Республики Татарстан принял к производству заявление ООО «КБ «МаниБанк» о признании ИП Бабурина Ф. Д. несостоятельным (банкротом). 20.02.2020 Определением Арбитражного суда Республики Татарстан Бабурин Ф. Д. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества.

3. Бабурин Ф.Д. имеет долговые обязательства перед 4-мя лицами. Реестр требований кредиторов Бабурина Ф.Д. состоит из требований:

- Исхакова А.Р. на сумму 6 000 000 руб. – включенные в РТК в счет возврата аванса, уплаченного кредитором в пользу должника по договору поставки от 11.01.2019;
- ООО «Хеликоптер» на сумму 10 000 000 руб. – включенные в РТК в счет возврата аванса, уплаченного кредитором в пользу должника по договору поставки от 15.01.2020;
- Галеева А.Р. на сумму 21 000 000 руб., включенные в РТК в счет возврата аванса, уплаченного кредитором в пользу должника по договору поставки от 17.03.2019;
- ООО «КБ «МаниБанк» на сумму 3 000 000 руб. – включенные в РТК в счет неисполнения в течение 3 месяцев обязательств по кредитному договору.

4. Судебными актами о включении требований кредиторов, кроме ООО «КБ «МаниБанк», подтверждено, что ИП Бабурин Ф. Д. получал от указанных лиц авансовые платежи за изготовление и поставку мебели, однако мебель не поставил.

5. Финансовым управляющим должника назначен Тахиров Т. И., который в ходе процедуры реализации имущества должника смог реализовать на торгах имущество Бабурина (Часы Rolex и Автомобиль Mercedes GL 500 2015 г.в.) на сумму 2 500 000 руб.

6. У должника имеется 3-комнатная квартира, расположенная по адресу г. Казань, ул. Муштари, д. 18, кв. №, площадью 120 кв. м. Бабурин Ф. Д. в этой квартире проживает вместе с супругой Прокопчук О. А. и двумя несовершеннолетними детьми. Рядом с домом расположены детский сад и средняя общеобразовательная школа, в которые ходят 3-летняя дочь и 12-летний сын, соответственно. Указанная квартира была приобретена им 10.04.2019 за 18 000 000 руб. и не является совместной собственностью супругов. Помимо этого, у несовершеннолетнего сына Должника Бабурина Владимира в собственности находится 2-комнатная квартира в г. Казани, которая досталась ему согласно завещанию от бабушки по материнской линии. Именно в этой квартире прописаны дети Бабурина Ф. Д.

7. Бабурин Ф. Д. ранее имел в собственности 3-комнатную квартиру в Казани, которая 10.12.2018 была им продана в пользу своего родного брата Бабурина Кирилла за 9 000 000 руб. Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.12.2021 отказано в удовлетворении заявления о признании недействительной сделкой договора купли-продажи этой квартиры от 10.02.2018, заключенного между Бабуриным Ф. Д. и Бабуриным К. Д. в связи с тем, что финансовым управляющим заявление об оспаривании было подано с пропуском срока исковой давности.

8. Кредиторы Исхаков А. Н. и Галеев А. Р. 02.02.2020 обращались в полицию с заявлением о привлечении Бабурина Ф. Д. к уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, однако им было отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях должника состава преступления, предусмотренного в ч. 4 ст. 159 УК РФ.

9. 10.12.2021 прошло собрание кредиторов, на котором было принято несколько решений, зафиксированных в Протоколе собрания:

1) было решено реализовать квартиру Должника, расположенную по адресу г. Казань, ул. Муштари, д. 18, кв. № в связи с тем, что данная квартира, по мнению кредиторов, является «роскошной»;

2) на часть денежных средств, вырученных от реализации квартиры, планируется приобрести Должнику 1-комнатную квартиру в черте города;

3) на период времени с момента продажи «роскошной» квартиры и до покупки новой Бабурину и его семье должны быть предоставлена возможность бесплатного проживания в 1-комнатной квартире, расположенной в г. Казани и принадлежащей Галееву А. Р.

10. 15.12.2021 финансовый управляющий Тахиров Т. И. подписал от имени Должника договор безвозмездного найма с Галеевым А. Р. По условиям договора найма Бабурину Ф. Д. предоставляется для проживания 1-комнатная квартира Галеева А. Р. Квартира предоставлена на срок до момента покупки Бабурину Ф. Д. новой квартиры во исполнение решения собрания кредиторов от 10.12.2021.

11. 16.12.2021 финансовый управляющий Тахиров Т. И. направил письмо на адрес Должника о необходимости выселения из своей квартиры в связи с предоставлением ему для временного проживания квартиры Галеева А. Р. Однако Бабурин Ф. Д. не согласен с принятым решением о реализации его единственного жилья и намерен обратиться в суд.

4) Правовая позиция

1. КС РФ в Постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П¹ в качестве критериев, предъявляемых к единственному жилью должника, выделяет следующие:

- отказ в применении этого иммунитета не оставит гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его

семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

- должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение.

Произведем анализ по приведенным критериям применительно к обстоятельствам, установленным по данному делу.

2. Первый критерий. В соответствии с ч. 1 ст. 50 ЖК РФ нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (далее – норма предоставления) является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма.

Норма предоставления для малоимущих граждан устанавливается органом местного самоуправления (ч. 2 ст. 50 ЖК РФ). Федеральными и региональными законами, указами Президента РФ, могут быть установлены иные нормы предоставления для иных граждан. В связи с этим до конца неопределенным остается вопрос о необходимости применения обозначенной КС РФ “нормы предоставления жилья на условиях социального найма”, поскольку жилищным законодательством такие нормы дифференцированы для малоимущих граждан и иных категорий граждан.

Если взять в расчет общее правило о том, что норма предоставления устанавливается органом местного самоуправления, которая в г. Казани составляет 18 кв. м. на одного человека (п. 2 решение Казанской городской думы от 1 октября 2006 г. № 10-13), Бабурин Ф. Д. проживает в спорной квартире вместе с супругой Прокопчук О. А. и двумя несовершеннолетними детьми. Следовательно, размер общей площади замещающего жилья для Бабурина Ф. Д. и членом его семьи должен составлять 72 кв. м. Бабурина Ф. Д. же на праве собственности принадлежит квартира площадью 120 кв. м., что сильно превышает минимальный порог площади замещающего жилого помещения по правилам предоставления жилья на условиях социального найма. В связи с чем спорная квартира может быть квалифицирована по логике КС РФ как «роскошное жилье», то есть такое жилое помещение, которое явно превышает площадь, необходимую для нормального существования самого гражданина-должника и членов его семьи, и не соответствует критерию обеспечения разумной потребности человека в жилище.

Вместо 3-х комнатной квартиры площадью 120 кв. м кредиторы предлагали приобрести должнику в собственность 1-комнатную квартиру в черте города. А значит, условие о том, что замещающее жилое помещение должно находиться

в пределах поселения, где проживает должника и (или) членов его семьи, в данном случае г. Казань, соблюдено.

Должник Бабурин Ф. Д. вправе отказаться от временного переселения до приобретения для него жилья за счет средств, вырученных от продажи «роскошного жилья» в квартиру, принадлежащую кредитору А. Р. Галееву по договору безвозмездного найма жилого помещения, руководствуясь принципом свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Однако отказ должника от переселения из спорной квартиры не может служить препятствием для реализации спорной квартиры.

Сама возможность приобретения кредиторами при банкротстве замещающего жилища в силу отсутствия должного правового регулирования не противоречит требованиям действующего законодательства и признается судебной практикой. В этой связи Р. Т. Мифтахутдинов отмечает, что довод о недопустимости навязывания собственности должнику является крайне слабым, поскольку при банкротстве правоспособность должника существенно ограничивается и в более серьезных вопросах².

Резюмируя доводы по первому критерию, выработанному КС РФ, снятие исполнительского (имущественного) иммунитета предполагает предоставление гарантий должнику и не оставит должника и членов его семьи без пригодного для проживания жилища с площадью, определяемой по нормам предоставления жилья на условиях социального найма (18 кв. м. на человека), и в пределах того же поселения, где эти лица проживают (г. Казань).

3. По второму критерию, КС РФ указывает на, что должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение.

Общая сумма долга, согласно реестру требований кредиторов, составляет 40 млн. руб. Часть долга будет погашена за счет проданного автомобиля и часов (общая сумма вырученных от продажи денег составила 2 500 000 руб.). Таким образом, сумма задолженности составляет 37 500 000 руб.

Среднерыночная цена за 1 кв. м. недвижимости к концу марта 2022 года в г. Казани достигла 145 400 руб. и по сравнению с мартом прошлого года увеличилась на 37,1 %³. Также необходимо учитывать, что жилой дом, находящийся по адресу: г. Казань, ул. Муштари, д. 18 (ЖК «Legato (Легато)» согласно сведениям базы недвижимости ЦИАН относится к элитной недвижимости (класса премиум). Дом сдан в 2018 г. и расположен у Лядского сада в историческом центре Казани, пятнадцать минут займет прогулка до метро «Площадь Габдуллы Тукая», двадцать пять – до Казанского Кремля⁴. Эксперты отмечают, что близость к историческим объектам повышает стоимость жилья, а число предложений ограничено⁵.

Анализируя объявления, размещенные на сайте базы недвижимости ЦИАН, применительно к месту, где находится интересующий нас жилой дом⁶, можно выделить диапазон цен от 154 тыс. руб. за кв.м. до 341 тыс. руб. (в новостройках) или до 250 тыс. руб. (вторичка) за кв. м. Учитывая, что (ЖК «Legato (Легато)», согласно сведениям базы недвижимости ЦИАН, относится к элитной недвижимости (класса премиум), сдан в эксплуатацию относительно недавно, в 2018 году, и местонахождение – в историческом центре Казани, то для примерного расчета рыночной стоимости спорной квартиры будет разумным исходить хотя бы от суммы в 200 тыс. руб. за кв. м. Таким образом, рыночная стоимость спорной квартиры во всяком случае на сегодняшний день должна составлять не менее 24 млн руб. Реализация квартиры должника по такой цене приведет к погашению существенной части требований кредиторов, в т. ч. с учетом приобретения для должника замещающей квартиры.

4. Должник допустил злоупотребление правом, в связи с этим ему следует отказать в судебной защите. В силу п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 ст. 10 ГК РФ настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Согласно п. 3.2 мотивировочной части постановления КС РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П «суды согласно положениям статьи 17 Конституции РФ, которым корреспондируют и положения пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК РФ, вправе отказать гражданам-должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет согласно абзацу второму части первой статьи 446 ГПК РФ в его взаимосвязи с пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления», к которым КС РФ в частности относит время и условия, в том числе, в том числе сумму (цену) соответствующих сделок и других операций (действий), если должник вследствие их совершения отчуждал деньги, имущественные права, иное свое имущество, с тем чтобы приобрести (создать) объект, защищенный исполнительским иммунитетом. Л. Ю. Михеева, комментируя указанную правовую позицию, отмечает, что КС РФ еще раз напоминает и судебной системе, и законодателю, что с помощью иммунитетов не может быть защищен тот, кто действует недобросовестно.

Спорная квартира приобретена Бабуриным Ф. Д. 10.04.2019 за 18 000 000 руб., хотя на тот момент Бабурин Ф. Д. ранее арендуемых площадей для продолжения деятельности по производству мебели уже не имел (договор расторгнут арендодателем в одностороннем порядке в связи с просрочкой арендных платежей еще 10.02.2019). Очевидно, ИП Бабурин Ф. Д. испытывал финансовые трудности, так как плату за аренду фабрики не вносил.

Также на момент приобретения спорной квартиры у Бабурина Ф. Д. имелись неисполненные обязательства по договорам поставки от 11.01.2019 и 17.03.2019, в счет исполнения которых он получил существенные авансовые выплаты в размере 6 млн руб. и 21 млн руб. соответственно. При этом к моменту получения авансового платежа по договору поставки от 17.03.2022 должник лишился необходимой производственной базы (так как договор аренды мебельной фабрики расторгнут 10.02.2019 и Бабурина Ф. Д. ограничили доступ к фабрике). К моменту получения авансового платежа по договору поставки от 11.01.2022 должник уже имел финансовые трудности, так как длительность просрочки в результате неисполнения обязательства должника–арендатора по оплате составила 2 месяца, указанная просрочка уже имела место в январе 2019 г.

Вместо надлежащего исполнения принятых на себя обязательств перед контрагентами по производству мебели Бабурин Ф. Д. в спешном порядке покупает дорогостоящую квартиру в элитном доме в историческом центре Казани, вероятно, рассчитывая на то, что в случае возбуждения в отношении него исполнительного или конкурсного производства на приобретенную квартиру в силу безусловного требования закона будет распространяться исполнительский (имущественный) иммунитет.

Описанное поведение Бабурина Ф. Д. в соответствии со ст. 10 ГК РФ следует квалифицировать как явно недобросовестное, направленное на причинение вреда кредиторам. По мнению М. Л. Гальперина, действительно, явная недобросовестность должника по отношению к кредитору может выступить тем решающим фактором, который оправдывает с точки зрения конституционного баланса ценностей лишение должника не просто права собственности, а права на жилище его самого и членов его семьи.

5. Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013, к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом⁷.

В соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно

(в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т.п.)⁸.

Учитывая, что должник приобрел квартиру, расположенную по адресу г. Казань, ул. Муштари, д. 18, кв. №, в то время, когда уже не был арендатором фабрики, но уже взял на себя обязательства по договорам поставки, обеспеченные авансом, в отношении Исхакова А. Р. и Галеева А. Р., а также кредит в ООО КБ «МаниБанк» представляется, что данное действие было совершено им с целью сокрытия имущества, потенциально способного составлять часть конкурсной массы и покрыть часть требований кредиторов.

5) Просительная часть

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 10 ГК РФ, ст. 50 ЖК РФ, ст. 213.28 Закона о банкротстве,

ПРОШУ СУД:

отказать ИП Бабурину Ф. Д. в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апр. 2021 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213-25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова.
2. Михеева Л. Ю., Гальперин М. Л., Ярков В. В., Мифтахутдинов Р., Безруков А., Гонгало Б., Улетова Г., Ерохова М. А., Клеточкин Д. В. Исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья: разрубил ли Конституционный суд gordiev узел? // Закон. 2021. № 5. С. 18–30.
3. В Казани цены на вторичное жилье за год выросли на 37 % // Tatar-inform.ru. URL: http://spas-rt.ru/news/novosti/v-stolitse-tatarstana-vyrosli-tseny-na-vtorichnoe-zhile?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 31.03.2022).
4. ЖК Legato (Легато) – цены на сайте от официального застройщика КамаСтройИнвест, планировки жилого комплекса, ипотека, акции новостройки – Республика Татарстан, Казань, улица Муштари, 18. Циан – база недвижимости в Казани | Продажа, аренда квартир и другой недвижимости // URL: <https://kazan.cian.ru/zhiloy-kompleks-legato-kazan-7801/> (дата обращения: 31.03.2022).
5. Дорогая история: сколько стоит поселиться в Казани. РБК. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/20/10/2021/616fca9b9a79472e9e255e37> (дата обращения: 31.03.2022).
6. Купить 1, 2, 3, 4-комнатную квартиру в Республике Татарстан – 13 объявлений. Циан – база недвижимости в Казани | Продажа, аренда квартир и другой недвижимости. URL: https://kazan.cian.ru/cat.php?deal_type=sale&engine_version=2&offer_type=flat&room1=1&room2=1&room3=1&room4=1&street%5B0%5D=37909 (дата обращения: 31.03.2022).
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 янв. 2018 г. № 310-ЭС17-14013.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 июня 2019 г. № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА, ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

(ежегодник)

ВЫПУСК 5

predprin.psu.ru

Корректор

А. В. СЯТЧИХИН

Компьютерная верстка:

Т. А. БАСОВА

Подписано в печать 07.06.2022. Формат 60×84/16

Усл. печ. л. 8,31. Тираж 100 экз. Заказ 98

Издательский центр

Пермского государственного национального исследовательского университета

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15